

Праздник сердца — это радость кого-нибудь полюбить. Праздник сердца — найти клад неожиданно. И праздник сердца — найти себя в другом, увидеть лучшее своего сердца в зеркале сердца иного. И разбить стену разъединяющую...

Константин Бальмонт

О книге Лидии Русановой

Все предыдущие книги Лидии Русановой — о женщинах. О сильных, волевых, целеустремленных натурах, сумевших добиться в жизни многого.

Эта книга — немножко другая. Она тоже посвящена женщинам — волевым, умным и красивым, но не сумевшим по той или иной причине построить свою личную жизнь. О женщинах, которые потеряли или просто не сумели найти свою вторую половину.

«Ищите любовь» — название книги и в то же время ответ на вопрос, который задают себе многие, причем — не только женщины, но и мужчины: что нужно сделать для того, чтобы любовь, подаренная судьбой, озаряла всю жизнь, давала душевные силы, делала личность гармоничной. Как уйти от неестественного, но так часто стоящего жизненного выбора: любовь, семья, дети или карьера? Однозначно, что надо стремиться к тому, чтобы все это свершилось.

Как этого добиться? Советов можно дать немало, но главное правило — никогда нельзя ждать. Если вы хотите что-то изменить, надо прилагать усилия, и тогда будут происходить чудеса. Прекрасное доказательство тому — эта книга, художественный сплав реальных историй о том, как мы используем шанс, который предоставлен каждому из нас.

С уважением,
Президент Российского отделения
Международного Женского Форума
Л. И. Швецова

Лидия Русанова

Ищите любовь,

или

Подмосковный Декамерон

Москва
2010

Л.И. Русанова

Ищите любовь, или Подмосковный Декамерон. —
М.: В. Секачев, 2010. — 208 с.

ISBN 978-5-88923-304-6

Три подруги, состоявшиеся успешные женщины, ищут ответы на такие, увы, жизненные вопросы: почему не сложилась личная жизнь? почему не ладятся отношения с близкими? как избежать непонимания? и, главное, — как найти любовь? Место действия — дача главной героини, которая после третьего развода ищет мужчину своей жизни сначала в брачном агентстве, затем на сайте знакомств и оказывается не совсем готова к тому, что после сорока жизнь действительно только начинается...

Подписано в печать 10.09.2010. Формат 84x108^{1/32}.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ.л. 6,5. Тираж 5 000. Зак. № .

Лицензия ИД № 02522 от 03.08.2000

Секачев В.Ю., 142633, МО, Орехово-Зуевский р-н,
п. Верея, ул. Центральная, 17-16.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

В ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.

Тел. (495) 554-21-86

© Л.И. Русанова, 2010.

© В. Секачев, издание, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	
«Большое видится на расстоянии»	6
Часть 1	
Глава 1. Подруги	7
Глава 2. Сваха	14
Глава 3. Вдовствующий генерал	23
Глава 4. Новые идеалы	32
Глава 5. Про современных мужчин	42
Глава 6. Приезд дочери	49
Глава 7. Ночной клуб	57
Глава 8. Про отцов	66
Часть 2	
Глава 1. Сбежавший многодетный отец	76
Глава 2. Мой генерал	89
Глава 3. Три неудачные инициативы	96
Глава 4. Дочки-матери	103
Глава 5. Холостяк	110
Глава 6. Безумный день	117
Часть 3	
Глава 1. Еще про отцов	125
Глава 2. Встреча на Фиоленте	138
Глава 3. Мастер-класс	143
Глава 4. Роман с нуля	157
Глава 5. Ложка — лучший друг солдата	162
Глава 6. Бремя таланта	167
Глава 7. Тайное становится явным	181
Глава 8. О пользе и вреде любовников	184
Глава 9. Последний вечер одиночества	192
<i>Книги Лидии Русановой</i>	205

От автора

«Большое видится на расстоянии»

В этой книге я собрала и изложила в вольной художественной форме реальные истории из жизни моих друзей, знакомых и знакомых знакомых. Разумеется, изменены имена и фамилии героев, разумеется, что-то добавлено, а что-то опущено, и, тем не менее, истории эти подлинные — все до одной. Замысел этой книги возник у меня тогда, когда я сама только начала устраивать свою личную жизнь. Конечно, легче всего мне было бы написать об этом моем опыте, но от этой мысли я, подумав, отказалась. Рассказ о своей личной жизни, о своих историях предполагает субъективный взгляд на вещи. Мне же было интересно как можно более беспристрастно рассказать, как мы, обретая и теряя любовь, за разом раз повторяем все те же ошибки, наступаем на те же «грабли»... Уверена, что прочитав эту книгу, многие узнают в этих историях себя, а значит, поймут, в чем же заключалась причина их неудачи в личной жизни, ведь, как известно, «большое видится на расстоянии», а на чужих ошибках учиться легче.

С каждым годом увеличивается во всем мире число разводов, растет непонимание двух полов. Мало того, что мы изначально, с рождения, совершенно разные (Женщина — с Венеры, а мужчина — с Марса), на это накладывается еще и разное воспитание, менталитет, образование, а в случае, если встреча происходит в третьем возрасте, все осложняется еще и накопленным за предыдущее время опытом, так называемым жизненным багажом, привычками.

Сохранить союз очень трудно. И если мужчина и женщина не учитывают этого, не готовятся к преодолению этой трудности, то никакого контакта не может быть. Надо неустанно думать друг о друге, надо помнить о том, что вы встретились, нашли свою любовь для того, чтобы доставлять друг другу радость, делать друг для друга приятное, жить друг для друга. Тем более, когда дети уже выросли.

С любовью, *Лидия Русанова*

Часть 1

Глава 1. Подруги

Раскрывая перед собеседником душу, мы вдруг обнаруживаем, что ровным счетом ничего о себе не знаем. И вот приходится возводить здание этаж за этажом, по мере того как мы ведем по ним посетителя.

Андре Моруа

Мила сладко потянулась и открыла глаза. Было светло — сквозь гардины прорывались весенние солнечные лучи. «Который час?» Стрелки показывали шокирующе ранее утро: семь тридцать. Для кого-то это время — рабочий старт, когда носишься по квартире в поисках мобильного телефона, помады нужного оттенка или роешься в ящиках прихожей, выбрасывая разноцветные перчатки, потому что именно той пары, что нужно надеть сегодня, нет. Ну, просто физически нет! Утро человека, чья работа сопряжена с четким временным графиком, преподносит сюрпризы, которые некоторые растяпы предпочитают называть полтергейстом. Для женщины средних лет, освобожденной от необходимости работать, чтобы заработать, столь ранее пробуждение было странным. Когда дети выросли настолько, что имеют собственные семьи и жилплощадь, когда муж «объелся груш», жизнь «правильно разведенной» женщины становится неторопливой и размеренной. Тогда любые желания исполняются! Почти. С тех пор, как Мила в третий раз развелась со своим первым и единственным мужем, она была просто убеждена в этом...

— Свободна, наконец-то свободна! — ликовала Мила, обзванивая своих самых близких подруг.

— Почему же тебе раньше не приходило это в голову? — съязвила подруга Лена, вступившая на тропу раз-

вода четыре года назад. — Помнишь, как ты доказывала, что у детей должен быть семейный очаг, что задача матери — во что бы то ни стало сохранить родовое гнездо, в котором будут встречаться все существующие и будущие потомки? Что ради этой великой миссии надо терпеть выходки блудного мужа, уповая на то, что молитвы и страдания верной жены будут вознаграждены?

Но хорошее настроение Милы нельзя было испортить никакими шпильками.

— Не будут, теперь я знаю это точно. С каждым разом отношения с Петром были все хуже и хуже, — Мила вспомнила свое второе замужество, которое продлилось восемь лет. — Каждый раз я надеялась, что он изменится. Увы, он становился все более жестким и жестоким со мной.

— Слушай, — рассмеялась Лена, — а я помню, как он укатил с какой-то девицей с нашей корпоративной вечеринки!

Мила глубоко вздохнула:

— Ой, Лен, не напоминай, как он унижал меня!

— Как знаешь. Я после развода устроила поминки по семейной жизни, помнишь?

— Да, это была замечательная идея! Мы сидели до двух, кажется, вспоминая все гадости и радости вашего брака?

— До четырех. Твой стервец рвал и метал потом.

— И стервец, и нахал, и бабник. — Мила снова вздохнула. — Лен, правда, не хочу его вспоминать. Мне так хорошо одной! Я просыпаюсь с улыбкой на лице, я постоянно что-нибудь напеваю, — со мной раньше такого никогда не было!

— Тогда я тебя от всей души поздравляю!

Спустя три дня после этого разговора Мила пригласила подруг в любимый модный ресторанчик в центре Москвы, чтобы отметить свой третий и окончательный развод. Три давние подруги на вид были очень разными

ми: Мила — красивая блондинка с европейскими чертами лица, но несколько в теле — как это обычно бывает у русских женщин, рассудительная, взвешенная. Чтобы вывести ее из себя, надо было очень постараться. Вероятно, эта уравновешенность и была основной красной тряпкой для ее трижды бывшего мужа, человека с расшатанной психикой и, по большому счету, невоспитанного.

Лена — типичная столичная итальянка, только рыжая, с тонкой стройной фигурой — отличалась несколько стервозным характером, всегда насмешливая и часто довольно едкая. В отличие от Милы, ее сдержанность многие принимали за холодность сердца. И, наконец, Наталья. Жизнерадостная хлопотунья с большими голубыми глазами, которая всегда стремилась по-матерински опекать всех тех, кто поселился в ее щедром любящем сердце. При этом была Наталья умна и весьма наблюдательна.

Жизнь соединила эту очаровательную тройцу благодаря их супругам. Еще в советские времена вслед за теперь уже бывшими мужьями Мила, Лена и Наталья вместе с семьями уехали на заработки в Тюмень, а затем, с наступлением горбачевской оттепели каждый из благоверных сумел прижиться в надежной структуре, организовать свой бизнес. Со временем каждый обзавелся представительством в столице, и три подруги продолжили дружбу, переехав в Москву.

Конечно, первой темой для разговора среди женщин всегда были и остаются дети. Рассказывая про болезни, садики и школу, раскрываешь свою душу. А уж если какая душа к душе притянется, то это навсегда.

И вот теперь спустя столько лет они сидят за столиком модного московского ресторана. Красивые, состоявшиеся женщины, дети которых давно выросли, а некоторые и семьей успели обзавестись, но говорят они все о них же — о детях.

— А как дети восприняли ваш развод? — спрашивает, участливо покачивая головой, Наталья.

— В третий раз, — звонко рассмеялась Мила, — не только мне было легче пережить разрыв. Да и взрослые они уже, Наташ. Леше — двадцать девять, Кате — двадцать три.

— Когда Василий погиб, моим мальчикам было двенадцать и четырнадцать, — вспомнила Наталья. — Тот еще возраст для мальчишек...

Муж Натальи погиб в автокатастрофе несколько лет назад, и Наташе, чтобы удержаться на плаву, пришлось пройти через такие пороги, какие и врагу не пожелаешь. Когда она осталась совсем одна с двумя детьми, ей казалось, что она уже никогда не сможет встать на ноги. Бизнес мужа благополучно «увели» его компаньоны, не оставив вдове ни копейки. Все, что сохранилось у Натальи после смерти Василия, — это квартира и совершенно неожиданно обнаруженные в сейфе документы на страховку жизни мужа. Она даже не знала, что он застраховал свою жизнь. Так и случилось, что даже после смерти ее Василий сумел позаботиться о своей семье: суммы, которую она получила, хватило, чтобы дети получили приличное образование, а вдова организовала свое, пусть и не большое дело — агентство знакомств. Спустя три года после гибели Василия Наталья удачно вышла замуж за одного из «кандидатов» своего бюро.

— Слава богу, ты прекрасно пристроена, — махнула на Наталью рукой Лена. — Вот не устаю восхищаться, как ты сделала «ход конем»: открыть брачное агентство, чтобы выбрать себе самого симпатичного кандидата!

— Девочки, — покачала головой Наташа, — но ведь тогда, когда я открывала агентство, я действительно хотела всем одиноким помочь! Я ведь знаю, как одной тяжело.

У нее даже щеки порозовели при этой тираде, и Мила успокаивающе погладила ее по руке.

— Ты молодец, — сказала Мила, — ты среди нас — действительно самая деятельная. Только, — она мечтательно зажмурилась, — я в твоё агентство не пойду. Не

хочу больше замуж! Буду просто жить в свое удовольствие.

— Наташ, — тут же оживилась Лена, — ты ее не слушай, ты просто обязана помочь подруге и найти для нее сердечного друга через свое агентство!

— Да разве я против! — всполошилась Наталья. — Вот у меня как раз на примете, ну-ка подождите...

Она взяла в руки сумочку и почти было собралась разложить на столике несколько анкет с фотографиями (Мила с Леной быстро переглянулись — ну и Наташка, заранее припасла для подруги!), но Мила, рассмеявшись, решительно ее остановила.

— Девочки, дайте пожить холостяцкой жизнью! — взмолилась она. — Я заслужила право на отдых от мужчин! Хочу прийти в себя.

— Ты только очень-то в «девицах» не засиживайся, — покачала головой Лена, фирменным образом подкрашивая губы, то есть, глядя в лезвие ножа, как в зеркало. — А то привыкнешь и останешься без мужской любви и ласки на веки вечные.

Мила рассмеялась и воинственно подняла бокал:

— За свободу!

— За исполнение желаний! — поддержала ее Лена.

— За нас! — откликнулась Наталья.

Вернувшись домой, Мила скинула туфли и с бокалом шампанского уселась в кресло.

Сегодняшний разговор с подругами вновь заставил ее вспомнить историю своих необычных разводов с мужем. Сейчас она прекрасно понимала, что это была всего лишь искусственно продленная агония давно умершего брака, давно похороненных чувств.

А было все, как в сказке: после первого развода Мила сильно горевала, после второго немного печалилась, но зато после третьего развода радости ее не было предела.

Надо ли говорить, что инициатором и первого, и второго, и третьего развода была она сама? Наверное, надо, ведь со стороны они всегда и всем казались прекрасной парой. Надо ли говорить, что эта кажимость целиком и полностью была заслугой Милы? Наверное, не надо. Ибо всем известно, что в 99 случаев из 100 именно женщина была и остается хранительницей очага.

Что подвигло ее на развод № 1 через 17 лет семейной жизни? Просто стало невозможно, невозможно терпеть рядом с собой человека, который всегда и везде нес в себе скандал, все время был чем-то недоволен...

Сейчас, спустя годы, Мила прекрасно понимала причину этого недовольства. Дело было в корнях, в основах восприятия ее мужем окружающих и, прежде всего, женщин. Мама Петра — неграмотная, не прочь выпить женщина — воспитывала его одна, у мальчишки с самого рождения не было перед глазами примера здоровых отношений мужчины и женщины. В какой-то момент модель его семьи, его отношения с мамой и к маме, возобладали над тем, что она, его жена, строила столько лет. Его неуважение к матери (он часто рассказывал Миле о том, как стеснялся ее перед ребятами) со временем распространилось на всех женщин. Это было врожденная непочтительность к женскому полу вообще, к женскому труду, заботам, печалям.

Стоит ли удивляться, что Петру и в голову не приходило сказать жене «спасибо» за то, что та после работы несетя домой навести чистоту, порядок, накормить детей, постирать, проследить, чтобы сделаны были все уроки?

Из-за детей и простила его тогда, поверила. Тем более, что он так искренне просил прощения, так клялся, что больше никогда, ни за что, ни под каким видом! Скорее всего, сам в это верил, как... как наркоман, который обещает завязать. Два года держал себя в рамках, а потом снова выпустил на волю вспышки ярости, и Мила снова подала на развод.

Что же заставило ее поверить этому человеку в третий раз? Наверное, страх одиночества. Дети выросли, дом опустел, общие друзья... Кроме того, у Петра тогда были очень серьезные проблемы с бизнесом, дочка его очень жалела, а еще те его слова: «жизнь прошла, и я хочу состариться с тобою рядом»... В общем, на Милу опять нашло затмение, непростительное в ее возрасте и при ее стаже общения с этим человеком.

И был третий развод. Слава богу, на этот раз Мила не стала ждать чуда. Первое бранное слово, и она хлопнула дверью, на этот раз — навсегда.

Спустя какое-то время ей позвонил (явно по просьбе Петра) близкий друг бывшего мужа:

— Милочка, — сказал он, — как же так, жизнь такую вместе прожили, дети... Может, у тебя кто есть?

— Нет, Влад, нет, и не в этом дело.

— Но тогда почему же, почему?

Слова объяснения пришли сами собой:

— Влад, вот ты сам подумай. Если мы вместе прожили столько лет, то причина должна быть очень серьезная. Я же не девочка из-за простого «повздорили» все бросать? Нет никакой причины, просто дальше жить вместе с этим человеком НЕ-ВОЗ-МОЖ-НО. Остаться с ним — это все равно, что умереть.

И вот сейчас Мила сидит одна в своей любимой квартире после встречи с дорогими ей людьми, и ей действительно очень-очень хорошо!

«Моя гостиная: мой любимый диван, мой ореховый буфет, мой индийский ковер, привезенный из морского круиза...» Мила всматривалась в разные предметы, с каждым из которых у нее были связаны какие-то приятные воспоминания. Потом включила свои любимые «Римские каникулы» с Одри Хепберн, но мысли ее витали далеко от походов принцессы, переодевшейся в Золушку...

Сегодняшняя встреча с подругами не то чтобы заронила в ней сомнения, но всколыхнула давние мысли... Мила, наконец, осмелилась на внутреннее признание в том, что, прожив (не будем уточнять) столько-то лет на свете, довольно плохо знает себя самое. И в принципе, почему она должна отказываться от процесса познания себя через познание другого, то есть — через мужчину?..

Так часто бывает, когда женщина всю жизнь растворяется в муже и детях, то, оставшись одна, она не может найти себя. Мифические желания, которые населяли теперь ее душу, относились к разряду познавательных. К счастью, Мила это поняла довольно быстро.

С этими мыслями она легла спать и с ними же — проснулась. На часах было без пяти минут восемь. Солнце радостно предвещало безоблачный день. Дождавшись восьми, Мила набрала номер Натальи:

— Я — твой клиент, подруга. Во сколько мне подъехать в твоё агентство?

Глава 2. Сваха

Счастье и несчастье человека в не меньшей степени зависят от его нрава, чем от судьбы.

Франсуа де Ларошфуко

В следующий раз подругам удалось собраться только через две недели. Лена уезжала на историческую родину, в Крым, чтобы решить какие-то проблемы с унаследованным от мамы домом. Наталья праздновала дни рождения старшего сына и нынешнего мужа (и там, и там юбилей), что же касается Милы... Мила активно встречалась с мужчинами!

Брачное агентство Натальи специализировалось пусть и не на вилперсонах, но все-таки его клиентами были люди состоятельные и состоявшиеся. Обращавшиеся в агентство мужчины были в возрасте и не желали стано-

виться жертвами молоденьких акул. Так что после недолгого раздумья Мила решила, что агентство подруги — это, по крайней мере, какая-то гарантия того, что она будет знакомиться с порядочными людьми. Все-таки у Наташкиных «кандидатов на престол» проверяют документы, наводят о них какие-то справки. Так спокойнее, решила Мила и, набрав в грудь побольше воздуха, пустилась в одно из самых увлекательных плаваний своей жизни.

Весна уже окончательно утвердилась в городе, а ничто, как известно, так не красит женщину, как это время года, тем более, что все три подруги обновили гардероб. Все три женщины выглядели великолепно, и все же Мила была всех милее.

— Вот это мило! — увидев помолодевшую подругу, воскликнула Лена. — Что ты с собой сделала? Это что — пластика? Но когда же ты успела?!

Мила довольно улыбнулась и царственным жестом поправила прядь волос.

— Ничего, дорогая, совсем ничего, — отвечала та. — На моем лице ты видишь лишь отражение безмятежных будней.

— И бешеной популярности у мужчин, — подхватила Наталья, прижав руку к сердцу. — Ленка, ты не поверишь, но у меня очередь выстроилась, чтобы пригласить ее на свидание! И все замуж зовут.

Зеленые глаза Лены загорелись неподдельным интересом:

— Ах! Милка! Как ты этого добиваешься?

Мила довольно улыбалась.

— Ой, девочки, все очень просто. Во-первых, я их внимательно слушала. Во-вторых, я с ними не спорила, им не возражала, а говорила ласковым тоном. В-третьих, на меня просто приятно смотреть!

— И что ж, — прищурила глаза Лена, — пока без взаимности?

— Пока да, — кивнула Мила, — Лен, ты же знаешь, у меня кроме мужа и одного однокурсника, вздыхавшего обо мне еще в студенческие годы, никого не было. Я просто не знаю мужчин.

Лена слегка похлопала в ладоши.

— О, наконец-то ты отправилась в увлекательнейшее путешествие!

— Да, девочки. И вот мое первое открытие — они очень странные.

Лена нервно расхохоталась:

— Поздравляю тебя с первым настоящим откровением! Наташ, а ты ее что, совсем не инструктировала?

Наташа безмятежно улыбнулась веселью подруги:

— Мы с Милой решили, что она сама попросит совета, когда захочет.

— Мил, — продолжала настаивать на подробностях Лена, — ну и что странного в мужиках тышла? Поделись с подружками.

— Я пока встретилась с пятью мужчинами из агентства, и каждый уверен, что мир крутится вокруг него. Женщина, по их мнению, должна обхаживать, холить и лелеять это «светило».

Лена с мечтательной улыбкой смотрит на подругу — ей до сих пор не верится, что «зажатая Милка» все-таки решилась воспользоваться услугами брачного агентства.

— Мил, может, расскажешь про свои свидания? Как там у тебя было?

Наташа молчит, но и она бы с удовольствием послушала подробности. В лице Милы впервые в ее практике столкнулись подруга и клиент.

— Ну, хорошо, — согласилась Мила, — тем более, что это и правда любопытные истории. Я бы назвала их «Обеспеченный человек с достойным положением желает...»

— Интригуешь?

— Желает познакомиться с «продолжением».

— Это уже погорячее! — засмеялась Наталья.

Мила начала свой рассказ.

— Первого мужчину звали Володей. Такой симпатичный, подтянутый, умеет ухаживать. Он почему-то сходу поведал мне истории своих знакомств в твоём агентстве.

На это первое свидание Мила шла с огромным волнением. «Как школьница!» — ругала она себя, но ничего поделать не могла.

Они договорились встретиться у памятника Пушкину. По телефону Владимир сообщил ей, что будет в белом костюме, Мила, в свою очередь, ответила ему, что будет в розовом. Около памятника оказался только один мужчина в белом — высокий, с проседью брюнет с правильными чертами лица. Брюнет этот почему-то не спешил к Миле подходить. Мила, подождав минут пять, набрала его номер и сосед-брюнет достал свой мобильный.

— Алло! — радостно поприветствовал он ее в трубку, улыбаясь ей настоящей. — А я стою и думаю, неужели это вы?

К тому моменту, когда они сидели за столиком в кафе, Мила уже немного пришла в себя. Володя же вел себя совершенно раскованно — еще бы, во-первых, мужчина, во-вторых — такой опыт!

— В 2005 году у меня умерла жена, — рассказывал он за чашкой кофе. — Через год я пришел в это агентство, познакомился с тремя женщинами. С первой ездил в Кижы — она туда захотела поехать. Симпатичная такая была женщина. Там в гостинице все у нас и случилось, после чего она мне говорит: «Ты мне теперь материально должен помогать». Представляешь?

Всем своим видом он приглашал Милу разделить его возмущение, но она только пожала плечами — ей было неловко слушать эти откровения.

— С какой это радости я теперь ей обязан? — кипятился между тем Володя, — за то, что в Кижы ее свозил?

Вторую пригласил на дачу. Сидим у камина, я на гитаре в три аккорда бренчу, стараюсь, романсы ей пою. А она заявляет: «Мой сын учится в музыкальной школе, а играет и поет лучше тебя». Дура! — продолжал изливать свои обиды Володя. — Могла бы и не говорить. Третью я повез в Ялту, на море. Та же история. С тремя познакомился, и все в кошелек мне смотрят!

Миле был крайне неприятен этот разговор, и она попыталась как-то сгладить, нивелировать эту атаку.

— Володь, но ведь были же у Вас с ними приятные моменты? — улыбаясь, спросила она. — Они вам тепло своей души отдавали, нежность свою дарили?

Володя оторопел. Задумался и ответил неуверенно:

— Ну, да... Вообще-то...

— Вот и вы должны быть им благодарны, что они потратили на вас свое время, были с вами. А не получилось — никто ж не виноват!

Володя прищурился, с большим интересом посмотрел на свою спутницу и, наконец, рассмеялся:

— О! Я завтра же им позвоню и «спасибо» скажу!

Мила же, почувствовав, что ей удалось «сбить» его с проторенной дорожки навязчивых мужских претензий к женщинам, продолжила. К тому же ей действительно стало интересно, почему такой довольно интересный мужчина все время на одни и те же «грабли» наступает?

— Володь, — спросила она, — а с какой женщиной вы бы хотели познакомиться, как вы себе ее представляете?

Он глубоко задумался:

— Ну... Да я как-то и не думал об этом.

— А вы подумайте, — подбодрила его Мила. — Попробуйте нарисовать образ, внешность, хотя бы цвет волос, цвет глаз. Какой она должна быть по характеру, возрасту, положению? Нарисуйте образ, и будете знать, что вам от женщины надо.

К чести Володи, надо сказать, что думал он целых две минуты:

— Я хочу, — поведал он Миле, — чтобы она мне была и дочерью, и матерью.

— Вы понимаете? — обратилась Мила к подругам, слушающим ее с широко раскрытыми глазами. — В общем, он меня никак не заинтересовал.

— И что ты ему сказала? Как объяснила, что он тебе не интересен? — выпытывает заинтригованная Лена.

— Никак. Я ему сказала, что улетаю в Америку по делам.

Наташа кивнула головой:

— Да, он мне вчера звонил и спрашивал, когда же ты, в конце концов, вернешься.

— Нет-нет! — замахала Мила руками, — Наташа, я тебя умоляю! Он мне тоже звонил, я ему сказала, что еще недели две не вернусь! А Володя мне знаешь, что на это заявил? «Я, — говорит, — жду. Вы мне подходите, я бы хотел с вами встречаться».

— А ты с ним наотрез не хочешь больше видеться? — все-таки уточнила Наташа.

— Нет, Натали, нет, — покачала головой Мила, — он мне никак не интересен. Я — не его дочь и не его мать. Я — женщина, только он-то об этом не задумывается.

— Видите, девчонки, какие они все эгоисты! — надула губки Лена. — «Вы мне подходите!» Как будто априори он для всех — воплощение девичьих грез. Ха!

Мила пожала плечами. Она видела, что Наталья несколько расстроена ее рассказом и ее категорическим отказом встречаться с Владимиром.

— Бесспорно, он хорош, — медленно начала она, — одет хорошо, гладко выбрит, высокий, стройный... Достойный мужчина, — попыталась еще раз объяснить Наталье свой отказ Мила. — Но женщины-матери тянутся к тем мужчинам, которые «нуждаются» в их заботе и опеке, а Володя производит впечатление самодостаточного

человека. И глядя на него, никогда не подумаешь, что он горит желанием о ком-то заботиться. Вот «его» женщины и проходят мимо.

— Может, он сказал это сгоряча? — попробовала переубедить подругу Наталья.

— Может, конечно. Но его «Вы мне подходите»...

— Да, вот у кого самооценка не страдает! — рассмеялась Лена.

Мила решительно закрыла темы «первого блина»:

— Это еще что! Вы про Стаса послушайте!

На это второе свидание Мила шла все в тех же растрепанных от волнения чувствах. Отсутствие опыта интимного общения с мужчинами — даже на уровне флирта! — давало о себе знать.

Стас оказался ниже высокой статной Милы на целую голову, но его респектабельный вид перекрывал этот небольшой недостаток. Разве что манеры этого мужчины оставляли желать лучшего. Очень даже оставляли!

Они встретились в кафе, и не успел к ним подойти официант, как он «взял быка за рога»:

— Вы что такая красивая? — пророкотал он, бросая на нее многозначительные взгляды из-под густых бровей.

От такого натиска Мила слегка оторопела, но Стас этого как будто не заметил:

— Поедешь со мной в Болгарию жить? Я куплю там квартиру или дачу.

Мила, наконец, совладала с собой и вежливо улыбнулась:

— Я, надеюсь, вы шутите, Стас? — спросила она. — Вы же меня в первый раз видите.

— Я ж вас вижу! — довольно нагло блеснув глазами, ответил он. — Этого достаточно. Вы готовите хорошо?

Мила сдержалась и ответила:

— Как я готовлю? Наверное, кое-что умею, раз двоих детей вырастила.

— Отлично! — потирает он руки. — Только представьте. Вот мы проснулись (в этом месте Стас подмигнул и усмехнулся). Вот вы приготовили завтрак. Мы позавтракали и пошли на пляж, искупались. Вернулись, занялись э... любовью, потом погуляли... Поехали жить в Болгарию! Я давно уже думал, но одному-то чего ехать? Вот с вами я согласен.

Мила молчит, не знает, что и ответить наглецу такому. А он все поет свою песню:

— У меня раньше отношения с одной женщиной завязались, так она мне условие поставила: «Плати каждый день по сто долларов, чтобы я готовила тебе, убирала, за хозяйством смотрела и в кровати ублажала». А вам сколько надо? Две тысячи в месяц хватит?

В душе Милы зародилось страшное желание выплеснуть в лицо уважаемому Стасу воду из вазы с цветами, что стояла на столе.

— Что? — продолжал тот буравить ее своими наглыми глазами. — Неужели пять?

Мила мысленно выплеснула содержимое вазочки на начинающую лысеть голову шустрого «жениха».

Наташа выслушала этот рассказ, и щеки ее порозовели. Дилемма! С одной стороны, клиент, с другой — подруга... Все-таки победила подруга.

— Вот так тип! — вздохнула, наконец, она.

— Да уж, — пожала плечами Мила, — К тебе, наверное, приходят такими положительными, а на деле...

— Ну как ты его намерения выяснишь? — отвечала несколько расстроенная Наталья. — Приходит, говорит: «Ищу спутницу жизни, готов жениться». Почему ему не верить? У каждого — свое представление о спутнице.

Мила решила как-то приободрить подругу:

— Мы — мужчины и женщины — все-таки очень разные. По своей природе, по своей натуре. Прибавь к этому разное образование, воспитание, семейные тра-

диции, свой, неповторимый у каждого, жизненный путь, большая часть из которого уже пройдена... Зрелые люди имеют такой собственный багаж, такой опыт прожитых лет! Если мужчина и женщина не учитывают этого, то контакта быть не может. На самом деле нам остается только жить друг для друга, заботиться и любить. Дети выросли, и мы могли бы доставлять друг другу радость...

— Милка, — перебила ее Лена, — ты давай про следующих рассказывай, потом философствовать будем! Скажи: ты и дальше так мандражировала перед свиданием?

— Нет, после Стаса, на третьей встрече уже было намного легче. А знаете почему? Я перестала думать, что вот сейчас, именно сегодня я встречу свою большую любовь. И подумав так, я тут же успокоилась.

— Потом ты с Сашей встречалась? — спросила Наталья.

— Да. Александр. Очень интересный, достойный человек, с которым было довольно легко общаться, и вообще — я была с ним сама собой, даже чего-то там шутила.

— Тоже в кафе пошли? — спросила Лена.

— Нет. Просто погуляли по Москве. Несколько часов гуляли, все-все-все обсудили.

— Прямо-таки все? — намекнула Лена, положив ногу на ногу.

— Нет, Лена, нет... Он очень хороший, но — герой не моего романа, совершенно не мой типаж, хотя, конечно, я была бы рада иметь такого друга. Если ему, конечно, это нужно. Потом был Федя. Тоже вполне себе кандидат — состоявшийся во всех смыслах слова мужчина, руководитель серьезной фирмы. Он был моложе меня на пять лет, только-только развелся.

— Федя-то этот у меня женился, — вступила Наталья. — Хороший мужик, только на молодую позарился.

Мила задумалась.

— Знаешь, Наташ, мне он как-то не очень приглянулся, довольно скользкий тип, хотя внешне все, вроде бы нормально... Я ему сказала, что не буду с ним встречаться.

— Да? — расстроилась Наталья. — А он мне звонил и ничего об этом не сказал, поблагодарил, говорит «спасибо Наталия Владимировна, какая женщина, как раз то, что мне нужно».

Мила пожала плечами.

— Но, надеюсь, — перешла Наташа в наступление, — генералу моему ты «нет» не сказала? Он не переживет...

— Ой, — тихо вздохнула Мила. — Вот уж, подружка, ты мне подарочек устроила.

Наталья поджала губы.

— Так! — прервала этот диалог Лена. — Что это такое? Какой генерал? Давайте немедленно выкладывайте, что это за история с генералом!

— Лен, — перевела дух Мила. — Прямо даже и не знаю, с чего начать... Вдовец. Генерал. Это... Это просто убойное сочетание!

— Рассказывай! — хлопнула Лена ладошкой по столу.

Глава 3. Вдовствующий генерал

Истинное одиночество — это присутствие человека, который тебя не понимает.

Элберт Грин Хаббард

Мила пожала плечами и посмотрела на Наташу, как бы приглашая ее принять участие в докладе на тему «вдовствующий генерал и как с ним бороться». Хозяйка брачного агентства понимающе кивнула и начала изда- лека:

— Был у меня в картотеке один вдовец. Человек серьезный и вполне обеспеченный. Внешне вполне себе приятный — военная выправка, стать, плечищи широкие,

в общем, очень даже... Тщетно пытается устроить свою личную жизнь после смерти супруги.

— Восемь лет пытается, — уточнила Мила совершенно невинным голосом.

Наташа сделала вид, что не заметила этой подковырки и продолжила:

— Никто из предложенных мною кандидаток ему не нравился, никто не подходил — ни молодые девушки, ни зрелые женщины. Никто так и не запал ему в душу. И вдруг — Мила. Он прямо с ума сошел! Появление Милы разбудило это привередливое сердце, и оно сразу же учащенно забилося.

— Тебе можно романы писать — так складно рассказываешь! — немного засмуцалась Мила.

Наташа улыбнулась и продолжила:

— Так вот. Генерал влюбился с первого взгляда и старался не оставлять нашу Милу без своего общества ни на один день. Роскошные букеты, рестораны, галантные манеры. Константину — так его зовут — казалось, что он завоевал нашу красавицу. Еще бы, такой натиск! Чем больше красивых жестов и безумств совершает мужчина ради дамы сердца, тем сильнее становится ее привязанность. Женщине важно, чтобы ее «крепость» была взята, верно?

Мила продолжала молчать, а Лена дополнила эту тираду:

— И чтобы было, что внукам рассказать. А что же Мила?

— Миле — скучно!

Наталья развела руками, мол, что с ней поделаешь, а Лена вопросительно посмотрела на Милу. Та вздохнула и стала «давать показания»:

— Лена, пойми, он постоянно говорит, говорит и говорит, и вклиниться в этот словесный поток просто невозможно! На первом же свидании он выложил мне буквально все о своем начальнике, соседях, сослуживцах, бывших и настоящих, даже во всех подробностях пове-

дал о техстанции, где ремонтирует свою машину... Я сначала подумала, что он волнуется. Когда мужчина боится не совладать со своими чувствами, он все время говорит, забалтывая самого себя. Но как только я пыталась рассказать что-то о себе или высказать собственное мнение, он меня останавливал и продолжал свой бесконечный монолог.

Мила вздохнула и обратилась к Наталье:

— Во всем остальном он, конечно, человек прекрасный.

— Генерал, — обрадовалась этой похвале Наташа, — без ума от нашей Милы, и ни на шаг ее не отпускает.

— Ему, конечно, со мной комфортно, — согласилась Мила, — он говорит, я слушаю. А я задумалась: ему я интересна или его собственное отражение, которое он видит во мне?

— Дорогая, мужчины себе таких вопросов не задают, — прокомментировала Лена.

— Я решила поговорить с ним об этом, — продолжала рассказ Мила, — но он меня тут же прервал: «Не понимаю, о чем ты говоришь, и давай эту тему больше не поднимать».

— Прямо вот так, в приказном порядке? — переспросила Лена.

— Да. Я была озадачена и никак не могла понять, почему Константин не захотел услышать, что меня не устраивает. Я ведь не истерику устроила, чтобы вот так меня прерывать.

Мила замолчала, думая, рассказывать или нет подругам о том, что неудавшаяся попытка скорректировать отношения аукнулась через неделю, когда генерал приехал за ней на дачу. В кругу гостей он также без остановки рассказывал все подряд о себе, а самое главное — о своей покойной жене! Насколько это было неуместно, заметили все. Мужчина приехал к женщине, с которой хочет строить свое будущее, а вместо того, чтобы ухаживать за ней, вспоминает бывшую жену!

— Ну, — поторопила ее Лена. — А больше ты не пробовала с ним разговаривать?

— Пробовала, и не раз. Я его тактично спрашиваю: «Костя, ты заметил, что мы с тобой просто хорошие товарищи?» Но он пропустил этот вопрос мимо ушей, как, впрочем, и все то, что я говорю...

— В армии вопросы задают только старшие по званию, ты забыла? — иронизировала Лена.

— В третий раз я забросила свой «невод», когда вернулась из Италии. Константин встретил меня в аэропорту, как всегда, с прекрасными цветами. Привез домой, откупорил бутылку вина, сказал: «За нас!» И залпом осушил бокал. Ну, думаю, подходящий момент: «Костя, я все-таки, хочу поговорить о нас». «Ты опять начала?» — на этот раз его слова прозвучали как-то грозно. Я замолчала. И знаете, девочки, такая тоска сжала мое сердце! Я понимаю, что два взрослых человека — с разным менталитетом, разными привычками и своей неповторимой жизненной историей — могут построить отношения, только если будут слышать друг друга. А он этого делать явно не умеет. И уже не научится. Он с молодости жил с покладистой женой — учительницей, которая все годы была, как говорится, «при нем», воспитывал детей и вырос до большой должности. Состоявшийся человек с устоявшимися взглядами и со мной строит отношения по модели своей бывшей семьи.

— Он хочет такую же женщину, как и его жена? — спросила Наталья.

Миле был неприятен этот разговор, но все-таки она попыталась объяснить:

— Да, и все время о ней говорит. Но такой, как она, больше нет!

— Все люди — уникальны и неповторимы, — согласилась Наталья. — Как он не может этого понять...

— Так я потеряла всякую надежду быть услышанной. Отношения, которые генерал пытался со мной установить, меня устроить не могли.

— Понимаю, — протянула Лена. — Бывают такие люди: живут сами по себе, создавая иллюзию отношений. Они, как правило, очень требовательны и всех окружающих «строят» под себя. У меня вообще есть теория, что жены вдовцов не просто так уходят из жизни — они по-другому уйти не могут, и смерть для них — единственный шанс обрести свободу.

— Что ты! — замахала руками Наташа. — Разве так можно говорить?

— Ну почему... — задумалась Мила, — что-то в этом есть. — У меня была одна знакомая, которая ушла от мужа именно таким образом. Ее звали Эльвира...

Эльвира Львовна была деятельной, суперактивной, красивой женщиной. Высокая прическа из высветленных волос и прямая осанка придавали ее облику изрядную долю аристократизма. Ее всегда окружали друзья, дети, друзья детей и их родители. Все вопросы, связанные с жильем, выколачиванием телефонов, доставанием лекарств, выходов на нужных врачей и тому подобное она решала сама и, как казалось, легко и с радостью. Супруг — лысоватый полковник Вячеслав Григорьевич, зануда из зануд, рано вышел на пенсию и от нечего делать начал усиленно болеть — то там прихватит, то тут, то помирать ложится с температурой 37... Эльвира Львовна, посидев годик с мужем дома, стала больше общаться «на стороне» и вела в кругу друзей свою, отдельную от мужа «культурную» жизнь. Муж довольствовался телевизором и книгами, дети выросли и обзавелись семьями.

Мила с Эльвирой Львовной были соседями по даче, дружили и в прежние времена обменивались визитами. Однако их мужья так и не нашли повода для дружбы, и Мила с Элей стали видеться все реже, перезваниваясь и случайно пересекаясь у общих знакомых. Как-то под Новый год Мила позвонила Эльвире и наткнулась на супруга:

— Мила, — горестно охая, занял Слава, — она у нас пьет! А меня она бросила, меня, больного старика!

От полковника в отставке Мила узнала некоторые подробности, которые повергли ее в уныние: Эльвира попала в «компанию», чуть не каждый день возвращалась сильно навеселе, забросила внука, дом, мужа, детей. Трудно было представить, что все сказанное относилось к Эльвире Львовне.

Вскоре случай заставил Милу обратиться к ней за помощью — ей срочно нужен был ветеринар для крошки Молли (скотч-терьер сына). На звонки по мобильному телефону она не отвечала, и Мила решила приехать к ней домой. Дверь открыл внук Эльвиры, который, как оказалось, уже несколько лет жил вместе бабушкой и дедушкой.

— Мама сказала, что здесь квартира больше и есть дают регулярно, — радостно доложил мне десятилетний Глеб. — Моя бабушка просто обалденно готовит!

Мила вошла и огляделась: в квартире чисто, на столе под белейшим кухонным полотенцем — гора свежих домашних пирожков, которыми ее тут же стал угощать Слава. Все ухожены, цветы благоухают, в доме, как и прежде, чувствуется уют. Рыжий сеттер Ромео довольно виляет хвостом, предлагая почесать себя за ухом. Что-то здесь явно было не так. Как-то не так представляла Мила квартиру «пьющей женщины».

В десять вечера вернулась Эльвира. Слегка навеселе. Посидела с друзьями в ресторане, только и всего. Эльвира сразу взялась мыть за всеми посуду, потом кормила Ромео, параллельно вызванивая ветеринара. А Слава кидал на жену косые взгляды, а затем смотрел в сторону Милы скорбным взором — мол, видишь, опять напилась. Мила сидела в полном шоке: это называется «напилась»? Так и про нее можно сказать, что она алкоголичка!

Тогда Мила видела Эльвиру Львовну в последний раз. Через три дня она умерла. Легла спать и не просну-

лась. Как сказали врачи, случилась внезапная сердечная недостаточность. Больной полковник был изумлен — пожалуй, это было его главным чувством в связи с кончиной супруги: почему это не он первый ушел, такой весь больной и хворый?

— И вот что я вам скажу, девочки, — закончила Мила свой рассказ, — внезапно в этом доме все рухнуло: «несправедливо оставленный» своей супругой вдовец не мог даже собаке воды налить. Внука забрали — кормить-то не кому. А самое страшное, что вместе с горечью и печалью все домашние излучали сильное раздражение: что же это она нас оставила, вот так? Ее тихий, необременительный уход дети и муж посчитали предательством.

Она на вас всю жизнь свою ухлопала, так вы хотели, чтобы мать и в старости вас ублажала? Я искренне возмущалась в ответ на упреки детей, считавших, что во всем виноваты алкоголь и «компания».

У Милы даже щеки разгорелись от возмущения:

— Эльвира всю жизнь тянула семью и дом, а ее дети только недавно поняли, какими эгоистами они были!

Повисла пауза.

— А муж? — тихо спросила Наталья...

— Муж? — усмехнулась Мила. — Через два месяца Слава женился на какой-то девице из Подмосковья и привел ее в дом, заботливо обихоженный Эльвирой.

— Как? — изумилась Лена. — Ты же сказала, что он прямо на глазах рассыпался от болезней?

— С отставным полковником, — едко заметила Мила, — произошла странная перемена: он вдруг стал подвижником здорового образа жизни. На кухне появились термосы с травяными сборами, банные веники, десятки разнообразных массажеров и коврик для гимнастических упражнений. Вечно тусклый и вялый Слава вдруг стал подвижным и вполне здоровым, прямо стыд потерял:

рассказывал всем соседям, как новая жена его уболажает в постели, представляете?

— А дети что? — Лена не выдержала и рассмеялась.

— Дети сначала были в шоке, а потом успокоились — все-таки есть кому за отцом присмотреть в старости.

— Значит, полковник влюбился в провинциалку? — спросила Лена.

Наталья махнула рукой:

— Да нет, тут совсем другое, я с этим контингентом более-менее знакома. Обычный мужской прагматизм, не более: «кто-то же должен заботиться обо мне любимом?!» Вот Слава и «взял» девушку попроще, без амбиций, чтобы хозяйство вела и супружеский долг исполняла.

— Да-да! — подхватила Мила. — Мне его дочь рассказывала, что отец общается с новой женой как командир с рядовым: пошла туда, принесла это, приготовила то и тому подобное.

— А девице-то жизнь такая зачем? — изумилась Лена.

— Кто ее знает, — пожалала плечами Мила. — Слава все-таки не простым служакой был. В советские времена в Венгрии с семьей жил лет десять, карьеру неплохую сделал. Если бы не это его вечно нитье... Даже его собственные дети всю жизнь недоумевали: почему это мать, такая эффектная женщина, выбрала в мужа тюфяка?

— Действительно, почему? — тут же воодушевилась этим вопросом Лена.

— Я думаю, в нем она видела перспективу: мужика, который может сделать карьеру, — предположила Наталья. — Родители у него тоже, должно быть, непростыми людьми были. Она просто сделала на него ставку.

— Может быть. Теперь уже не спросишь, — грустно ответила Мила.

Женщины молчали. Лена всматривалась, как плавно по стенкам бокала стекает тягучее «Шардоне», оставляя «маслянистый» след. Мила десертной вилкой «купала» клубнику в ванильной подливке.

Дома, сидя в любимом кресле перед телевизором, Мила снова подумала о том, что красивые активные женщины действительно часто выбирают в мужья податливых и пассивных мужчин. Наверное, сами хотят командовать, а нормальный мужик этого делать не позволит. Затем ее мысли плавно перетекли к генералу.

«Те, кто потерял своих жен, — продолжала свои размышления Мила, — изранены душой. Если они ищут себе новую спутницу, то стремятся найти такую, которая будет похожа на ушедшую из жизни подругу. Пусть даже далеко не все у них было гладко — со временем плохое забывается — вдовцы упорно хотят построить подобие своей первой семьи. Бедные, они не понимают, что это невозможно, — Мила машинально погладила бархатистую подушку. — Конечно, бывают женщины, похожие внешне. Но чтобы было не только внешнее сходство, но и внутреннее, чтобы были похожи еще и характер, и отношение к мужчине — такого не найти. — Мила кивнула в полумрак, — двух одинаковых людей не бывает».

Она прошла на кухню, помыла крупную гроздь винограда и, наслаждаясь вкусными ягодами, продолжала размышлять:

«Вот генерал. Он вроде не стар, а душа у него заокостенелая. Он как будто законсервирован, у него такие старые взгляды... Да, это человек другой эпохи, — она выплонула косточки на блюде. — Константин не в состоянии это понять, он не может строить с новой женщиной новые отношения. Вот я ему рассказала, что после развода с мужем, сын подарил мне холодильник для вина с напутствием: «Будешь с любовником своим пить». Он так искренне удивился и серьезно сказал: «А мои дети даже слова такого не знают!»

Мила встала и нервно начала расхаживать по квартире. И это он говорит о сыновьях, которым по сорок и

тридцать пять соответственно! Конечно, они прекрасно знают, что такое любовник. Просто Константину невозможно представить, что его дети при нем когда-нибудь произнесут это слово.

Мила почувствовала, что ей необходим собеседник, но было уже очень поздно, чтобы звонить кому-то из подруг. Тогда она стала обращать свой монолог собственной фотографии, которая стояла на бюро: «Ты знаешь, чтобы изменить свою жизнь, прежде всего, нужно измениться самой? — Фото-Мила продолжала безмятежно улыбаться. — Со старым багажом в новую жизнь не войдешь. Сколько тебе жить осталось? Не знаешь. И я не знаю. Сто процентов верно одно: тратить свои годы на перевоспитание другого человека — значит не жить своей собственной жизнью. С меня этого хватит!»

Она снова вспомнила Эльвиру, но не в последний год ее жизни, а совсем молодую, с вечной улыбкой на губах. Как она идет по узкой тропинке между их дачами ей навстречу, придерживая под уздцы велосипед... Как жалко и грустно, как обидно за нее! Потом представила, как хорошо сейчас за городом, в их старинном дачном поселке, посмотрела на 10 неотвеченных вызовов от генерала (в ресторане она отключила телефон) и решила — пора съезжать из города. Зачем дожидаться календарного лета, когда оно фактически уже наступило?

Глава 4. Новые идеалы

Любовь — это бесценный дар. Это единственная вещь, которую мы можем подарить, и все же она у тебя остается.

Лев Толстой

— Таймунь, принеси, пожалуйста, чай, — попросила Мила вошедшую филиппинку. Та бесшумно исчезла в дверях залитой весенним солнцем веранды.

«Все-таки, как удачно я нашла эту филиппинку, а не наняла в помощь по хозяйству кого-нибудь из местных», — сидя на террасе в шезлонге и кутаясь в новозеландский плед, думала Мила. Покладистая, исполнительная, аккуратная — просто клад!

Мила наслаждалась теплым летним вечером, видом на свой чудесный сад, утопающий в зелени вольнорастущих неостриженных деревьев, каменные дорожки, легко петляющие от дома к дальней беседке, через крошечный лесной прудик к калитке. Только здесь она могла отдохнуть по-настоящему душой и телом, тем более, когда после стольких поисков ей удалось разыскать такое сокровище как Мунька (так про себя называла Мила филиппинку). И что бы она без нее делала сейчас, когда приехал Константин? Да-да, тот самый неумный генерал, не понимающий, а точнее, отказывающийся понять, что ему дали отставку. Вежливо, тактично, но отставку!

В который раз Мила поругала себя за неумение немножечко наврать ради высокой цели — сбежать от генерала. Но вот зачем, зачем она ему сказала, что уехала на дачу? Сказала бы, что поехала к дочери, куда-нибудь в Африку, так нет... И результат? Неумный поклонник, наотрез отказывающийся понимать, что его тут не ждут, прикатил вслед за ней на дачу. А вот, кстати, и он.

Дверь распахнулась, и на пороге появился генерал. Статный мужчина лет так около шестидесяти по-гусарски шваркнул ботинками. Под мышкой он держал коробку с датскими шоколадками, а на вытянутых руках нес корзину с алыми розами. Он торжественно поставил ее на теплый пол у ног Милы и слегка прикоснулся губами к ее руке.

— Константин! — устало сказала Мила. — Спасибо. Но зачем? Присаживайся.

Он сел рядом с ней и надулся от важности. Неслышно ступая, вошла Таймунь и поставила перед ними поднос с тайским чайным сервизом на две персоны.

— Да, — крикнул генерал, взяв в огромные руки тончайшую чашечку, — Манька твоя — форменный молодец.

— Мунька, — рассмеялась Мила, — а вообще она Таймунь.

— Значит так, — сказал Константин, залпом выпивая чай. — Я с твоим беспорядком разобрался.

— Это с каким? — вздернула брови Мила.

Беспорядок в ЕЕ доме? Это просто нонсенс!

— У тебя, — строго произнес генерал, — нет огнетушителя.

Мила рассмеялась. Редкие, как правило, неуместные и откровенно несмешные шутки Константина выводили ее из равновесия. Но генерал на этот смех никак не отреагировал.

— Значит так. Я днем все уладил и вот привез. В прихожей стоят три коробки — по одному агрегату на этаж и отдельно — в гостевой домик.

Мила устало вздохнула. «Что за человек, — подумала она, — как же странно он проявляет свою заботу о ней. Или это не забота? Да, скорее всего, очередная попытка поставить ее, неразумную женщину, на место...»

Константин, как всегда, начал рассказывать обо всем на свете, ничуть не смущаясь, что его собеседница лишь иногда кивала головой, переспрашивая: «Ах, неужели?», «Это правда?» Генерал, привыкший во всем идти на таран, не замечал отсутствующий взгляд своей «музы».

«Что же мне с ним делать? — лихорадочно думала Мила. — Завтра приедут Наташка с Ленкой, а он здесь развернул боевые учения. То есть — нравоучения. И домик гостевой занял... Куда же его услать хотя бы на время? Может, на рынок, за продуктами? Так, это на два-три часа... Что за манера?! Приехал без предупреждения, без приглашения!» — Мила злилась на непрошенного гостя.

Константин умолк. Мила обернулась — он запивал шоколадку новой чашкой чая. Пожарник...

— Костя! — вдруг осенило хозяйку дома, — тебя не затруднит пристроить огнетушители? Ты же понимаешь, я без тебя как без рук...

Не дожидаясь его ответа, она быстро позвонила в колокольчик. Вошла Таймунь.

— Скажи технику, чтобы завтра днем ожидал Константина Львовича в прихожей с инструментами. Он поступает в его распоряжение.

Таймунь поклонилась и ожидала у дверей.

— Да, а завтра, в первой половине дня, не мог бы ты помочь Таймунь с покупками на рынке? Она русский еще плохо знает, боюсь, заплатит сверх меры.

Константин недовольно зыркнул на филипинку. Одно дело — распоряжаться техником, другое — с бабой на рынок идти... И все же ему пришлось подчиниться. Он встал, и довольная Мила напутствовала его на этот подвиг:

— Спасибо, мой генерал!

Избавившись от назойливого поклонника, Мила прошла в свой небольшой кабинет и в который раз проверила автоответчик на телефоне. Нет, опять нет. Хотя, конечно, перед отъездом в командировку Андрей предупредил, что там, куда он едет, у него вряд ли будет возможность звонить ей каждый день. Но совсем не звонить? Уже три дня от него ни звука!

Как же это тяжело — ждать любимого человека, не имея возможности с ним даже поговорить!

Да, в жизни Милы произошло одно из самых удивительных, самых неожиданных событий: она влюбилась, и ждала от этого внезапно вспыхнувшего романа самого достойного продолжения, ведь ее избранник сделал ей предложение. Нет, нет, конечно, они не собирались бежать в загс — зачем? На самом деле самым значимым для Милы было сообщение Андрея о том, что, встретив ЕЕ, он решил уйти с сайта знакомств.

Если бы кто-то всего полгода назад сказал Миле о том, что она мало того, что зарегистрируется на сайте знакомств, но еще и начнет встречаться с мужчинами с этого сайта, она бы ни за что не поверила и долго бы смеялась над таким предположением. И все-таки это случилось на третий день после того, как Мила сбежала на дачу от генерала и Натальи, однозначно решив, что брачное агентство подружки — не совсем, а точнее, совсем не то, что ей нужно. Во-первых, нет никакой работы с клиентом, во-вторых, что говорить, база маловата, а в-третьих, как-то мало самостоятельности в выборе, а Мила привыкла всегда и во всем ни от кого не зависеть.

«Что же делать? Как устроить свою личную жизнь?» — раздумывала она, сидя за чашкой вечернего чая с видом на любимый сад. Несмотря на ее рассказы подругам о том, как она желает наслаждаться свободой, Мила отдавала себе отчет в том, что она — тот тип женщины, которая не может и не хочет быть одна. Нет, не обязательно жить вместе, но близкий человек, мужчина, с которым можно поговорить, в театр сходить, погулять и... Да, секс тоже нужен! Она же не деревянная.

Что же может предложить обеспеченной состоявшейся женщине большой город? Брачное агентство отпало, какие-то клубы — не для нее, светские тусовки — тоже не то: туда все равно приходят люди, обустроенные в личной жизни, пусть и не без желания завести интрижку на стороне. Последнее — не для Милы. В самый разгар этих мыслей на дачу явилась Лариса, врач-косметолог. И между двумя женщинами зашел разговор о главном: где же найти мужчину мечты?

Лариса не раздумывая, постановила:

— Интернет. Сайты знакомств. Больше никаких вариантов.

— Да ты что? — изумилась Мила. — Это же для молодежи, как я понимаю, не скованной комплексами, которая ищет себе новых партнеров для секса!

— Я вас умоляю! — отрезала Лариса. — Я общаюсь с солидными людьми, вы знаете, у меня серьезная клиентура, люди занятые. Так куда же им, скажите, податься, если они не желают куковать в одиночестве? По дискотекам, что ли, бегать? Я лично знаю много нормальных случаев, когда на сайте люди встречались, женились и благополучно живут. Да вот Нина, хотя бы, ну у которой нотариальная контора, вы же с ней вроде знакомы?

С Ниной Мила была не близко, но знакома, она знала, что года два назад хозяйка нотариальной конторы, услугами которой Мила пользовалась пару раз, очень удачно вышла замуж за заместителя министра (о-о-очень серьезное министерство!) — милейшего мужчину — и совершенно с ним счастлива.

— Подожди, подожди, Лариса, — растерялась Мила, — так ты что, хочешь сказать, что она с ним по интернету познакомилась?

— Ну! — подтвердила Лариса. — Я про то и говорю! С мужем-то она давно разошлась, был там у нее какой-то любовник проходящий, на ее площади, между прочим. Видела я его пару раз... Ой, прямо не знаю, до чего же мы, женщины, любим розовые очки напяливать... Поддавать любит — сразу видно, нигде вообще не работал, сел ей на шею и погоняет. То у нее поживет, то у мамы своей. Ну и Нинка, слава богу, наконец, взорвалась, не прошло и трех лет. Зарегистрировалась на одном сайте знакомств, выбрала кого поприличнее — ну там фотографии и анкета, по этому уже на 80 процентов понятно, кто такой... Встретилась с несколькими, а потом вдруг этот ее замминистра выскочил. Начали переписываться, зацепило, что называется, обоих, вот и поженились.

Мила слушала Ларису как завороченная.

— Неужели такой солидный человек на сайте знакомств себе искал пару? Как-то странно даже...

— Ничего странного! — отвечала Лариса, накладывая на лицо Милы увлажняющую маску. — Она его тоже

спрашивала: как же ты на сайте оказался? А он ей в ответ: а где мне еще с женщиной познакомится? На корпоративной тусовке? Там кроме девочек легкого поведения никого из свободных нет. Не со стюардессами же знакомиться, когда летишь в командировку? А тут — сайт, а на нем — ты...

Под маской Мила не могла говорить, но продолжала внимательно слушать Ларису, которая с восторгом рассказывала ей о свадьбе Нины и ее замминистра.

— Ой, прямо не могу. Купил ей платье, просто вообще, улет! За несколько десятков тысяч долларов! Венчание, все дела, кольцо с брильянтом. У него пентхауз метров 500. И все, и живут. Вот там она его и нашла.

Мила еле дождалась, когда Лариса снимет с нее маску.

— А как все это выглядит? — спросила она. — Как регистрируются и вообще, какие правила?

— Да проще некуда! — пожалала плечами Лариса. — Открываете сайт, заполняете там все, что нужно, фотографию свою обязательно, ну и все — начинается переписка и назначение свиданий.

И в тот же день Мила зарегистрировалась...

На следующий день началась у Милы новая жизнь.

Столько комплиментов от мужчин, и каких!

«Милая Мила! Из-за вас мужчины не стрелялись?»

«Боже, какая Фемина! Где же вы прятались все это время?»

«Это просто невозможно, так вы еще и умная?!!»

Конечно, помимо комплиментов, были там и всякие непристойные предложения, и какие-то бредовые письма от явно неадекватных людей. Но в целом все там было как в жизни — в основе своей люди нормальные и некоторый процент неадекватных личностей, всегда и везде пытающихся испортить картину.

Писали ей, писала она, уже после второго-третьего письма ей становилось понятно, с кем она имеет дело. Юристы и экономисты, холерики и меланхолики, любители развлечься и, что называется, мужчины с серьезными намерениями, короче — на любой вкус, шутники и зануды... Боже, боже, повторяла она про себя, зачем же я столько времени сохраняла мираж семьи? Слава богу, что вовремя одумалась!

День Милы начинался и заканчивался у ноутбука, пока, наконец, она не выехала на первое самостоятельно устроенное свидание. Интуитивно она выбрала самого ненавязчивого кандидата, который, в случае, если бы она сказала «нет», не стал бы ее преследовать подобно Константину. Вообще она теперь была очень благодарна Наталье за ту подготовку, которую ей обеспечила подруга перед тем, как она пустилась в самостоятельное плавание. Практически через день она выезжала с дачи на очередное свидание. Словно наверстывая упущенное, Мила стремительно совершенствовалась в искусстве разбираться в мужчинах.

Вот самое главное, что она для себя вынесла из всей этой пестрой и безумно интересной череды знакомств. Во-первых, она мужчинам нравится. Во-вторых, каждый из кандидатов готов был сделать ей предложение уже на втором или третьем свидании. Она явно пользовалась популярностью. Этот вывод, несомненно, прибавил ей уверенности в себе. А то обстоятельство, что пока никто не затронул ее сердца, объясняется вовсе не высокой требовательностью Милы, а редкостью ее типажа. Это — в-третьих. Просто мало на свете состоявшихся мужчин, которые готовы мириться с женской независимостью...

В самый разгар ее гордых размышлений о собственной любви к свободе и исключительной тяги к независимости в ее жизни появился Андрей.

В пестроте анкет сайта знакомств Мила обратила на него внимание не сразу. И даже успела встретиться с двумя другими мужчинами, пока Андрей не предложил ей «перейти от эпистолярного жанра к реальному».

Первое, что он сделал при встрече — это опоздал. Мила в принципе не переносила, когда кто-то опаздывает. Тем более мужчина и тем более на свидание! Правда, за 15 минут до встречи он ей позвонил и предупредил о том, что задерживается. Ну, ладно, милостиво решила Мила, мало ли что у человека могло случиться?

Они условились встретиться в ресторане, и пока Мила его ждала, она успела договориться по телефону о свидании с еще одним «товарищем по переписке». Но встречу эту ей пришлось отложить, как впрочем, и все последующие.

Как, чем объяснить то, что иногда прямо с первой минуты знакомства вдруг понимаешь, что перед тобой — не чужой тебе человек? Что с этой самой первой минуты ты ощущаешь, что тебе с ним — хорошо и спокойно?

— Здравствуйте Мила, — сказал он ей, — простите за опоздание.

И никаких расхожих комплиментов, к которым она, кстати, уже так привыкла, все это — и про ее ум, и про ее неземную красоту и обаяние, — сказали его глаза. Сероголубые, с чуть опущенными уголками, ах как выразительны они были на фоне смуглого лица и седых висков!

Так легко, так комфортно ей не было ни с одним мужчиной. За ужином они были немногословны, а потом он предложил ей погулять и... И шлюзы раскрылись. Они говорили и говорили — о себе, о своей жизни, обо всем на свете! И после этого вечера в течение всего первого месяца лета уже больше не расставались. Вплоть до этой проклятой командировки!

Андрей развелся с женой около пяти лет назад, разошлись они по обоюдному согласию, но, что характер-

но, он стал искать новую спутницу жизни только после того, как его бывшая жена устроила свою судьбу... Двое взрослых сыновей, с которыми он ее познакомил, были просто замечательными мальчишками! Она, в свою очередь, тоже как-то пригласила его позавтракать вместе со своими детьми в «Пушкине».

Времени подумать, оценить свою бесценную находку, осознать, что она встретила мужчину своей жизни, у нее не было. Зато оно появилось в избытке после отъезда Андрея.

Это так удивительно, когда нравятся одни и те же фильмы...

Это так замечательно, когда можно просто общаться, не обдумывая, как именно прореагирует твой собеседник на сказанное.

Это так сладко — любить!

Миле, трижды побывавшей замужем, пусть даже и за одним и тем же человеком, матери двоих детей, наконец-то стало понятно то, о чем все время трещала ее дочь Катя (и на что она, к слову сказать, всегда раздражалась): секс — самый лучший индикатор отношений между женщиной и женщиной. Все остальные отношения: поддержка, семейный бюджет, единомыслие, воспитание детей, уютный дом можно построить с любой родственницей. В паре — 2 человека и зовут их не папа и мама, а мужчина и женщина.

Это просто волшебно — бесконечно уважать, принимать человека таким, какой он есть, просто принимать его интересы, привычки, друзей, образ мыслей...

Любовь — это уважение. Ибо там, где нет уважения, нет любви.

Это доверие. Доверие-вера в то, что тебя любят таким, какой ты есть.

Это терпение. Это умение слушать, слышать и слушаться. И если мы находим человека с формулой любви, похожей на нашу модель мира, мы счастливы...

Одним словом, Мила терпела разлуку и таяла от любви. Ее переполняла радость, и она была так благо-

дарна Андрею за его спокойную улыбку, его теплые руки, за то, что он заставил ее чувствовать, потому что стал частью этого чувства...

Я тебя вспоминаю дыханием,
 монолог веду рифмами-строчками,
Я минуты считаю желанием,
Ты недели считаешь отсрочками...

Вот так в преддверии юбилея Мила вернулась к тому, чему посвящались долгие вечера в ту пору, когда ей было 16 лет — написанию стихов, строчки рождались в глубине ее безмерно счастливой души, которой не оставалось ничего другого, как ждать возвращения их подлинного творца...

Глава 5. Про современных мужчин

Великим вопросом, на который не было дано ответа и на который я все еще не могу ответить, несмотря на мое тридцатилетнее исследование женской души, является вопрос: «Чего хочет женщина?»

Зигмунд Фрейд

Подруги приехали ни свет, ни заря, расцеловались, разместились и сели завтракать на террасе. Сначала хотели сесть под любимой Милиной яблонькой, но ночью, в унисон с Милиной тоской по любимому прошел сильный дождь, и трава с листвой были еще мокрыми. Сообщение о том, что чуть позже к ним присоединится Константин, привело их в недоумение. Лена с Наташей переглянулись и тут же заподозрили разыгравшийся под сенью кущ роман, по крайней мере, глаза Натальи зажглись радостью. Ненадолго. Мила так устало вздохнула, что все стало ясно само собой.

— Человеком, который всю жизнь прослужил в армии, особенно, в сухопутных войсках, очень легко управлять, — сказала Наталья. — Не волнуйся, Константин не испортит нам week-end. Хотя, конечно, его настойчивость поражает... А где он сейчас, кстати?

— Помогает Таймунь.

— А! Ну, вот хоть по хозяйству сгодился.

Усевшись в гостиной, подруги приступили к завтраку.

— Какое это все-таки удовольствие — вкусно покушать, — промурлыкала Лена.

Она показала Миле немного грустной, словно ее одолевали какие-то мысли... Разумеется, Мила не стала ее ни о чем расспрашивать: если Лена захочет, она и сама все расскажет, а выпытывать у нее — бесполезная трата времени.

— Да, а считается, что лишь к мужскому сердцу дорога лежит через желудок, — парировала Мила, многозначительно посмотрев на Наталью.

— Сама обожаю борщ, вареники и суши, — отвечала та. — Однако мы это не только любим есть, но и умеем готовить. Мужчины действительно это очень ценят. В эволюции так называемого вида «мужчина настоящий» наступил новый этап. Психология, интересы и жизненные установки нынешнего сильного пола очень отличаются от установок ваших бывших мужей. Сегодня мужчины переживают непростые времена во всех сферах жизни. В кризис многие свернули свой бизнес, кто-то разорился, кого-то сократили... Найти и сохранить достойную работу стало еще труднее, чем прежде, а финансово обеспечивать семью, чтобы считаться полноценным мужчиной, для женщин уже недостаточно.

— Вещаешь как диктор центрального телеканала о мировом финансовом кризисе, — поддела подругу Лена.

Слегка улыбнувшись, Наталья продолжала:

— Какие теперь к мужчинам требования? Сейчас нормой считается разделять с женой домашние обязанности, быть ухоженным без посторонней помощи.

— Как это? — не поняла Лена.

— Ну это когда опрятный вид — заслуга самого мужчины, а не его жены или пассии. Это, конечно, не означает, что он сам стирает и гладит рубашки...

— Это означает, что он в курсе модных тенденций и умеет преподнести свою индивидуальность, — объяснила подруге Мила.

— Именно!

— Но на это должна уходить масса времени! С трудом представляю себе успешного человека, который регулярно изучает не только биржевые сводки, но и мужской глянец, — пожалала плечами Лена. — Пожалуй, только «нарцисс» подходит под твоё описание. А нам законченные эгоисты не нужны: мы и так с Милкой — потерпевшие.

— Дай договорить, — продолжала Наталья. — Проблема в том, что идеальный мужчина в целом должен соответствовать картинке «успешной жизни». А для того, чтобы соответствовать этому образу и быть среди первых (помним, что настоящие мужики очень азартны), им приходится много вкалывать и изворачиваться.

Солнце поднималось выше, выпаривая капли вчерашнего дождя. Становилось душно...

— Как бы снова не полило, — посмотрела Лена на небо, — хочется погулять, шашлычок...

Но небо был безоблачно голубым — день обещал быть хорошим. Лена продолжила:

— От женщины теперь тоже требуется много, — возразила она. — Мы должны на все сто выглядеть, быть желанными объектами для любовных утех, иметь в этом деле определенный опыт, нам нужно уметь разумно вести хозяйство и готовить любимые котлетки, которые готовила его обожаемая мамочка, воспитывать детей и при всем при этом быть реализованной в обществе личностью...

С этими словами Лена раздраженно отодвинула от себя тарелку и насмешливо посмотрела на Наталью:

— Не многовато ли?

Наташа сдержанно улыбнулась в ответ, одарив Лену почти что материнским взглядом.

— Конечно, мы говорим об идеале. Дело в том, что в XXI веке это понятие расширилось. Раньше настоящий мужик должен был быть добытчиком и производителем потомства — в этом была его главная миссия. Я говорю о нашей с вами молодости. От жен тогда требовались лишь доброжелательность, хозяйственность и покорность. Теперь этого недостаточно. Чтобы создать семью, мужчина должен сначала создать для нее фундамент. Поэтому времени и сил для «охоты» на дам в этот период у него просто нет. Для многих стало непозволительным то, что прежде так украшало мужчину в глазах слабой половины и придавало авторитет в глазах сильной — завоевание любовных трофеев.

— На мой взгляд, — с грустью глядя в сад, произнесла Лена, — такие экземпляры всегда были редкими.

— Да, но теперь их стало еще меньше, — продолжала Наталья. — Только тот, кто добился определенной материальной независимости, может себе позволить такую роскошь как красивое и продолжительное ухаживание, сумасшедший и безоглядный роман.

— Отлично. Нам как раз такой типаж очень подходит. Мы — дамы не только свободные, но и финансово независимые. Альфонсов — не предлагать! — Лена иронизировала.

Наташа предупреждающе подняла вверх пальчик:

— Это не все. Извольте выслушать данные последнего исследования.

— Какая-нибудь заказная статистика? — усмехнулась Лена, потягиваясь.

— Вроде нет. Этот опрос проводился в странах Европы, и в России тоже, среди мужчин в возрасте от 25 до 39 лет. Исследователи выявили четыре современных типажа...

— Производителей рода человеческого, — съехидничала Лена.

— Пусть будет так. Кстати, результаты в России практически полностью совпали со средними европейскими. Большинство — 36% отнесли к типу «современные и на шаг впереди». Среди них — те, кто готов отказаться от традиционных взглядов на роль мужчины. Они пытаются успевать в делах по работе и дому, уделять время семье и друзьям, находить пару часов для хобби. При таком раскладе у них почти не остается времени на самих себя. Другой тип — «Эгоцентрики». У нас в стране их около 26%. Из названия понятно, что они сами для себя гораздо важнее, чем кто бы то ни было. Для нас они интереса не представляют, так как не стремятся к семейной жизни. Их еще называют «бегущие за статусом», потому что они чрезвычайно честолюбивы, а свои жизненные приоритеты выстраивают так: работа, зарплата, физическая форма.

— Фитнес-клуб для этих «бегущих за страусом» — самое подходящее место, — вставила свое слово Лена. — Таких сразу видно: сидит на тренажере и смотрит только на собственное отражение в зеркале. Эффектную дамочку заметит, конечно, но волочиться не станет.

— Какой, однако, у тебя опыт по части фитнеса! — удивилась Мила. — Я среди вас, наверно, самая непросвещенная.

— Ты среди нас — самая «поздно разведенная», — отвечала Наталья, сияя голубыми глазами. — Просто мы с вами, девочки, были самыми верными женами на свете.

— Отчего-то стало грустно, — вздохнула Мила, которая на протяжении всего этого разговора так или иначе примиряла все сказанное о мужчинах к Андрею, и получалось, что со всех сторон он был исключением.

— Еще бы. Очень хотелось в этом вопросе взаимности, — Лена.

— Хватит себя жалеть — еще не вечер! — скомандовала Наталья. — Продолжаю обрисовывать современную обстановку. Следующую категорию мужчин назвали

«обремененные обязательствами». В России их 22%. Они стремятся быть идеальными отцами и заботятся о семье. По сути, это добытчики, которые считают своим долгом зарабатывать деньги.

— Ну, положим, детей мы уже вырастили, рожать больше не собираемся, — уточнила Мила. — Значит, и эти — мимо? 22 плюс 26 получается 48% — половина мужиков — для нас уже не подходит! Какой ужас!

— А сколько тебе для счастья надо? — Лена.

Мила не ответила. Для счастья ей нужен был один, вполне определенный мужчина, с которым она хотела их сегодня познакомиться... Кстати, с его же помощью она надеялась вместо неприятного разговора наглядно продемонстрировать Константину, что место рядом с ней занято...

— Меньше всего — 16% у нас мужчин, которые избегают обязательств и ответственности, так называемый тип «ноль обязательств». «Ноли» живут сегодняшним днем, развлекаются, могут быть совершенно не амбициозными, редко имеют хобби и откладывают брак «на потом».

— Прибавь к 48 еще 16, — Лена не унималась. — Получится 64!

— Что ж, остается первый тип. Как они называются?

— «Современные и на шаг впереди».

Миле вдруг страшно захотелось выложить подругам все про Андрея, но она сдержалась.

— Мы с Ленкой — прямо-таки идеал современной женщины, — Мила расхрабрилась. — Да, Лен? Ну разве что о богатстве сексуального опыта можно поспорить. И умные, и красивые, и терпеливые, и состоятельные... А вот мужиков для нас таких идеальных, где найти?

— В том-то и дело, что идеал искать не нужно, — отвечала Наталья. — Найди у себя недостатки, Мил, не строй из себя принцессу.

— А что в этом плохого?

— Да мало кто женится на принцессах. Благо-склонности добиваются, влюбляются и стремятся покорить ее многие, а вот замуж берут дамочек поскромнее. Ты хочешь сногшибательный роман или семейный очаг?

— На принцессах тоже ведь женятся.

— Принцев мало, — вздохнула Лена. — А королей — еще меньше.

— Помни, что король уже имеет свою королеву.

— Если он не вдовец! — оживилась Мила, выходя на любимую тему. — Они очень консервативные люди, они не готовы меняться, не умеют строить отношения. Вот Константин...

Наташа с Леной расхохотались, по всему было видно, до чего Миле надоели его ухаживания.

— Может, поставить все точки над «i»? Вдруг генерал строит на твой счет грандиозные планы? — посоветовала Наталья.

Мила промолчала. Она не знала, как объяснить подругам, почему она до сих пор этого не сделала, ведь он приехал на дачу с визитом как раз в тот день, когда должен был вернуться Андрей, поэтому ни о чем другом она и думать не могла. А Константин вдруг взял и остался переночевать в гостевом домике, так что теперь нужно было только ждать приезда Андрея, чтобы все само собой разрешилось. О том, что любимый может неправильно расценить присутствие генерала, она даже и не подумала.

— Наташ, а многие в твоём агентстве женятся? — поинтересовалась Мила.

— За шесть лет я поженила около ста пар.

— Это много или мало?

— Для небольшого агентства вполне достаточно.

— Ты, наверное, много романтических историй знаешь? — протянула Лена. — Расскажи нам хоть что-нибудь со счастливым концом!

— Ты все еще веришь в сказки?

Лена и Мила усиленно заморгали, выражая непонимание.

— Это только в сказках «хэппи-энды». После свадьбы все только начинается.

— Да, — подхватила Лена, — а женские журналы каждый год задаются вопросом: есть ли жизнь после свадьбы? Это что, незамужние спрашивают у замужних?

Начался долгий прекрасный день. После того, как все разместились — всем нашлось место в большом коттедже Милы, — пошли гулять в лес, потом Таймунь угостила всех изумительным обедом, а вечером вместо уже поднадоевших шашлыков Константин готовил плов, на который были приглашены и соседи Милы — Алина и Владислав.

И уже перед сном позвонила дочь Катя.

— Мам! Я завтра к тебе приеду — примешь?!

— Конечно, Катенька, — завершила ее Мила, — ждем тебя, родная!

Мила положила трубку и расстроилась. Она знала, что вот таким разухабисто веселым голосом дочка говорила только тогда, когда ей было очень плохо...

Глава 6. Приезд дочери

Каждое поколение считает себя более умным, чем предыдущее, и более мудрым, чем последующее.

Джордж Оруэлл

У Милы, вышедшей замуж рано, в восемнадцать лет, были вызывающе взрослые дети. Старший сын Николай уже окончил институт и работал в солидной компании, а дочка...

Дочка Катя — умница, красавица, студентка предпоследнего курса института, вот уже полгода встречалась с женатым мужчиной на 10 лет старше ее. Мила очень переживала. Она знала, что там, в той семье был маленький ребенок, и сердце матери подсказывало ей, что этот мужчина нечестен и по отношению к своей жене, и по отношению к Кате, которой говорил, что пока не может развестись, потому что малыш еще не окреп.

Вчера по голосу дочери Мила сразу догадалась, что той очень плохо. То есть, что-то случилось ТАМ... Более того, неделю назад Катя сообщила матери о том, что, возможно, отправится со своим мужчиной в круиз. И вот сегодня вместо круиза Катя приезжает на дачу. Как же жалко дочь!

...Катя прикатила ближе к вечеру на своей спортивной машине, сигналив на весь поселок. Все вышли ее встречать. После приветствий и знакомства с Константином, Катя сообщила маме:

— Мамочка, милая! — дочь нежно поцеловала Милу в щеку. — Как ты хорошо выглядишь!

— Свежий воздух всегда шел мне на пользу, — с нескрываемым удовольствием отвечала мать. — И тебе, Катенька, тоже.

Катя пошла в породу отца — смуглая, с глубокими темными глазами, всегда подвижная и раскрепощенная.

— Мне на пользу, — тут же заявила она во всеуслышание, — качественный секс, после которого хочется только есть и спать!

— Как ты можешь так говорить? — смутилась Мила, понимая, что рядом с ними все еще стоит как приклеенный генерал.

— Мам, не будь ханжой, — Катя достала из сумки сверток. — Это тебе, мамулечка.

Мила развернула бумагу и ахнула:

— Какой красивый топ! — Она приложила его к лицу — нежно бирюзовый цвет топа с тончайшей шелковой

аппликацией как будто подсвечивал ее глаза — в них сам собой появился влажный блеск.

— Ты в нем будешь очень сексуальна. Правда, Константин Львович? — дерзко спросила Катя.

Генерал невнятно прокряхтел и утвердительно закивал головой. Лена с Наташей только улыбнулись в ответ.

— Слушайте, я по дороге в магазин заскочила и встретила дядю Славу, мужа нашей соседки Эльвиры с вечной «халой» на голове. Он с этой своей простушкой был, она одета, как... как... В общем, невозможно просто, а этот сияет, как медный грош... Смех и грех!

— Интересно, что думает об этом представительница нового поколения? — спросила Лена.

— Я думаю, что тетя Эля (прости меня, Господи!) и дядя Слава были очень закомплексованными людьми. Почему он женился на девке? Да потому что у нее заморочек не было, для нее секс — это секс и ничего больше!

— Да, прогрессивный взгляд на предмет вопроса, — наконец вышел из оцепенения генерал. — По простому — оно лучше.

Лена прикрыла рот рукой, чтобы скрыть свою улыбку.

— А тетя Эля всю жизнь мужа задавливала своей неумной энергией. Если бы она направила ее в интимное русло, у них бы все наладилось: он — обласкан, она — разрядилась.

— Ну ладно, иди устраивайся, — остановила рассуждения дочери Мила, — новое поколение.

На следующее утро, за завтраком, Мила с легким волнением следила за дочкой. Вчера засиделись допоздна, и все ее попытки поговорить Катя пресекла на корню, заявив, что устала и хочет спать.

Завтракали в женском обществе — генерал с самого раннего утра отправился на рыбалку, желая сразить при-

сутствующих ухой, приготовленной по всем правилам. Катя трещала без остановки.

— Тетя Лена, ты из них, — она указала на мать и Наташу кончиком ложки, — самая независимая и современная. А все одна да одна. Почему хотя бы любовника не заведешь? — без тени деликатности спросила Катя.

— Не заводится как-то. — Она пожала плечами. — Это собачку легко завести. Выбираешь подходящую породу, идешь в клуб и покупаешь, на кого глаз ляжет.

— Тетя Лена, с мужиками ведь точно также! — воскликнула Катя, надкусывая яблоко.

— Когда ты называешь меня тетей, — усмехнулась Лена, — я в ту же секунду старею.

— Ой! Извини. — Катя с воодушевлением продолжала. — Я даже не представляла, насколько эти два процесса похожи! Тот, кто в состоянии выбрать себе собаку, тот может и пару себе подобрать.

— Ну уж ты, Катя, загнула, — отреагировала мать. — Сравнила!

— А что? Вот давайте обсудим. Всем известно, что людей делят на типажи. Одни из них лучше сочетаются друг с другом, другие — хуже, третьи... лучше вовсе не сочетать, чтобы сохранить жизни этих людей. Правда, тетя Наташа?

— Правда. Как и то, что обращение «тетя» вышло из моды лет пятнадцать тому назад, — отвечала «тетя» Наташа.

— Извините, ну никак не привыкну. С детства мама все твердила: «Вот сейчас к тете Наташе в гости пойдем, вот тетя Лена приезжает»... Вы совсем не старые, вы — замечательные!

— Моей дочери пока удастся сохранять детскую непосредственность, — сказала Мила. — Проехали, девочки.

— Ты хочешь сказать, что бульдог с пуделем вряд ли уживутся, верно? — вернула разговор в начатое русло Наталья.

— Дело не в этом. Просто каждый человек выбирает себе ту породу, с которой он интуитивно чувствует сходство. Иногда это чисто внешняя похожесть, а иногда и характеры совпадают, — продолжала раскручивать свою мысль Катя. — А, как известно, лучше всего сочетаются пары по принципу схожести.

— Ну-ну, продолжай. Что-то в этом есть, — поддержала девушку Лена.

— Вот тебе, Лен, какая порода больше всего нравится?

Лена на секунду задумалась и ответила:

— Сеттер.

— О, красивый пес, умный, добрый! Любит побегать, к поводку привыкает неохотно, очень любопытен и почти не лает, — с ходу описывала собаку Катя. — Требуется особого ухода за экстерьером, привередлив в еде, нуждается в любви и ласке. А еще его надо постоянно одергивать, чтобы не увлекался на стороне. Он сам, конечно, вернется, но лишь тогда, когда утолит свой интерес. Как тебе такой мужчина?

— Ужасно, — поморщилась Лена.

— Почему?

— Одергивать, чтобы не ходил «налево»...

— За каждым стоящим мужчиной нужен глаз да глаз, — не удержалась от комментария Наталья.

— Ставлю диагноз: у тебя, те... Лена, проблемы с женской конкуренцией, а значит, страдает самооценка.

Мила не выдержала:

— Дочка, что ты такое говоришь...

— Что думаю, мама. Кстати, этому ты меня научила.

Мила промолчала.

— Ну, положим, самооценка у меня действительно «плавает». А у тебя, Катя, она всегда на высоте?

— О'кэй, — Катя откинулась на спинку стула и с вызовом посмотрела на «тетю» Лену. — У меня есть предложение. Поедем в ночной клуб, там все и обсудим. Согласна?

— Согласна.

— О'кэй, — повторила Катя, тут же встала и вышла из-за стола, — Тогда до вечера, а у меня еще есть несколько дел.

И ушла.

— Как, наверное, страшно бывает за дочерей, — посмотрев вслед ушедшей Кати, сказала Наталья. — С мальчишками в этом плане легче.

Мила расстроено вздохнула.

— Мою Катеньку муж никуда не пускал. Он считал, что лучший способ обезопасить дочь — это запретить все, что он считал опасным для девичьей репутации. Я тайком ее отпускала на дискотеки, мы вместе придумывали «прикрытие». Как заговорщики. Это нас тогда сближало. В благодарность за мое доверие к ней, она всегда рассказывала мне о своих мальчишках. А после второго развода что-то поменялось в наших отношениях. Она повзрослела, и стала считать меня отсталой, что ли.

— В каком плане? — подняла на нее глаза Лена.

— Однажды она заговорила со мной о сексе. А я тогда... в общем, была ужасной ханжой, и разговора не получилось. С тех пор Катя отдалилась, и мне кажется, она живет своей взрослой жизнью и не нуждается в моих советах.

Лена рассмеялась:

— Да, дочка твоя продвинутая — сама может дельный совет дать. Нравится мне она, рассудительная такая, откровенная.

— Слишком прямая. Говорит то, что думает. Иногда меня это шокирует.

— Перестань, Мил, — отмахнулась Лена, — просто она вслух говорит о том, о чем мы только думаем.

— Это о чем же? — подняла бровки Мила.

— О сексе, о чем еще? — пожала плечами Лена. — Наверное, ей просто так хорошо со своим любовником, что она не может от него оторваться.

Миле был неприятен этот разговор за спиной дочери, и все же она продолжила:

— Но есть долг, есть дети, взаимные обязательства...

— Конечно, есть. Но только все это — не полноценная семья.

— Хотите, — вступила в разговор Наташа, — я расскажу вам историю про одну семью, которая очень хотела быть полноценной?

Ольга согласилась выйти замуж за Руслана не то чтобы по большой любви, а, скорее, сознавая, что брак этот будет крепким, спокойным и достойным. Олечка — очень умная женщина, не красавица, но что-то такое в высшем смысле ей, как женщине, всегда было доступно... Короче, она всегда могла манипулировать мужчинами запросто, шутя и играя. При мне однажды выиграла спор. Как-то она в компании вместе со своим клиентом ужинала в ресторане и поспорила, что платить за ужин нам не придется. Через минут 10 после того, как мы ударили по рукам, наш столик стал сценой. Оля все время вызывала официанта, призывая его разрешать какие-то наши мифические споры, параллельно давая понять, что наш клиент — очень уважаемый человек, как минимум помощник президента. Потом стал вызываться администратор, в общем, в результате мы так и не заплатили за ужин: администратор сообщил, что фирма угощает...

Еще был такой случай: Ольгу остановили на МКАДе гаишники, но после десятиминутного флирта вместо штрафа ее сопровождал эскорт с мигалками до работы, а в мегафон при этом неслась песня в исполнении сержанта: «Ах, какая женщина, мне б такую!»

Из лексикона этой семьи (кстати, двое детей, мальчик и девочка) у меня в памяти отложилась фраза: «милый, давай построим наши отношения». Это они так друг с другом общались — и в шутку, и в серьез. В общем, идиллия.

Руслан же... Ну что вам сказать? На мой взгляд, ленив, немного зануден, а в целом — себе на уме...

И вдруг Оля влюбилась. Михаил был гораздо старше ее, женат, трое детей. Начали встречаться, причем, насколько я понимаю, ни тот, ни другая и не собирались разводиться! Но жена Михаила оказалась дамой принципиальной, и как только заподозрила что-то, наняла детектива. Детектив предоставил ей целую фотосессию: вот они входят в гостиницу, вот выходят, вот в театре, вот целуются, она с цветами, обнимаются, садятся в машину... В полном шоке жена признает в разлучнице свою знакомую Ольгу! И первое, что делает оскорбленная женщина, звонит Руслану и все ему выкладывает.

Разразился чудовищный скандал, уязвленные половины рвут и мечут, а Ольгу Руслан вообще домой не пускает. И все детьми шантажируют.

Думали Ольга с Михаилом, думали, что же со всем этим делать, а потом взяли, да и послали куда подальше свои постылые половины! Сняли квартиру и полгода жили вдвоем, оставив детей у своих разгневанных супругов.

Что показательно, они до сих пор живут вместе и, судя по всему, счастливы. Своих детей Оля в результате забрала себе, с Михаилом дети дружат, свою обожаемую мамулю простили. Жена Михаила разрешила бывшему мужу встречаться с детьми только после того, как он пригрозил ей, что прекратит ей выплачивать что-то кроме алиментов, а Руслан все еще находится в поисках достойной замены Ольги.

История, рассказанная Натальей, вызвала у ее подруг самые противоречивые оценки.

— Вот интересно, — заметила Мила, — а как бы развивались события, если бы обманутая жена не развила такую бурную деятельность?

— Трудно сказать, — ответила Наталья, — думаю, что как обычно в 99% бывает, страсть сошла бы на нет, и Лена с Михаилом благополучно вернулись бы в семьи.

— Чтобы начать новую интригу на стороне, — усмехнулась Лена. — Дура эта жена, расколола две семьи из-за ревности, а теперь явно жалеет, раз с детьми за-прещает ему видаться.

— Да, — вздохнула Наташа. — Там все время какие-то бесконечные суды. Дети его издерганы, старший не хочет уже с отцом общаться...

Мила молчала. Раньше она бы непременно сказала, что жена Михаила должна была бы это пережить, сделать вид, что ничего не происходит — раз у мужчины закрутился роман, надо просто его перетерпеть, переждать. Возможно, даже наверняка остались бы обе семьи целыми. Тем более в одной — трое детей, в другой — двое...

— А Ольга с Михаилом счастливы? — спросила Мила Наташу.

— Вполне, — решительно ответила та. — Несмотря на всю эту продолжающуюся нервотрепку, им хорошо. И друг от друга они не гуляют...

Глава 7. Ночной клуб

Тело — это наименьшее из того, что женщина может дать мужчине.

Ромен Роллан

Ближе к вечеру Лена с Катей собирались в клуб.

— Катенька, что сейчас носят в клубах? — спросила Лена, примеривая одну блузу за другой.

— Джинсы и майки, — отрезала Катя, натягивая облегающий топ на голое тело.

— Во всех клубах — толпы народа, одетых в униформу?

— Почему в униформу? Джинсы разные, а майки — вообще одинаковой не найдешь. В демократичный клуб одеваешь майку попроще, любую бижутерию, а в закрытый все то же самое, только фирменное.

— В какой клуб мы идем?

— Тебе, думаю, в демократичном делать нечего.

— Почему?

— Ты же не хочешь подцепить страхового агента или молодого клерка из какой-нибудь средней руки компании?

— А в такие клубы больше никто не ходит?

— Ходят взрослые дяди, чтобы склеить девочку на пару дней, безработные романтики, чтобы найти свою «принцессу», студенты, чтобы оторваться своей же компанией и юные клерки, чтобы расслабиться после трудовой недели. У каждого — свой интерес. Так что, идем в закрытый клуб, — заключила Катя. — Какую музыку ты любишь?

— Разную. И попсу, и джаз, и рок-н-ролл.

— А 80-х годов?

— Это «Машина времени», «Светка Соколова» и «Насыпь мне соль на рану»?

— Вроде того.

— Можно. Это музыка детства моей дочери.

— Сколько же тебе лет? — удивленно и оценивающе посмотрела Катя.

— А! — отмахнулась Лена. — Зачем тебе?

Они вышли из дома и пошли к машине. Прохладный вечерний ветер заставил дам запахнуть свои легкие эффектные пальто и поднять воротники. «Сколько же ей лет?» — думала Катя, когда «тетя» Лена заводила машину. — «Сорок? Сорок пять?». — Больше она не смогла бы ей дать. — «Даже на руках и пальцах нет следов времени — ни особых морщин, ни тем более пятен. А лицо — подтянутое, красивое. Надо у мамочки выпытать».

— Лена, а почему ты развелась с мужем? — нарушила молчание Катя.

— Когда дочь выросла, мне стало очевидно многое из того, что было скрыто за семейными заботами. — Лена вела машину уверенно и спокойно. — То, на что я добровольно закрывала глаза. Гарик любил выпить в компании, и тогда его несло. Он становился высокомерным, напыщенным, а все вокруг у него в одночасье становились «козлами» и «стервами».

— Ну, а когда не пил?

— Вот-вот. Он хотел казаться дружелюбным рубахой-парнем, а на деле был очень замкнутым, никого не пускал к себе в душу. И когда выпивал, все его естество вылезало наружу. С годами он становился все более далеким и чужим.

— Ты его любила?

— Влюблена была. Иначе бы не вышла замуж.

Катя задумалась. Они ехали в сторону города по совершенно пустой дороге: в субботу поток машин устремлен в сторону, обратную от цивилизации.

— Если позволишь, я скажу то, что думаю, — произнесла Катя.

— Говори, милая.

— Тебе нужен мужчина чувствительный и тонкий, который бы различал малейшие нюансы твоего настроения. Чтобы ты с ним могла спокойно помолчать. Чтобы понимали друг друга с полуслова.

— Дорогая, каждому человеку нужно именно это.

— А вот и нет. Это для тебя все сказанное естественно. А для кого-то нужны скандалы, выяснения отношений, ревность, да мало ли что.

Лена сразу поняла, что, скорее всего, Катя имеет в виду семью своих родителей, но тактично воздержалась от комментариев и вместо этого спросила:

— А тебе? Почему ты замуж не выходишь?

— Знаешь, окрутить могу любого. А вот тот, кто нужен был бы мне — такой еще не встретился.

Бурная тусовочная жизнь в столице продолжалась, несмотря на прекрасное лето и выходной день. Людей, согласившихся променять пение соловьев на драйв дискотеки, было более чем достаточно. Впрочем, в закрытом ночном клуб, выбранном Катей в качестве курсов повышения женской квалификации, все было не так шумно и более чем пристойно. Для начала решено было «принять на грудь» по бокалу безалкогольного коктейля: не пристало на учениях быть подшофе, тем более, что Лена — за рулем. Они еще не успели обсудить вкус напитков, как к их столику подошли двое.

— Какие приятные дамы! — внезапно произнес мужской голос за спинами женщин. Брючный костюм сидел на его фигуре, склонной к полноте, безупречно. Рядом с ним молча стоял молодой человек. — Сестренки?

— Родственная связь имеет значение? — парировала Катя. В ее глазах появился блеск — начало знакомства предвещало поединок по кокетству.

— Конечно! Если мое предположение окажется верным, я позволю себе дерзость спросить: кто кого пригласил в это заведение?

— И зачем вам это? Вы заключили пари на пять долларов?

— Потрясающая проницательность! — мужчина явно получал удовольствие от начавшейся словесной баталии. — Только сумму не угадала, дорогая.

— Во-первых, я вам — не «дорогая»...

— Не говорите так — мы не можем заглянуть в наше будущее...

— А во-вторых, что если мы — вовсе не родственницы? — вступила в «схватку» Лена.

— В любом случае хочется угостить столь остроумных дам. Что прикажете?

Дамы продемонстрировали кавалерам свои полные бокалы, и мужчины отошли к барной стойке, чтобы заказать что-то себе.

— Вот так, раз-два, и они уже сидят за нашим столом, а мы о них еще ничего не знаем, — тревожно сказала Лена.

— Не стоит беспокоиться, — успокоила партнершу Катя. — Посмотри на его сиреневый джемпер — агрессивные мужчины такой цвет не носят.

— А его молчаливый партнер?

— Он — очевидная «компаньонка».

— Мне этот старший показался наглецом, — поделилась Лена.

— Да нет, просто он владеет импровизацией в области знакомства. А это еще ни о чем не говорит. Может, через пять минут мы от скуки будем засыпать в этом обществе.

Мужчины вернулись и присели за столик.

— Ну так как: сестренки? — спросил старший.

— А сумма пари? — ответила вопросом на вопрос Катя.

— Мы спорили не на деньги, — широко улыбнулся владелец сиреневого джемпера, — а на желание.

— И какое желание? — прищурилась Катя.

— У каждого — свое. Все зависит от того, кто окажется «на коне».

— Ну, тогда стоит вас потомить немного, чтобы ваши желания разгорелись сильнее, — расхохоталась Катя и подмигнула Лене.

— Только не очень долго, милая, — обрадовался ее смеху джентльмен.

— Я вам не «милая», — огрызнулась Катя.

— Что ж, может, милым окажусь я? — он достал визитницу и протянул Кате карточку. Потом — Лене.

На визитке была какая-то бело-сине-красная эмблема, а под именем (Андрей Сергеевич Корзунов) значилось: «заместитель Председателя Правления Банка».

— А с вами — ваш немой «помощник руководителя»? — съязвила Лена, которая все-таки вышла из легкого замешательства после такого натиска.

— Это мой э-э... ученик в некотором роде. Из уважения к своему учителю он ждет, когда ему будет предоставлено слово.

— И?

Женщины устремили взгляд на плотного молодого человека с красивыми серыми глазами, которые казались слегка женственными из-за неприлично длинных для мужчины ресниц.

— Иван, — молодой человек протянул Кате руку.

Женщины улыбнулись и ответили на рукопожатие.

— Катя.

— Лена.

— Вот ваш ученик по-человечески знакомится с девушками, — одновременно с укором и иронией сказала Катя.

— А как, по-вашему, это делаю я? — Андрей уже не сводил глаз с Кати.

— Через Чукотку.

— Вы держите нас в напряжении, — смягчила ответ Кати Лена, — в то время как Ваня простым движением снял его. Иван, а чему вас учит Андрей?

— Не то чтобы учит. Андрей поддерживает мое стремление быть естественным и не стыдиться своих желаний.

Женщины слегка оторопели.

— Простите за любопытство, — подчеркнуто вежливо спросила Лена, — а как он это делает?

Молодой человек оказался явно неглупым, ловко заинтриговав женщин.

— М-м-м... Вы можете это узнать, если пари выиграю я.

Лена с Катей переглянулись, а банкир довольно усмехнулся.

— Пройдемте на танцпол? — Андрей галантно отодвинул стул, помогая Кате выйти из-за стола.

— Так и хочется добавить: «гражданочка», — опустив глаза, отвечала Катя.

Андрей сразу взял «быка за рога», и соблазнял Катю своими раскованными движениями. Она была похожа на гибкую стройную лиану, по которой двигался питон.

Иван с Леной также отправились на светящийся блестящий пол, чтобы, слегка касаясь друг друга, двигаться в одном ритме. Именно так, потому что ни Лена, ни Иван не то, чтобы не могли, но не готовы были нарушить границы приличия и отдаться современным танцам.

— Лена, — наконец, произнес Иван, — я давно мечтал познакомиться с такой женщиной, как вы.

— С какой такой?

— Такой красивой, умной, элегантной и чуточку старше меня.

— Положим, не чуточку...

— Как хотите, Елена. Но для меня это именно так.

Лена немного смутилась, понимая, что настаивать на своей правоте не имеет смысла. Ей было одновременно приятно, что она так очевидно нравилась этому молодому галантному человеку, и стыдно от того, что он мог быть ровесником ее дочери. С каждой минутой ее скованность становилась все меньше и меньше, а доверие к новому знакомому возрастало.

— Почему вас привлекают женщины старше вас, а, Иван?

— Потому что их чувства глубоки. У девушек они поверхностны. Ни одна двадцатилетняя девица, какой бы эффектной и сексапильной она ни была, не может сравниться с элегантностью и цельностью зрелой женщины.

— Боже, Иван, своими рассуждениями вы вгоняете меня в краску. Вы — прирожденный философ, тонкий в своих наблюдениях.

— Ваши слова лишь подтверждают мою правоту. Юные девы смотрят на мужчину как в зеркало, любясь

собственным отражением, а вы способны увидеть меня. Себя вы уже достаточно знаете.

— Достаточно для чего?

— Чтобы получать удовольствие.

— С вами я уже испытываю нечто подобное. Вы — приятный собеседник.

— Спасибо.

Позже, вспоминая этот диалог, Лена поражалась, как этот молодой человек сумел ни разу не слукавить. Иван был искренен с ней с самого начала, и то, что Лена не почувствовала его истинных намерений, говорило лишь о ее неопытности.

«Мы спорили не на деньги — на желание», — вспомнила она. Танец продолжался.

— И какое желание? — заглянула она ему в глаза.

— У каждого — свое, — тихо проговорил, почти прошептал он. — Все зависит от того, кто окажется «на коне».

«Андрей поддерживает мое стремление быть естественным и не стыдиться своих желаний... Вы можете это узнать, если пари выиграю я».

Ничего не подозревая, Лена согласилась пройти с Иваном в гостиную «для своих», чтобы побеседовать там без «шума».

— В этой комнате прекрасная шумоизоляция, — сказал он. — Так что, будьте уверены, нам никто не помешает.

В комнате стоял широкий диван с большими подлокотниками, розовый торшер и одно кресло. На небольшом овальном столике стояло ведерко с шампанским, фужеры и пепельница. Напротив дивана висело зеркало в «полный рост».

Не успела Лена присесть, как Иван крепко обхватил ее сзади и прижал к себе.

— Я хочу тебя... Здесь и сейчас.

В зеркальном отражении Лена увидела слепую страсть в его глазах. Она попыталась вырваться, но он «приструнил» ее, удерживая руку за спиной.

— Отпусти! Что ты делаешь?

— О'кэй, — прошептал он, — но сначала я скажу тебе, что я делаю, а потом отпущу...

Лена опять попыталась выкрутиться, но Иван удержал свои позиции и продолжил натиск.

«Нет, я ему не позволю!» — внутренний вопль придал Лене сил, и, извиваясь, она выкрикнула:

— А по-хорошему ты не можешь?

— Расслабься, — прошептал он, сгорая от желания, — и тебе будет хорошо. Гарантирую.

Он потащил Лену к дивану, но тут она сделала мощный мах ногой назад, и насильник оказался на ковре. Она выбежала из комнаты и заметалась по узким темным коридорам, пока не оказалась в основном зале. Прислонившись к стене, она немного успокоилась и направилась к барной стойке. Кати нигде не было видно. Тут Лена осознала, что осталась без сумочки, в которой были документы, ключи от машины и мобильный телефон. Растерянная, она сидела на высоком табурете и не знала, что теперь ей делать.

Из прострации в реальность ее вернул голос:

— Вам просили передать.

Бармен поставил перед ней сумочку. Лена схватила свою «дольче» и буквально вынырнула на улицу. Забравшись в машину, она сразу заблокировала двери и дрожащими пальцами достала из сумочки телефон. Катя не отвечала. Еще звонок, еще. «Ну же, возьми трубку!»

— Лен, ты где? — голос Кати был слегка обеспокоенным. — Мы с Андреем тебя везде искали, звонили, но ты была «недоступна».

— С тобой все в порядке?

— Да. А что такое?

— Скорее дуй в машину. Быстро! Андрею ничего не говори, беги, Катенька! — Лена с усилием шептала в телефон — от переживаний ее голос внезапно сел.

Через минуту к машине подбежала Катя, и черная «мазда» с ревом рванула с места в темноту ночных переулков.

— Подожди, я сейчас успокоюсь и все тебе расскажу, — предупредила Катины расспросы Лена.

Она остановила машину на Смоленской набережной, «спрятав» ее под метромостом.

Глава 8. Про отцов

Дети начинают с любви к родителям. Взрослея, они начинают их судить. Иногда они их прощают.

Оскар Уайльд

— Кошмар! Вот так типы! — с круглыми от ужаса глазами выслушала Катя рассказ Лены...

— Слава богу, Андрей не успел ничего тебе сделать, — воскликнула Лена и обняла Катю за плечи.

— Нет, ну это же надо, какие гады! — не могла уняться Катя.

— Да бог с ними, они не достойны даже обсуждения. Давай прогуляемся по набережной.

Они вышли из «мазды» и пошли вдоль каменного парапета Москвы-реки.

— Когда-то ночная Москва была совсем без машин, — вспоминала Лена. — Я, правда, в столице бывала редко. Несколько раз с родителями приезжала на неделю — и каждый раз у нас была своя «культурная программа».

— О, твой отец ходил с вами по музеям? — с изумлением и одновременно восхищением спросила Катя.

— И по музеям, и по галереям, и по магазинам. А когда я училась в последнем классе, привез на дискотеку в Губкинский — в Нефтянку, в которой сам когда-то учился. Вот тогда я по ночной Москве и гуляла с одним студентом.

— Каким либеральным был твой отец! Позавидовать можно! Мой старался запретить меня дома, и на дискотеки я выбиралась под маминым прикрытием.

— Да, насколько знаю, он у тебя жесткий человек. Ты его боялась?

— Очень.

— Сочувствую. А теперь?

— Меньше. Гораздо меньше. Повода вроде бы нет, а страх остался, — Катя пожала плечами, как бы говоря: «Я ничего не могу с этим поделать». — Детский страх.

— Все мы роддом из детства.

— Знаешь, Лен, со стороны может показаться, что все у меня было: и своя комната, и наряды, и педагоги, и дефицитные товары, стол всегда был накрыт, деликатесы всякие. Нужды не было ни в чем. А голод у меня остался. Понимаешь?

Женщины сели у парапета и смотрели на легкие волны. Они просто сидели и молча курили как давние подруги.

— Голодный дух... — произнесла Лена.

— Да. Мне хотелось простой любви, ласки, заботы, а вместо этого я получала шмотки и битком набитый холодильник. Однажды я даже объявила голодовку — надеялась, что отец все поймет. А он не только отругал меня, но и насильно заставил есть.

— Бедная девочка!

Лена хотела спросить, что же делала Мила в это время, но вовремя себя одернула — нехорошо обсуждать подругу с ее собственной дочерью. Тем более, что Катя сама сказала:

— А мама молчала и тихо плакала — она тоже боялась отца и не могла меня защитить. Когда он ушел в другую комнату, хлопнув дверью, она подбежала ко мне, обняла крепко-крепко, и мы вместе душили свои слезы, чтобы отец не услышал и не пришел вновь. — Катя перевела дыхание, сдерживая комок в горле. — Маме от него

тоже доставалось — думаю, почаще, чем мне. Мне ее очень жалко.

— У твоей мамы все будет хорошо, вот увидишь. И у тебя тоже.

— Конечно. Хотя иногда мне кажется, что я никогда не выйду замуж.

— Да брось... Влюбишься и выскочишь как миленькая! Обещай, что пригласишь на свадьбу.

— Обещаю, тетя Лена.

— Ты опять?!

Катя стала бросать в воду камушки и стекляшки, находившиеся поблизости.

— Почему он такой? — задумчиво спросила Катя. — Почему он ни разу не поговорил со мной по душам? Почему не доверял мне? Почему он думал обо мне хуже, чем я есть на самом деле? Да он и не знает меня по-настоящему. Тоже мне, родной отец. Вот если бы мама второй раз вышла замуж за другого мужчину, может быть, отчим стал бы для меня настоящим отцом...

— Не говори так, дорогая. Ты очень обижаешься на отца и настолько злишься, что отвергаешь его. А он дал тебе жизнь. Помни, что твоя жизнь пришла и через него.

— Мне иногда хочется, чтобы это было не так.

— Глупенькая, ты споришь со своей судьбой.

Катя с удивлением посмотрела на Лену.

— Судьба у каждого — своя, — объяснила Лена, — и не нам ее выбирать.

— Ну ты и фаталистка! А я считаю, что каждый день мы совершаем выбор, массу выборов, и из них складывается наша судьба. Разве не так?

— Не совсем. Представь, что у каждого изначально есть своя карта — свой жизненный маршрут, в котором записаны все главные вехи, повороты и испытания предстоящей жизни. Мы этого пути не знаем, идем с закрытыми глазами, как слепые, на ощупь. Где-то пошатнемся, где-то упадем или свернем с дороги, а где-то пройдем

ровно и решительно, без колебаний. Но что-то большее ведет нас по этому пути.

Катя задумалась.

— Ты думаешь, что все записано в «Книге судеб»?

— Это трудно представить, но думаю, так оно и есть.

— А мне всегда казалось, что я в чем-то провинилась перед кем-то, и поэтому у меня такая жизнь.

— Какая ТАКАЯ?

Катя вздохнула и вдруг решилась рассказать подруге матери о том ужасном, что произошло в ее жизни.

— Ты думаешь, я не понимаю, почему мне было так хорошо с моим любовником?

Катя посмотрела в глаза Лене и усмехнулась:

— Слава богу, ты не вздрагиваешь от этого слова, как мама... Да, скорее всего, я ищу в мужчинах отца, не дерганного и истеричного, а спокойного и уравновешенного. С Кириллом мне было хорошо, очень хорошо. Да, я знала, что он женат, и от этого мне было — никак, ни тепло, ни холодно. Но перед отъездом...

Сигарета в руках Кати задрожала.

— Перед отъездом, — продолжила она чуть севшим голосом, — ко мне пришла его жена.

Лена потрясенно ахнула, а Катя кивнула.

— Да. Причем с ребенком. Девочка лет двух, такая толстенькая, чего-то уже говорить пытается, плачет, когда мама начинает завывать... Ужас, в общем. Она рыдала, пыталась целовать мне руки и умоляла, чтобы я не разрушала семью.

Лена обхватила плачущую Катю за плечи:

— Дорогая моя, почему же ты маме ничего не сказала, она ведь извелась вся, неужели ты думаешь, она бы тебя не поняла?

— Я не могла! — плакала Катя. — Просто не могла! Мне было так стыдно, так больно, так ужасно!

Домой они ехали молча. Лена вела машину, а Катя вспоминала свое детство, то, как однажды она подслушала разговор мамы перед разводом. «Когда-нибудь, — говорила мать, — все от тебя отвернутся, уйдут и останутся только близкие. Дети. Пожалуйста, прошу тебя, всегда помни, что это — твои дети, твоя кровь. Не порть с ними отношения, люби их! Они же тебя так любят... А ты, ты... ты просто не можешь жить без эмоциональной «войны»!

Это правда. Бедный папа, он совсем не видит позитива. А ведь сам он — умный человек, любознательный, у него благополучная жизнь сложилась. На самом деле, многие могли бы позавидовать его судьбе. Мама рассказывала, что отец всегда мечтал жениться на красивой учительнице и иметь много денег. И все это сбылось, несмотря на то, что рос он двоечником, не учился совсем. И так все это своими руками трижды растоптать? Просто потому, что не хотел ничего в себе менять, взять под контроль свои эмоции, научиться видеть в жизни больше хорошего? Мама говорила, что у отца мать была такой же, и это — бессознательная модель его поведения. Психологи считают, что таким образом у жертвы происходит идентификация с агрессором. Представляю, как папе в детстве досталось от его взрывной мамочки! Чтобы не «рассыпаться», ему пришлось стать таким же, как она.

Как мама его терпела столько лет? Как-то она спросила ее об этом, она рассмеялась и ответила: «все неприятности с ним меня только закалили, я ведь советская девочка».

— Скажи, — обратилась Катя к Лене, — как мама терпела моего отца столько лет?

— Не дури, — строго отрезала Лена, — ты уже взрослая девочка. Посмотри, сколько он тебе дал! У дру-

гих бывает, отец дал жизнь и сбежал. Растит одна мать. А твой отец — ну разве ты не найдешь в нем совсем ничего положительного?

— Нет, конечно. В нем есть хорошее. Но хочется, чтобы он любил меня по-настоящему.

— Катенька, так, как родной отец, никто тебя не полюбит. У него — скверный характер, как принято говорить. Но по-своему он тебя любит. Он ведь мог второй и третий раз не жениться на твоей матери...

— Значит, он нас любит?

— Ну конечно! Каждая встреча нам дается для чего-то. Во всем есть свой смысл. Просто нам часто он бывает не ясен. Вот смотри. Напряженные отношения с отцом подтолкнули тебя к «изучению» мужчин, верно?

— Ага, — нервно усмехнулась Катя, — особенно сегодня я отличилась. Привела тебя в клуб, чтобы поднять самооценку и оставила на «съедение» такому типу...

— Между прочим, моя самооценка выросла.

— ???

— Дать отпор наглецу и насильнику — моя тема. Сегодня я это сделала. Теперь я больше — не жертва.

На несколько минут опять наступила тишина. Лена включила дальний свет, так как они въехали на неосвещенную часть дороги, и свет фар тревожно врезался в беспросветную темноту ночи.

— Знаешь, Кать, я недавно узнала, что отец, которого я всегда считала своим папой, — вовсе мне не отец.

— Да ты что? Как ты это узнала? Давно?

— Два месяца назад, когда пришлось срочно лететь в Севастополь и чинить крышу отчего дома. Ты с мамой приезжала ко мне, помнишь?

— Да, конечно, у тебя такой симпатичный уютный домик недалеко от моря. Мыс Фиолетовый, кажется?

— Не фиолетовый, а Фиолент.

— Какое странное название... романтичное такое и непонятное...

— Да, наша бухта повидала много любовных парочек... Так вот, я приехала, и в первый же вечер на чердаке нашла пачку писем, перевязанных выцветшей ленточкой. Уже невозможно было определить, какого цвета была та лента, но письма мамы сохранились очень хорошо. Странно, что прежде они не попадались мне. И пока рабочие латали дыры, я читала переписку двух влюбленных.

— Первая мамина любовь?

— Да.

Лена прикурила новую сигарету и продолжила:

— Я жадно читала переписку, мои руки тряслись от волнения в ожидании какого-то важного для меня открытия. Я еще не понимала, какого именно, но у меня было отчетливое ощущение, что эти письма изменят мою жизнь.

— И что же было в этих письмах?

— Его звали Игорь.

— Как и твоего бывшего мужа?

— Да.

— Вот это совпадение!

— Мама с Игорем очень любили друг друга, это были настоящие родственные души. У них не было тайн друг от друга, они доверяли, по крайней мере, бумаге, самые сокровенные свои мысли и переживания.

— А как они познакомились, кем был этот Игорь?

— Они учились в одной школе, в одном классе, а его дом был по соседству — через пять крыш от нашего.

— Через пять крыш?

— Да, они считали расстояние в «крышах», потому что, забравшись на чердаки своих домов, они могли видеть друг друга. А вечерами и ночами они разговаривали с помощью фонариков — у них был свой «световой» язык.

— Обалдеть, как красиво.

— Не то слово.

— Что же случилось дальше? Неужели это были крымские Ромео и Джульетта?

— Нет, конечно. После школы Игорь учился в мореходке, они по-прежнему встречались. Они решили пожениться после возвращения Игоря из первого заграничного плавания, куда новичков отправляли на практику. А перед тем, как он отправился в свое первое долгое путешествие — на три месяца, — у них случилось ЭТО.

— И что дальше?

— Последнее письмо, которое было в той пачке от Игоря, было полным любви, надежд и планов на будущее. А самой последней была открытка из Марсея. Раньше у моряков была такая традиция — из каждого порта они отправляли открытку с парой строк. На этой открытке было написано: «Родная, любимая, прощай»...

И все. На этом переписка заканчивается.

— Да, — протянула Катя. — Жаль, что сегодня не принято писать писем, а послания на открытках печатают еще в типографии.

Лена молчала, и Катя в нетерпении заерзала, поправляя одежду. Наконец Лена заговорила:

— Меня стали терзать догадки, не этот ли Игорь был моим отцом. Дело в том, что своего папу я помню лет примерно с трех-четырёх. Почему же я не помню его в более раннем детстве? Маму, бабушку и дедушку — помню, а его — нет? И я сделала официальный запрос. Ведь моя мама и отец, точнее отчим, уже умерли, и у меня не было возможности посмотреть ни свидетельство о браке, ни паспорта, где были все интересующие меня даты. Так вот я узнала, что моя мать вышла замуж через три года после моего рождения.

— А на открытке из Марсея тоже была дата?

— Да, Катя. Я родилась через семь месяцев после того, как мама ее получила.

— Обалдеть!

— Для меня это был шок.

— Еще бы!

— И никого теперь не спросишь, что было и как.

И где мой настоящий отец...

— А в тот дом, где жил Игорь, ты не заходила?

— Нет, тогда мне это просто не пришло в голову.

— Так поезжай! Или напиши...

— Я думаю написать в Черноморское пароходство — у них ведь должны сохраниться архивы.

— Хорошая мысль. Но я бы поехала сама.

— А я пока не готова. Ну что я буду ходить по ближайшим домам и спрашивать, не знаете ли вы, где теперь живет Игорь Соболев?

— А что в этом такого? Ты же хочешь найти своего отца?

— Если честно, мне страшно.

Очередная пауза затянулась.

— А твой папа, которого ты знала как своего отца, каким он был?

Вопрос девушки помог Лене вынырнуть из своего состояния.

— Хорошим человеком он был, Катя. О маме и обо мне очень заботился. Правда между нами всегда было какое-то отчуждение, которое я никак не могла понять. Если же теперь выясняется, что я была ему падчерицей, приемной дочерью, это многое объясняет.

— А мой родной папочка иногда приходил в такую ярость, что мог разбить табуретку об батарею. Мы тогда с братом прятались под стол, чтобы он нас не заметил.

— Бедные... Нет, у меня такого не было. Но папа был немного отстраненным, и я всегда чувствовала, что есть мы с мамой, и есть он. А теперь выясняется, что в сердце матери жила любовь совсем к другому человеку — моему отцу.

Мимо них, по встречной полосе, словно безумный призрак, с воем промчалась машина «Скорой помощи». Катя вздрогнула.

— Найди его, может, он еще жив! А если умер, хоть фотографию увидишь, узнаешь о его судьбе, выяснишь, почему у них с мамой не сложилось.

— Ты права.

— Обязательно напиши в пароходство. Хочешь, я тебе помогу?

— Спасибо, Катенька. Если что понадобится, я скажу.

— Ты на всякий случай приложи запрос и на украинском языке — вдруг почту на русском не принимают?

— В Севастополе — вряд ли. Хотя ты права, сейчас всего можно ожидать. Так я, по крайней мере, выиграю время. Боже, мне как-то и в голову не могло прийти, что он может умереть! Завтра же займусь этим делом!

— Лучше сама слетай — ответ на свой запрос ты можешь ожидать полгода.

Часть 2

Глава 1. Сбежавший многодетный отец

Женщины слишком не доверяют мужчинам вообще и слишком доверяют им в частности.

Гюстав Флобер

«Все-таки я чувствую себя уязвленной», — подумала Наталья и пустила струю холодной воды.

Несколько лет назад она полюбила контрастный душ и уже не могла без него обходиться. Новый супруг как-то уговорил попробовать свою любимую не облиться ледяной водой, как это ежедневно проделывал он сам, а принять душ, чередуя горячую и холодную воду. Наталья была ему по-настоящему за это благодарна. Как, впрочем, и за многое другое, что муж для нее сделал.

«Кто знает, как сложилась бы моя личная жизнь, если бы я не создала свое брачное агентство? — рассуждала Наталья. — Встретились бы мы с Глебом вообще когда-нибудь?» — Она была уверена, что с помощью своей фирмы она шла навстречу судьбе. Как и многие другие мужчины и женщины, которые воспользовались услугами ее агентства. — «И как люди знакомятся по интернету? Имея перед собой лишь фотографию и пару строк... Чей на самом деле этот портрет и кто писал те строки? Просто удивительно, как люди доверчивы». — Наталья вышла из душевой кабины и энергично растирала тело махровым полотенцем.

Нет, на самом деле Наталья понимала, почему Мила фактически отказалась от ее услуг. Брачные агентства пока просто не могут себе позволить — в финансовом смысле — сопровождать каждую пару постоянными советами психолога. Хотя именно он бывает больше всего нужен — либо паре, чтобы помочь увидеть друг друга более или менее реальными, либо отдельной персоне, чтобы скорректировать свои ожидания от брака.

Вчера, когда Лена и Катя уехали, Мила рассказала Наталье про Андрея, о том, что она нашла его благодаря сайту знакомств. И теперь Наталья никак не могла справиться с чувством обиды на подругу.

Наталья позвонила Миле:

— Отдыхаешь?

— Да. Лежу и размышляю — не позвонить ли мне твоему психологу.

— Я как раз о психологе сейчас и думала. Все-таки без его помощи очень трудно найти себе подходящую пару и выстроить отношения.

— Мы с тобой совпали, давай по чашечке чего-нибудь?

— С удовольствием.

Наталья вошла в будуар Милы и подошла к окну. Вид из комнаты открывался волшебный: несколько старых, но добротных деревенских домиков, кучка пестрых коров и — вдалеке — белые козочки. Тем не менее, Мила выглядела очень плохо: покрасневшие глаза, усталый вид, словно не спала всю ночь и даже плакала...

— Этот пейзаж достоин того, чтобы его запечатлела кисть художника.

— Да. Глаз отдыхает, — устало согласилась Мила.

— Мил, что у тебя случилось? Зачем нужен психолог и... Что с тобой?

— Мой Андрей пропал, — тихо произнесла Мила.

— Как пропал?

— Не звонит, не пишет. Уехал в командировку и... ни слуху, ни духу. Я ему звоню — не отвечает, смски начала писать — никакого ответа... А вчера...

Мила еле справилась с подступившими слезами и продолжила:

— А вчера я совсем отчаялась и решила, мало ли, телефон потерял, по электронке мы с ним не переписы-

вались, адреса моего он не знает, как, думаю, там, в командировке, он со мной на связь может выйти? И тут меня осенило: он, думаю, скорее всего, со мной через сайт связаться хочет! Ну, я бы, по крайней мере, так поступила.

Мила поймала пальчиком слезу.

— Ну? — тихо спросила Наташа.

— Ну и зарегистрировалась вчера обратно на сайте знакомств, а он... А он там уже давно обратно зарегистрирован, и мне — ни одного письма!

Мила расплакалась, но быстро справилась с собой.

— А ты ему написала? — спросила Наталья.

— Нет, я так растерялась, что... И потом, он же меня тоже видит! Видит, что я на сайте и не реагирует! Наташ, это что, конец?

Наталья задумалась.

— Если честно, очень похоже на разрыв.

Мила побледнела. Она не раз сама приходила к такому выводу, но что-то мешало ей поверить, что все кончилось так внезапно.

— Скажи, а повод какой-то был?

— В том-то и дело, что все было просто замечательно! — сдавленным голосом ответила Мила.

— Иногда мужчины боятся своих сильных чувств, и, убегая от возлюбленной, надеются убежать от самих себя.

Мила с надеждой и благодарностью посмотрела на подругу.

— Мне остается только ждать, пока он сам не объявится?

— Наверное, так.

— Наташ, а в твоём агентстве были случаи, когда мужчина сбегал от женщины?

Наталья задумалась и сказала:

— Был один случай, когда ко мне пришел сбежавший отец семейства. Он сбежал от первой жены, а вторая, похоже, собирается сбежать от него.

— Расскажи, пожалуйста.

— Хорошо. Слушай.

Когда от зрелого мужчины пахнет авантюрой, он приобретает в глазах женщин особую привлекательность. И кто будет разбираться, что, собственно, за авантюра?.. С точно таким же авантюризмом женщины бросаются в их объятия — заинтригованные, загипнотизированные и заранее чуточку влюбленные.

Приключение этого мужчины было связано с операцией «побег», которую он решил совершить. Конечно, тогда я и не подозревала об этом.

Он выглядел несколько моложе своих лет — по крайней мере, 46 ему не дашь. 43. А если бы он скинул десяток лишних килограммов, то опустился бы... хотя нет. Вес тут ни при чем. Взгляд у него был уж очень озабоченный. Скоро выяснилась причина — забыл паспорт и беспокоился, что я ему откажу.

— Понимаете, я женат почти 20 лет, и всю жизнь я как будто не у себя дома. Все годы отношения не ладилась, а от развода останавливал партком, который в два счета мог поставить на моей дальнейшей карьере крест. Так и жили... А теперь, — он, казалось, запнулся, — я хочу свою жизнь поменять. Понимаете?

Понимаю? Вряд ли. Но только вижу, что намерение у мужчины серьезное. И я решаюсь. Хоть это и против моих правил — работать без проверки. Как это он сказал? «Поменять свою жизнь». Наталья уже тогда отметила, какая странная оговорка — не о машине ведь говорит.

Петр Сергеевич заполнил анкету, внес необходимую сумму и приступил к просмотру фотографий базы данных агентства.

Алла понравилась ему сразу, это было видно. Петр Сергеевич отобрал еще несколько «вариантов» и попросил телефоны. Так уж случилось, что первой на мой звонок ответила именно Алла.

— Сколько у него детей? — был единственный вопрос Аллы.

Петр Сергеевич сказался отцом двух сыновей — 18 и 8 лет соответственно. Я облегченно вздохнула — слава богу, нет малышей. Итак, их встреча состоится через полтора часа.

Трудно сказать, чем симпатична была мне Алла и почему именно в ее судьбе я приняла такое активное участие. Она позвонила в мое агентство за пару месяцев до этой судьбоносной встречи и исправно ходила на свидания со всеми предложенными кандидатурами. Мужчинам она нравилась, и я была уверена, что смогу ей помочь найти своего мужчину.

Кто бы что ни говорил, я уверена: после первой встречи становится понятно, есть ли перспектива у пары. Алла и Петр Сергеевич понравились друг другу сразу, и уже через неделю он признался ей в своих чувствах. Что их соединило? Такая чувственная, с глазами лани, нежная и одновременно озорная, Алла была редкой обладательницей женской фигуры силуэта «Х». Образованная, независимая и немного грустная. А Петр Сергеевич производил впечатление стабильного семьянина. Вместе с тем, не покидало ощущение, что этот мужчина очень не прост. За свою жизнь он оброс самыми разнообразными связями, что ловко и продемонстрировал мне в агентстве. Его визитную карточку советника губернатора Н-ской области надежно прикрепил к анкете степлер.

Через 10 дней знакомства Петр Сергеевич переехал жить к Алле, а спустя месяц они заехали в агентство изъять ее фотографию из картотеки и сообщили, что намерены пожениться.

— Алла, — я не могла промолчать, — вы не слишком торопитесь? Вы ведь у нас совсем недавно...

Что ж, что могла я сделала. Вскоре он подал на развод, и Алла вышла замуж за Петра Сергеевича.

Через год после знакомства они обвенчались, и вскоре их жизнь начала меняться не в лучшую сторону. Во-

первых, «всплыл» еще один ребенок Петра Сергеевича. Оказалось, что советник губернатора схитрил. У него действительно было два сына. Только вот о том, что у него есть еще двухлетняя дочь, Алла узнала уже после того, как влюбилась, и не оценила этот факт по достоинству. Во-вторых, выяснилось, что на шее новобрачного «сидели» не только трое детей, но и бывшая жена, ни дня не проработавшая за всю свою жизнь, престарелые мать с отцом и, в недавнем прошлом, тещь с тещей. В-третьих, советником губернатора Петр Сергеевич был. Но лишь на общественных началах, и денег, соответственно, за этот титул не получал. А маленькая фирма, кормившая все его семейство, вдруг перестала его интересовать и стала потихоньку разваливаться.

Алла была независимой, в том числе, и в финансовом плане, женщиной. Стабильная работа, квартира-машина-гараж и вполне приличный доход от второй квартиры, доставшейся от первого мужа. Она привыкла путешествовать по два-три раза в год, успевала следить за модой и за собой. Мужчин она сторонилась после развода, чувства к которому еще по-настоящему не остыли.

До свадьбы Алле и в голову не могло прийти, что семейная жизнь вдвоем (а в перспективе, она надеялась, втроем) окажется фикцией и превратится в постоянное ожидание мужа. Нет, он ей не изменял, не сидел с друзьями за рюмочкой, не играл в казино и даже не курил. Он просто выполнял свои отцовские обязанности: утром вез сына в школу, днем его забирал, вечером делал с ним уроки, играл с дочуркой, готовил ужин и старался поцеловать их в лоб перед сном. Домой отец семейства добирался к десяти вечера, ужинал и ложился на диванчик смотреть телевизор. Иногда он там и засыпал.

— Мне кажется, что он приходит ко мне на ночлег: поест, поговорит и — на диван, смотреть телевизор, — рассказывала Алла, с которой мы незаметно сдружились.

— Ты что-нибудь делаешь? Ведь дальше — больше, — я недоумевала, как могли случиться такие перемены, и как Алла могла это сносить.

— Разговоры бесполезны. Муж твердит одно: ты знала, что у меня есть дети.

— Дети детьми. Неужели у него такое грандиозное чувство вины?

Конфликты в этой семье стали учащаться, непонимание возрастало, обиды накапливались, а время шло. Муж нагло приводил в дом Аллы своих детей тогда, когда ему было удобно, несмотря на ее протесты. Старший сын, любитель ночной жизни, мог приехать и после полуночи, чтобы поговорить со своим папа. А младшего муж как-то раз привез в девять утра в субботу, пока Алла спала.

— Посмотри, какого маленького лисенка я к нам привез, — заговорщически произнес Петр и буквально пропихнул в дверь спальни обескураженного мальчика.

Алла, дочь тактичных и деликатных родителей не нашлась, что ответить. Ей было жаль мальчика, и она не хотела делать его участником взрослых разборок. Выходной полетел в тартарары. Вечером она все же высказалась:

— Петь, мы с тобой вчера договорились, как проведем день, все спланировали. Почему ты привез сына, не посоветовавшись со мной?

— Знаешь, он позвонил мне в восемь утра и сказал, что очень соскучился...

Алла понимала, что муж банально давит на жалость, но не могла уличить его в манипуляции. Узнав слабое место жены, Петр Сергеевич с легкостью придумывал всяческие жалостливые ситуации, чтобы провести выходные с сыном. Или не оставаться вдвоем?

— Понимаешь, Костя никому кроме меня не нужен. Мальчишкой никто не занимается. Его бы просто покормить, ему больше ничего не надо.

— А дома его не кормят? И почему надо кормить только Костю? — прямого ответа никогда не было.

Для себя Алла решила, что Костя — это слабость мужа, с которой надо смириться. Но у нее не очень-то получалось. В глубине души она понимала, что муж просто делает так, как считает нужным, и для этого придумывает подходящие объяснения. Алла злилась, понимая, что ребенок тут совершенно ни при чем, но чувствовала себя бессильной что-либо изменить.

— Конечно, в такой ситуации у нормальных отцов возникает сильное чувство вины, — говорила Наташа Алле. — Однако у вашего мужа оно явно зашкаливает. Если он полдня занимается детьми, когда же он работает?

— Это тоже стало проблемой, — отвечала Алла, — Он не работает. Ждет, что его проект кто-то продвинет. А сам живет в свое удовольствие. Хотя, на мой взгляд, такое удовольствие весьма сомнительно.

— А семейный бюджет?

— Этого понятия в нашей семье до сих пор не существует.

— ???

— Есть мои деньги, есть деньги мужа. Общей «кассы» нет. Я полгода вела разговоры, доказывая, что у семьи должен быть общий бюджет, расписывала статьи расходов и т.п. Но муж так и не согласился на это. Он даже не смог толком объяснить, почему «против».

— Возможно, в первой семье было также?

— Да, его «бывшая» не работала, и совместного бюджета не было. Петр выделял деньги на конкретные нужды, но чаще делал покупки сам. Он и теперь не оставляет ей денег, сам покупает даже продукты. Если не успевает, то просит старшего сына. Непонятно, с чем связано такое недоверие.

— Даже если мы с вами поймем, почему он так поступал с первой женой, вряд ли это поможет вам изменить ситуацию.

— С мужем вообще очень трудно о чем-нибудь договориться: он может с легкостью обещать одно и так же легко поступить совсем иначе. А в оправдание придумает правдоподобную историю. Да так ловко, что не уличишь во лжи.

— И каких сфер жизни это касается?

— Пожалуй, двух: деньги и дети.

Несколько раз они брали Костю на дачу к родителям Аллы. Особенно запомнился первый приезд мальчика.

— Представляешь, мы входим в дом, — рассказывала Алла, — Петр знакомит моих родителей с сыном и говорит: «Теперь у тебя появились еще бабушка и дедушка». Можешь представить немую сцену? А муж разворачивается и по-хозяйски ведет показывать сыну дом. С лестницы мы слышим: «Папа, а кому все это достанется?»

То, что брак Аллы называется мезальянсом, она узнала от своей тетушки.

— Дорогая, вы по-разному воспитаны. Ты — открытая, искренняя, отзывчивая, порой наивная, и он пользуется этими твоими прекрасными качествами. Петр — человек сложный, себе на уме и всегда делает так, как хочет. Может, тебе стоит посмотреть по сторонам? Зачем тебе нужен муж, который обсуждает с сыном будущее имущества твоих родителей? Может, они и твое уже поделили? Тебе пора стать немного стервознее и все поставить на свои места.

Только где чьи места Алла разобраться не могла. Конечно, не все было совсем уж плохо. Муж взял на себя основные заботы о машине жены, занимался в квартире мелким ремонтом, поддерживал Аллу в проблемных ситуациях, утешал и сладко, ах как сладко, говорил о совместном будущем! День шел за днем, а слова оставались словами. Уйти было проще всего, но ей хотелось во всем разобраться.

— Если уж я сделала какую-то глобальную ошибку, то должна понять, в чем она, — рассуждала Алла. — Иначе останется риск ее повторить.

Так прошло еще полгода, и она забеременела. Через пару месяцев хиревшая фирма мужа совсем загнулась, и оплачивать медицинское обслуживание Петру Сергеевичу стало не по силам. Поэтому Алле пришлось работать до конца 8 месяца беременности. У Петра сложный период явно затягивался, однако искать работу он не торопился. Вместо этого он исправно возил жену на процедуры, исследования, терпеливо сидел с ней в очередях, когда такие случались, и выворачивал пустые карманы у кассы. «Лучше бы ты это время потратил на зарабатывание денег», — про себя думала Алла, но вслух произнести эти слова не решалась. Однажды она все же озвучила свои тревожные мысли:

— Петя, а на что мы жить будем, когда я не смогу работать?

В ответ муж экстравагантно «подбодрил» жену:

— Да ты не переживай, родишь, и будешь работать дома.

— Как ты себе это представляешь с грудным младенцем?

— А что ему надо? Поел, потом поспал. А ты — за компьютер.

Ужас. И этого мужчину Алла встретила с моей подачей?! Я, хоть и косвенным образом, чувствовала себя причастной к этой грустной истории. А наша Алла вместо того, чтобы горько заплакать или начать бить посуду, старалась сберечь нервы себе и, как могла, оберегала от стрессов своего еще неродившегося малютку.

Когда Петру Сергеевичу все же улыбнулась удача, и он заработал приличную сумму, Алла вздохнула с облегчением. Но спокойствие длилось недолго. После уплаты долгов, частичного ремонта загородного дома, где живет

его мама, и квартиры, где живут его дети, после покупки джипа на имя старшего сына и обновление гардероба мужа деньги быстро закончились. И ситуация начала повторяться. Опять долги и упорное нежелание искать стабильный заработок.

Почему произошла такая метаморфоза после свадьбы? Этот вопрос Наташа задала своему хорошему другу и психологу Микаэлю Нардиевичу.

— Во-первых, — объяснил он, — Петр Сергеевич очень искусно изображал из себя галантного кавалера. Как только его цель была достигнута — он стал мужем финансово независимой привлекательной женщины и поселился в ее обставленной квартире, он расслабился и стал таким, какой он есть. Такое поведение характерно для многих мужчин. Вопрос лишь в том, какого именно мужа получит женщина после свадьбы. И тут уж важно подмечать и взвешивать каждую мелочь, стараться услышать все звоночки, которые подскажут женскому сердцу, чем потом все это может для нее обернуться.

— Да, но многие женщины говорили мне, что до свадьбы ничто не указывало на «скрытые» качества будущих мужей, — возразила я.

— Я уверен, что не только понять, но и увидеть свое совместное будущее можно до принятия решения о замужестве, — отвечал Микаэл. — Достаточно несколько раз побывать в гостях у родителей своего избранника. Ну и расспросить о маме с папой, больше узнать о детстве вашего мужчины. Интерес этот невинен, многие пары об этом говорят. Только выводы делают немногие. Почему-то кажется, что «их» сын «не такой». А зря. Отношения родителей — это же та модель, которой будет придерживаться ребенок, создавая свою семью.

— Неужели все так фатально? Если, к примеру, отец пил, сын тоже будет пить?

Наташе очень не хотелось этому верить.

— В 90% случаях, — кивнул головой Микаэл Нардиевич.

— Наверное, многие женщины, как и я, хотят верить в то, что дети лучше своих родителей.

— Поверьте, влюбленные мужчины — тоже идеалисты.

— А как же Петр Сергеевич?

— Он не совершал никакого преступления. Ну, разве что умолчал о третьем ребенке. Его тоже можно понять: он боялся, что ни одна женщина не станет встречаться с отцом троих детей, в особенности, когда младшей дочке всего два года.

— Это точно. Хотя бы из женской солидарности.

— Петр Сергеевич, скорее всего, себя тоже считает обманутым.

— Да, он упрекал жену: «Я ведь из семьи ушел, я свою жизнь поменял, а ты...»

— Он ведь как рассуждал: «Ну, все, конфетный период закончился, пора и жить начинать». А что Петру Сергеевичу было нужно для жизни? Всего-то — отдельная благоустроенная жилплощадь, заботливая жена, принимающая все его волеизъявления (ну или почти все), регулярный секс как гарантированное приложение к штампу о зарегистрированном браке, мачеха-хлопотунья и финансовая непритязательность. Вряд ли он женился бы на женщине, которую нужно было завоевывать, содержать, «выводить» в свет и катать по курортам. Он тоже ошибся и переживает.

Опять Наташе вспомнилась та странная оговорка. Если бы Петр Сергеевич сказал «изменить свою жизнь», это означало бы его готовность к переменам. А помянуть... Так что случайных оговорок не бывает.

— А что искала в нем Алла? — продолжал Микаэл. — Пережив расставание с любимым мужем, она избегала страстей и очень хотела спокойной семьи. В Петре она увидела заботливого отца, на которого дети могут положиться. Так оно и было. Правда, заодно еще выяснилось,

что жена ему не очень-то нужна. Многодетный отец настолько устал от всякого рода обязательств, что надеялся в жене найти опору. Ему хотелось — и это было его главным заблуждением, — чтобы жена сделала его жизнь легче. Он хотел расслабиться, а пришлось напрягаться. Алла не готова была взять на себя заботу о его детях. Кстати, знаете, в чем главная ее ошибка?

Наталья отрицательно покачала головой.

— Так вот, — продолжил Микаэл, — на мой взгляд, она не представила себе всей тяжести груза, который нес на себе Петр. Поэтому для нее стало настоящим шоком, что при первой же возможности муж попытался скинуть заботы о новорожденном сыне на родителей Аллы.

— То есть, надежного плеча, которое искала Алла, не было и не будет, — опечалилась Наташа.

— В ее понимании, нет. Этот мужчина устал от обязательств, и женитьба на Алле означала дерзкий побег от них. Алла в нем видела также значимую фигуру, ей хотелось мужем гордиться. Увы, престижная визитка оказалась всего лишь атрибутом из списка успешного джентльмена, как и авто. Ошиблась она и в своих ожиданиях от новой семьи. Устав от переживаний утраты, она действительно не была готова к новым сильным отношениям. В Петре Сергеевиче она искала тихую надежную гавань, стабильность и домашний уют. И, опять-таки, обманулась. Прежде всего, в себе самой. Как только она стала после родов приходить в себя, ей стало очевидно, что она не мыслит свою жизнь без сильной любви. А это здесь и не было.

— Куда исчезают чувства? — после долгого молчания спросила Мила.

— Я думаю, чувства разбиваются об обиды, о разочарования, о быт, в конце концов. Алла ведь тоже могла при первой встрече более внимательно посмотреть на своего кавалера.

— Пока еще не влюбилась, а то потом — поздно.

— Да, пока еще видишь.

— А что с ними было потом? — поинтересовалась

Мила.

— Знаю только, что они пока живут вместе. Кто знает, может, ребенок подрастет, и в отношениях появится что-то новое?

— Дай Бог.

Глава 2. Мой генерал

Одно из величайших заблуждений — это думать, что все чувствуют, видят и мыслят точно так же, как и мы.

Пьер Буаст

С момента исчезновения Андрея прошло уже полторы недели, и Мила была на грани отчаяния. Опустить руки не давали гости, которые как-то само собой вместо уикенда остались на даче до следующих выходных. Иногда Миле казалось, что хорошо, что она не одна, а иногда — еле сдерживалась, чтобы всех не погнать и не заплакаться вдоволь в полном одиночестве. Ругая себя за мягкотелость, каждый вечер она заглядывала на сайт знакомств, чтобы увидеть там Андрея и не увидеть ни одного письма в свой адрес. От него — ни словечка, а другие кандидаты снова заваливали Милу комплиментами и предложениями о встрече. И, наконец, Мила решилась и, затаив в душе огромную обиду и разочарование, снова отважно пустилась в плавание — интернет-переписку. Впрочем, от новых свиданий она пока решила поостеречься.

Интуитивно, она нашла самое лучшее лекарство от печалей, ведь всем известно, что «клин клином вышибают». Для начала она возобновила бурную переписку сразу с тремя бывшими кавалерами, которые буквально

умоляли ее о встрече. Отличный способ поднять уровень самооценки, который так небрежно опустил Андрей!

И все-таки, как тяжело на сердце...

В загородном доме единого распорядка дня не было, и у каждого жизнь текла по-своему. За прошедшую неделю пару раз Мила тайком от подруг ездила в Москву на свидания, Катя до обеда спала, а к вечеру выбиралась в город. Чем она там занималась, не знал никто, даже ее мать. Дочка старалась уверить, что ходит в поисках работы на собеседования, однако ничего более конкретного от нее добиться было невозможно. С отъездом Лены Наталья осталась без компании, но возвращаться в город не торопилась — на даче у Милы она занялась собой: подруга устроила в крыле дома настоящий небольшой спа. Там были бассейн, сауна, тренажеры, массажный кабинет и комната отдыха. Филиппинка оказалась хорошей массажисткой, и Наталья проходила у нее курс эстетического массажа. Один генерал не знал, чем заняться. Послонившись по дому, он нашел благодарные уши, опять-таки, в лице безотказной Таймунь.

Несмотря на то, что Константин Львович по-английски знал не более десятка слов, а Таймунь усвоила русских слов немногим больше, парочка умудрялась понимать друг друга. В какой-то степени, разумеется.

Девушка была по-настоящему кроткой и симпатичной, что Константин Львович оценил сразу. Он всегда был не прочь приударить за скромницей, если, конечно, та позволит себя ущипнуть или зажать в уголке. С каждым днем их общение, если это можно так назвать, становилось все более радостным для генерала и стеснительным для Таймунь. Потупив глазки, девушка слушала «большого человека», как она про себя назвала генерала, и время от времени подносила ему чай, пепельницу, а то и рюмочку водки. Однажды утром, постучав в ее комнату, Константин Львович вошел со словами:

— Мария, доброе утро!

На лице филиппинки застыл испуг.

— Не бойся, Маша, это я тебя так назвал.

Таймунь усиленно заморгала своими коротенькими ресничками, выражая явное непонимание.

— Хозяйка просила меня подучить с тобой русский. Ты ж в Россию попала, милая. — Генерал покровительственно улыбнулся, но потом строго сказал. — Готовность пять минут. Занятия — в столовой. Ферштейн?

Таймунь с мольбой смотрела на генерала.

— Ладно, через десять.

Он развернулся и, чеканя шаг, вышел из комнаты.

Девушка поняла только одно: от нее чего-то хотят в столовой. То ли наказать — уж больно строгим голосом говорил «большой человек», то ли еще чего... Спустившись вниз, она увидела генерала с незажженной сигаретой во рту. Филиппинка тут же поднесла ему огонь и кротко поклонилась. Константин Львович довольно хмыкнул.

— Это — сигарета, — выдохнув табачный дым, сказал он. — Повтори: си-га-ре-та.

— Сиаэт...

— Да... Еще раз: си-га-рре-та!

В ответ Таймунь попыталась прорычать, но у нее опять получилось какое-то мяуканье.

— Ладно. — Константин Львович махнул рукой. — Это — стол, вот это — стул.

Девушка поклонилась и повторила:

— То — стошь, то — стуль.

— Годится. Идем дальше: садитесь, пожалуйста. — И генерал сел на стул, рукой предлагая Таймунь сделать тоже самое.

— Саись послста-полста, — повторила Таймунь, продолжая стоять.

Генерал громко расхохотался:

— Нет, Маня, ты говоришь как кошка! А эти «полста» — хах-хah-хah! — Генерал опять с удовольствием

захохотал. — Это, как раз, по-русски: пол ста! Принеси-ка мне, Маша, полста водочки!

В этот момент в столовую вошла Наталья. Посмотрев на смутившуюся прислугу и гогочущего генерала, она спросила:

— Не помешаю?

Филиппинка быстро просочилась в дверной проем.

— Вы только послушайте, как она говорит по-русски: мяу-сяу, сяу-мяу!!! Это не человек, это — кошка!

— Вы обучаете Таймунь русскому языку?

— Пробую, — небрежно бросил генерал. — Мила просила. А теперь я начинаю получать удовольствие от процесса!

— Какой вы отзывчивый человек, Константин Львович!

Генерал довольно улыбнулся:

— Не могу отказать, если женщина просит.

— Я как раз тоже хотела вас попросить кое о чем, — сказала Наталья и оглянулась на дверь. — Давайте прогуляемся?

Тут вошла Таймунь и поднесла генералу рюмку охлажденной водки. Он «крякнул», опрокинул ее и громко втянул воздух носом.

— Нет, я все-таки научу ее говорить по-русски! — сказал генерал и вышел из столовой вслед за Натальей.

Таймунь неподвижно стояла, опустив пустой поднос.

Наталья с Константином неспешно прогуливались по огромному саду Милы. Когда-то эти немислимые гектары принадлежали одному известному художнику, но он эмигрировал, и Мила, семья которой тогда только перебралась в Москву и подыскивала дачку, сразу влюбилась в эту местность, в этот поселок, в этот сад. Столько сил она отдала на то, чтобы сделать его вот таким — со сложными плавными линиями, неровным ландшафтом, без тени вычурности... После развода даже

у ее бывшего мужа не поднялась рука «делить» такую красоту...

— Константин, — начала Наталья. — Вы знаете, у меня двое сыновей.

— Да, уже достаточно взрослые ребята, так?

— Так. Институты окончили, а двадцати восьми лет еще нет.

— Призывники, выходит?

— Да, — вздохнула Наталья.

— Чем могу?

— Посоветуйте, Константин Львович, как быть?

Генерал приосанился, поднял с земли прутик и, посуравев лицом, выразительно им помахал в воздухе.

— Что я могу посоветовать: идти служить, конечно!

— Ну что вы, генерал. Мои ребята — интеллектуалы, устроились на хорошую работу, карьера вся впереди, а вы — служить. — В голосе женщины прозвучали нарочито укоризненные нотки.

— Так ведь всего один год! Отдадут свой воинский долг и — вперед, делать карьеру.

— Целый год! Да за этот год они столько всего могут сделать! А на службе (не дай бог) с ними такое может случиться... Ни одна мать не спит спокойно, пока ее сын из армии не вернется.

— Что ж, матери всегда волнуются: пришел поздно, пришел рано... Я вам вот что скажу: перестаньте с ними нянчиться, они уже взрослые люди! Или вы хотите, чтобы они, чуть что, за материнской юбкой прятались?

— Ну, вы, Константин, как из прошлого века.

— Нет, любезная. Дело вовсе не в этом. Я вот встречался с женщинами молодыми и зрелыми, кстати, и через ваше агентство тоже, и все они ругают современных мужчин: мужского в них, дескать, мало чего осталось, инфантильные какие-то, беззащитные... Так вы, женщины, сами их такими делаете! опекаете всю жизнь, деньги даете, хлопчете, на работу устраиваете... А без мамки-то они что из себя представляют? Хлюпики! Мамкины сынки!

— А вы, генерал, разве своим сыновьям не помогаете?

— Смотря чем. Смотря когда. И своей покойной жене запрещал с ними сюсюкаться. Так настоящими орлами выросли! Старший — в погонах после армии остался, в Минобороны трудится, младший — отслужил и теперь в обойме одного губернатора значится.

Они присели на уютную скамеечку, искусным образом «затерявшуюся» в трех небольших сосенках.

— Константин Львович, есть люди для армии, а есть и такие, которым «вход в нее воспрещен».

— Это кому же?

— Тонким, ранимым натурам. Эстетам, гуманистам.

— Обижаете, любезная. Я что, по-вашему, не гуманист?

— Ой, Константин Львович, ну не в этом смысле. — Наталья уже не знала, как закончить неудачный разговор. — Просто армейская муштра, питание, если можно так выразиться, дедовщина, эти телесные наказания...

— Какие телесные наказания? Упал-отжался?

— Ну да. Это ведь мучения какие-то.

— Это называется «школой жизни», — нравоучительно пояснил генерал. — Из-под маминого теплого крылышка ушел птенчик, а вернулся — настоящий мужик, который прошел в некотором роде лишения — комфорта в казарме, понятно, нет. В армии тренируется, прежде всего, воля, появляется физическая выносливость, а дисциплина приучает к порядку, как внешнему — всегда быть чистым, так и внутреннему. У многих разгильдяев мозги на место встают.

— А если и так с мозгами все в порядке?

— Ни секунды не сомневаюсь, что у ваших ребят в этом смысле — полный комплект. Но я считаю, что тот, кто «откосил» — не до конца мужик. Можете со мной не соглашаться.

Генерал умолк. Наталья наклонила сосновую веточку и, любуясь сочной зеленью, ответила:

— Что ж, так рассуждают мужчины. Уверена, что для любой матери лучше здоровый сын, чем покалеченный. Пусть и «маменькин сынок».

И тут у нее зазвонил телефон. Здесь на этой уютной скамеечке, звонок прозвучал тревожно.

— Да, Мила, да... Мы с Константином? Гуляем по саду. Нет, уже возвращаемся. Что-то случилось? — На лице Натальи отразилась тревога. — Идем, идем.

Она повернулась к генералу:

— Мила говорит, Катя просит всех собраться, чтобы поделиться срочной новостью.

Когда они пришли, Мила с дочерью утопали в роскошных креслах гостиной, таких уютных, что если бы не рамки приличия, каждый «утопающий» превратился бы в медузу.

— Катя, что случилось? — завохтала Наташа. Когда ситуация была тревожной, Наталья становилась похожей на наседку.

— Я получила весточку от Лены, — доедая утренний пудинг, отвечала Катя. — Дело в том, что она скрывала от вас, своих подруг, потрясающую новость — у нее объявился настоящий отец.

— Как, настоящий? — ахнула Мила.

— А так. Лена нашла письма матери к своей первой любви. Сопоставив данные, она узнала, что всю жизнь была приемной дочерью для своего отца. Неродного отца. И вот теперь она уже на пути в Севастополь, чтобы найти биологического папу.

— Вот так известие! А почему она тебе рассказала, а от нас держала все в тайне? — удивилась Наталья.

— Не знаю. Мы просто разоткровенничались.

Наталья с Милой переглянулись.

— Не знала, что у столь давних подруг есть такие важные тайны, — сказала Мила и покраснела: она ведь тоже многое скрывает. И она искренне пожалела, что упрекнула Лену.

— У вас просто Санта-Барбара какая-то, — отреагировал генерал. — То одно, то другое, и все — из ряда вон...

— Ах, Константин, знаете ли вы выражение: «время собирать камни»?

— Если нужна моя помощь — я всегда, можете на меня рассчитывать. Тем более, дорогая Мила, этих камней у вас в саду — просто видимо-невидимо. Так дела не делаются.

Мила вздохнула и красноречиво посмотрела на Наталью, как бы говоря: «теперь ты понимаешь?» А Константину тактично ответила:

— Спасибо, мой генерал. Вы просто неподражаемы.

Катя, собирая десертной ложкой остатки сладкой пундиговой подливки, выдала очередную фривольность:

— Вот мамочке посчастливилось!

И никто не обиделся.

Глава 3. Три неудачные инициативы

Приходить в гнев — значит вымещать на себе ошибки другого.

Александр Поп

Вчера весь день Мила уговаривала Катю сходить вместе на концерт ее любимого певца Александра Розенбаума. В ответ на это приглашение дочь только усмехалась, давая понять, что ее любовь к мамочке никак не распространяется на этого певца. В результате Мила отправилась на концерт одна.

Припарковала машину на Тверской и пешком дошла до МХАТа Дорониной на Бульварном кольце. Только начала подниматься по ступеням, как вдруг к ней буквально бросился какой-то мужчина. Она сначала оторопела, а потом с трудом узнала в нем одного из своих виртуальных поклонников по имени Борис. Она с ним из-

редка переписывалась на сайте, но встречу назначать не торопилась, несмотря на то, что человек, в общем-то, со всех сторон казался положительным. Как следовало из анкеты и из переписки, кандидат наук, умный, интеллектуал. До такой степени интеллектуал, что, как было указано в анкете, после работы (преподаватель математики в МГУ) любит позаниматься на досуге алгеброй.

Это последнее Мила и настораживало: «Чем же, подумала она, мне с ним заниматься? Геометрией, что ли?»

И вот теперь у входа в театр рядом с ней стоит этот самый Борис. Мила вспомнила, что вчера, отказывая ему в очередной раз во встрече, она зачем-то написала, что занята, так как идет на этот концерт. Сама виновата!

Борис оказался невысоким, на целую голову ниже статной Милы, но подвижным и говорливым. Первое, что он ей сообщил, была новость о неоправданно дорогих ценах на билеты.

— Это безобразие! — возмущался математик. — Да кто он такой, чтобы за билет да еще на балконе платить 700 рублей?!

Мила тактично промолчала, не уточняя, что она заплатила за свой второй ряд партера шесть тысяч. С удовольствием прослушав первую часть концерта, Мила чуть не забыла о Борисе, но он ей про себя не преминул напомнить. В антракте он прибежал к ней в партер и испортил настроение.

— Слышимость отвратительная, — докладывал он ей о своих впечатлениях, — микрофон этот, с позволения сказать певец, близко держит. Играет громко, а песни-то песни!

Мила постепенно закипала. «Ну что это такое? — думала она. — Я пришла на своего любимого певца, с песнями которого у меня столько связано, сижу на хорошем месте, наслаждаюсь, жду не дождусь ностальгического отделения, когда будут старые песни, а мне тут настроение портят!» Слава богу, пришли ее соседи по партеру, и Борис отправился на свой балкон.

После концерта Борис отправился провожать ее до машины и за это время успел сбросить на нее еще несколько порций негатива, что Мила вздохнула с облегчением, трогаясь с парковки.

Может, правда, выйти замуж за генерала?

Мила ехала домой, уверенно управляя своей красивой машиной, и думала о Константине.

...Ах, генерал! Как все-таки ласкает ухо это слово! Многие женщины мечтают выйти за генерала или хотя бы за полковника. Но, как говорила героиня Ирины Муравьевой из фильма «Москва слезам не верит», чтобы «стать женой генерала, нужно выйти замуж за лейтенанта». Вот и Константин женился рано, будучи лейтенантом, и жена ездила за ним всюду, куда только ни забрасывала его судьба. Родила сыновей, воспитала их, работала. Константин приходил домой и рассказывал ей все, что у него произошло. И ей это было очень интересно, и каждое повышение по службе они отмечали в тесном семейном кругу. Поэтому он уверен, что такое поведение — единственно правильное. Ему хочется говорить только о себе, а слушать неинтересно. Есть люди, которым необходимо проговаривать все, что с ними происходит — без этого они не в состоянии ассимилировать жизненный опыт. Видимо, Константин — из их числа. Увы, для такого мужчины женщина — всего лишь его придаток, который должен быть «при нем». Да еще дачи обслуживать, детей встречать, борщи варить, пироги печь. А хочет ли этого женщина — он об этом даже не задумывается. Но ведь обязательно нужно друг к другу присматриваться, прислушиваться, узнавать привычки, желания. Надо реально вкладываться в отношения, стараться очень. И если в этом возрасте, слава Богу, возникают чувства, если завязывается хорошая дружба, то на ее основе люди могут вместе жить, вести хозяйство, вместе ходить на концерт Розенбаума, что-то готовить. Это тоже прекрасно, не правда ли?

Впрочем, приехав домой, Мила живо распрощалась со всеми светлыми мыслями о Константине Львовиче.

История с огнетушителями имела бурное продолжение. Пристроив средства противопожарной безопасности, Константин Львович обратил свой взор на обширный сад Милы. Очень пристальный взор.

— Милочка, у вас столько свободного места! И одна трава растет. Камни я, конечно, уберу...

Под «камнями» наш генерал имел в виду средних размеров естественные валуны, которые Мила заказала несколько лет назад и так гордилась тем, что они уже покрылись трещинами и поросли мхом...

— Вы несправедливы, Константин, — улыбнулась она. — Вот, посмотрите, милый прудик с витым мостиком и затейливой альпийской горкой, подалее, у беседки, — яблони, а что вы скажете о моем розарии?

— Трудно оценить его красоту, пока розы не зацвели. Но я уверен, это — прекрасные экземпляры! И все-таки, дорогая, почему у вас нет грядочки с петрушкой? И вообще, как вы обходитесь без крыжовника? Вы что, варенье не варите?

Мила была обескуражена и не нашлась, что ответить. Генерал тем временем продолжал:

— А я наливочку из крыжовника очень люблю. Моя покойная жена чудесный рецепт знала. Бывало, после обеда, по рюмочке с ней примем, и на боковую... После крыжовниковой наливки сладко так спится... Я вам очень рекомендую. И смородинка пригодится, и вишенка. Вот глаз порадует, уверяю вас!

— А у меня и теперь глаз радуется, — к удивлению генерала заупрямилась Мила, — трава зеленая вольно растет, глаз радуется.

— Так и кустики зеленые! Только от травы проку нет, а от ягодок — о какая! А так — места много, но го-

ленько кругом... Ни клубнички, ни смородинки. И как вы обходитесь без крыжовника...

Генерал пошел «по второму кругу». Мила для себя решила, что завтра же найдет предлог освободиться от его навязчивого общества.

На следующее утро Милу разбудил мужской окрик:
— Отставить разгрузку!

На часах было без пяти восемь. Мила прислушалась — за окном шла какая-то возня, слышался шум мотора грузовой машины. Она накинула сиреневый кружевной пеньюар и подошла к окну.

В центре лужайки, опираясь на лопату, стоял генерал в камуфляжных штанах и зеленой тельняшке.

— Болван, как ты куст держишь? Корнями вниз нести надо!

В поле зрения Милы теперь оказался и солдатик с кустом, к которому обращался Константин. Дойдя до генерала, он остановился и продолжал держать деревце. Генерал выдержал паузу и скомандовал:

— Ложи сюда. И быстрее давай! Где второй?

Вскоре подошел другой солдат с кустом. Мила протерла глаза, не веря происходящему. Но как только она осознала, что это — вовсе не дурной сон, а самая что ни на есть реальность, что гостивший у нее генерал чинил дикое самоуправство в ее собственном саду, Милу охватил сильнейший гнев. К щекам прилила кровь, и они порозовели как после хорошей прогулки. Она наполнила стакан водой и, не торопясь, выпила маленькими глотками. Кто-то ее научил, что так можно снять стресс. Она уже не помнила, кто дал ей столь дельный совет — Мила пользовалась этим способом несколько лет, каждый раз, когда ее трижды бывший супруг приходил в ярость. И теперь все сработало. Немного успокоившись, она открыла окно:

— Доброе утро, Константин Львович! Что это вы здесь устроили с утра пораньше?

— Доброе утро, хозяйюшка! Вот, решил вам сюрпризом подарок сделать, — генерал ткнул пальцем куда-то за дом, вероятно, в сторону въездных ворот. — Крыжовник сортовой привезли — крупный будет, обсыпной весь!

Мила покачала головой:

— Ну, зачем же вы так?

— Еще сто раз благодарить меня будете. Точно!

И генерал принялся сам копать ямку. Вместе с солдатами он посадил три куста, обещающих принести богатый урожай, и устал. Остальные кусты остались ждать высадки около ворот. Мила дала себе слово, что сегодня вечером она непременно поговорит с Константином тетя-тет, и смиренно пропускала мимо ушей комментарии дочери за завтраком:

— Смотрите, как генерал по-хозяйски взялся за сад! Мам, похоже, у него серьезные планы на твой счет. Ты теперь варенье варить будешь?

Затем к ним присоединился Константин Львович, и Кате пришлось замолчать. Позавтракав, генерал настойчиво просил «хозяйку дачи и его сердца», как он выразился, провести осмотр выполненных работ. Мила решила не откладывать разговор, но за ними вслед увязалась Катя.

Константин для начала провел экскурсию около двух посаженных кустов, а затем отвел их к въездным воротам, где прямо на земле лежала такая чудовищная куча, нет — гора! — из кустов крыжовника, ожидающих дальнейшей высадки, что Мила решила больше не откладывать этот разговор.

— Катя, — строго сообщила она дочери, — не могла бы ты нас оставить вдвоем с Константином Львовичем?

— Но мама!

Катя еле сдерживала смех, явно наслаждаясь комизмом ситуации.

— Катя, — начала было Мила, но тут со стороны кустов раздался страдальческий стон.

Генерал, согнувшись в три погибели, чудовищно стонал около куста крыжовника, который он хотел поднять...

— Что с вами, Константин Львович? — испуганно спросила Мила.

— А, черт! — прохрипел он, скрипя зубами от боли. — Кажется, радикулит...

С трудом генерала перенесли в гостиную и хотели вызвать врача, но Константин категорически отказался слушать советы «гражданского» доктора и вскоре в дачный поселок прибыла карета с фельдшером из воинской части, которой командовал генерал. Диагноз подтвердился, и больному был назначен строгий постельный режим и уколы.

Конечно, в такой ситуации Мила не могла «выставить» за дверь пострадавшего гостя. В конце концов, радикулит настиг генерала исключительно в момент благоустройства ее сада. И это ее вина, что он так и не понял, до чего ей это не нужно. Больного перебазировали в гостевой домик, и подружки вздохнули с облегчением: уж теперь никто им не помешает обсуждать мужчин, не стесняясь в выражениях!

Однако вечер на этом не закончился. Как только женщины подняли бокалы с красным вином за здоровье генерала, раздался звонок. Оказалось, что по распоряжению Константина, отданному им еще с утра, привезли телегу навоза.

— Разворачивай и увози свою телегу обратно! — быстро проговорила Мила рабочему.

— Все оплачено, хозяйка!

— Да хоть себе заberi или отдай кому — только уезжай скорее! — Скороговоркой сказала Мила, как только до нее донесся характерный «аромат». — Ну, генерал, если бы не ваш радикулит... — Она погрозила пальцем воображаемому Константину.

А Константин Львович, разбитый, но совершенно довольный, лежал на кровати и обдумывал план свиарника. И ничего странного в его поведении не было. Тот, кто хоть немного знаком с жизнью воинской части, знает, что без подсобного хозяйства это сообщество просто жить не может.

Глава 4. Дочки-матери

Ребенок нуждается в вашей любви больше всего именно тогда, когда он меньше всего ее заслуживает.

Эрма Бомбек

Когда небо затянет тучами, а за окном мелко начнет моросить дождь, хочется, уютно устроившись у камина, вспоминать истории из своей жизни. Вечером к женщинам присоединилась соседка Алина, удивительно подтянутая моложавая блондинка (а как еще может выглядеть преподаватель аэробики?), муж которой улетел в командировку. Воспользовавшись его отсутствием, она пришла на вечер, названный Милой «малым Декамероном».

Ужинали в гостиной. Светлая мебель и аксессуары создавали приподнятое и в тоже время вальяжное настроение, когда приятное ожидание вкусных блюд сочетается с неторопливостью трапезы. Трогательным портерам в мелкий цветочек были обязаны та легкость и непринужденность в атмосфере комнаты, которую отмечали все гости.

Закончив с едой, компания переместилась в каминную. Разговор, как водится, зашел о детях, тем более, что Алине предстояло «поступать» свою дочь в университет. Дело это очень хлопотное еще и потому, что после превращения школьницы в студентку родители вынуждены отпустить ребенка в самостоятельное плавание. А мно-

гие — и подросшие дети, и измученные родители — бьют к этому не готовы.

Выслушав ее сомнения по этому поводу, Наташа с Милой переглянулись.

— Алина, — решительно сказала Мила, — наша близкая подруга, которой сегодня, к сожалению, с нами нет, непременно рассказала бы вам историю своей дочери.

— Может быть, вы сами расскажете? — попросила заинтригованная Алина.

Мила с Наташей снова переглянулись, и Мила кивнула, соглашаясь с тем, что Лена ничего бы не имела против этого рассказа. Более того, она всегда говорила, что об этой истории надо рассказывать всем матерям — чтобы предупредить их об опасности.

— Наташ, давай ты, — попросила Мила.

— Хорошо, — ответила та и начала.

— Этому белокурому ангелочку тогда было 17 лет. Юля была очень милой девушкой и по-детски наивной — разыграть ее было очень легко, что одноклассники с удовольствием регулярно проделывали. После окончания школы девочка поступила в областной университет, и домашние вздохнули с облегчением — дочка пристроена. Только родители, прошедшие через «поступление своих детей в институт», знают, сколько усилий требуется на этом, завершающем этапе воспитания.

Как ее ждали дома после первой сессии! Но, к всеобщему удивлению, студентка явно не торопилась домой. Домашний ангелочек изобретала различные отговорки вроде: «Вот девочка вернет мне учебник, я подпишу обходной и прилечу». Но мать чувствовала — врет девчонка. Так прошел день, другой, третий, а Юля не возвращалась. И тогда Лена поставила ультиматум:

— Вылетаешь через два дня, и никаких сюрпризов! Дома разберемся.

Конечно, все дело было в Нем. На какой-то вечеринке Юля познакомилась с Мишей.

— Мам, он такой талантливый! Миша — музыкант, руководит ансамблем.

Мама поняла, что дочка начала взрослую жизнь. Юля переехала к музыканту в двухкомнатную квартиру, где жили его родители и сестра. Тесная «двушка» — где им там жить-то? Юношеский минимализм! Юле — 18, ему — 22...

История начинала раскручиваться. Оказалось, что пленивший Юлю музыкант имел образование повара.

— А в армии он отслужил? — допытывалась мама.

— Нет, — пожимала Юля плечами, — у него отсрочка по болезни.

— Какой же у мальчика диагноз? — насторожилась Лена.

— Мам, ну не знаю.

Что-то в голосе дочери насторожило Лену, и она настойчиво повторила свой вопрос:

— Какой диагноз, я спрашиваю?

— Ему сделали какое-то психическое заболевание, — с дрожью в голосе отвечала Юля. Никогда еще ей не удавалось выдержать вот такой мамин взгляд.

— Дорогая, как правило, когда освобождают от армии, пишут «язва желудка» и подкладывают чужой сникот. Но диагноз на голову... Никто не возьмет на себя ответственность ставить клеймо человеку на всю жизнь!

Лена была в шоке. Возлюбленный ее дочери — инвалид 2 группы, а его ансамбль называется «Шизо». Красота!

— Девочка моя, ты себе вообще-то отчет отдаешь?

— Мам, — со слезами на глазах отвечала Юля, — он меня так любит и родители его тоже!

— А чего им тебя не любить? Ты обеспеченная, умненькая, порядочная девочка. Понятно, что мальчик боль-

ной, вот мама с папой и обрадовались, что девочка из хорошей семьи появилась, и быстренько тебя схватили.

Но Юля продолжала твердить про любовь, которую мать «понять не могла».

Вскоре прилетел в гости ее Миша. Волосы коротенькие, ежиком, качок среднего росточка. А глаза непонятные. Вроде бы и с тобой говорит, а взгляд какой-то отсутствующий. Понятное дело, Лене он совсем не понравился.

Потом что-то Юля зачастила на дачу. Но мать всегда чувствует, когда виляет ребенок. Подозрения, увы, подтвердились — там ее дочь тайно встречалась со своим музыкантом. Что ни говорила Лена об опасности таких отношений, ослепленная сильным чувством дочка все пропускала мимо ушей.

Как долго ждешь лета, и как быстро оно кончается! Озадаченная мать надеялась, что к осени Юля остынет, и все само собой образуется. Однако на следующий год история повторилась: сессия закончилась, а дочь домой не вернулась.

— Юля, если я сама прилечу, ты же знаешь — мало не покажется. Ни Мише, ни его родителям.

На этот раз оказалось, что влюбленная девочка истратила все свои деньги — походы с Мишей в кино и кафе были за ее счет. Не осталось денег даже на обратный билет. Лена оплатила дочке дорогу и настроилась на серьезный разговор.

— У тебя нет чего-нибудь покрепче? — Алина поставила на инкрустированный ореховым деревом стол стакан с минеральной водой.

— Бренди, водка, виски?

— Давай виски.

Мила достала новую бутылку десятилетней выдержки.

— Так вот. Приходит Лена домой, она настроена на очень серьезный разговор, — продолжила рассказ Ната-

ля. — Пора с этим Мишей кончать — вдруг Юлька залетит? Не дай бог, вся жизнь пойдет под откос... Заходит в квартиру — тишина. Дочка спит в своей комнате. Только вздохнула с облегчением, как звонит сестра этого Миши с вопросом:

— А Юля дома?

— Дома, спит.

— Ну, слава Богу.

Ленке этот вопрос, разумеется, показался странным.

— А почему вы спрашиваете? — насторожилась она.

— А то мы с мамой заходим утром к Мише, а у него на стене кровь. Мы думаем — убил Юльку-то! Ну, спасибо, вы нас прямо успокоили.

За окном вдруг пронзительно заревела электропила. Пожалуй, единственный минус загородного дома — постоянные строительные работы соседей. Мила подлила Наталье в стакан виски.

— Вот что бы вы подумали, — рассуждала взволнованная подруга, — если бы зашли в комнату сына, и увидела у него кровь на стене? «Нос расквасил, палец порезал, вот кровь и брызнула».

— Мне бы тоже и в голову не пришло, что он убил девочку и спрятал! — поддержала Алина.

— В общем, Лена поняла, какую на самом деле опасность представлял Миша. Она дождалась, пока дочка проснется и начала расспрашивать:

— Бедная моя девочка, ты цела? Что с тобой сделал этот ненормальный?

Юля расплакалась.

— Доктора вызывать?

— Нет, мам, врача не надо. Все нормально.

— Что у вас случилось?

— Миша не хотел, чтобы я уезжала, приревновал и ударил меня.

— Куда? Где?

— Он толкнул меня в плечо, и я отлетела к стене.

— А кровь откуда?

— Какая кровь? — из последних сил пыталась защитить своего любимого дочь. — У меня не было крови. Я схватила вещи и выбежала на улицу.

На следующее утро мать полетела в университет, к ректору: «Такая вот история, как хотите, переводите Юлю на заочное отделение». Нужно было срочно вырвать дочь из той среды, где она могла встречаться с ненормальным парнем. Она взяла дочке академический отпуск и отправила Юлю учить английский в Америку. Разлука с возлюбленным, расстояние в полмира и новая жизнь должны были встряхнуть заблудшую Юлину душу и помочь ей посмотреть на ситуацию со стороны. Лена оплатила на год вперед обучение, проживание, питание и карманные расходы. Однако принятые меры не сработали — все свободные деньги девочка тратила на телефонные разговоры с Мишей. Так прошел год.

Весной мать прилетела к дочке в гости, та сразу — в слезы:

— Мама, не надо мне этой Америки, не хочу здесь учиться!

Вот тебе и на!

— Я тебя что, в деревню отправила картошку сажать? — от негодования и досады Лена чуть не сорвалась на крик. Слава богу, ей удалось сдержаться. Она понимала, что только терпение поможет ей спасти судьбу дочери. — Ты теперь понимаешь разницу, представляешь, какой была бы твоя жизнь с Мишей?

А она опять за свое:

— Мам, ну я его научу. Пойду работать в газету, он ведь — талант.

— Да ты семью разве вытянешь, Юль?..

В общем, продлила она обучение запутавшейся девушке еще на полгода, уладила формальности в университете. И только тогда сама понемногу стала приходить в себя.

К возвращению дочери из Америки Лена подготовилась основательно: теперь они будут жить в Москве, из Тюмени в столицу не налетаешься. Вскоре Юля познакомилась с Владом, и мать, наконец-таки, смогла расслабиться. Сердце сжалось только, когда дочка поехала в университет сдавать «госы» и получать диплом: а вдруг опять сорвется? К счастью, она совершенно охладела к объекту своей первой любви.

Алина вздохнула с облегчением:

— Слава богу, все хорошо закончилось!

— Это еще не все, — на лице Милы промелькнула горькая усмешка. — Месяца через три после возвращения Юли ей позвонила подружка и рассказала жуткую историю. Оказывается, Миша уже полгода как находится в клинике на принудительном лечении. Как-то раз музыканты «Шизо» собрались в доме своего руководителя. Во время какой-то вечеринки он ни с того, ни с сего схватил нож и напал на своего друга. Слава богу, все обошлось...

В каминной стало душно, Мила открыла окно. На улице было темно и тихо. Очень тихо. Ни шороха молодой листвы, ни лая собак. Накинув пледы, женщины вышли на веранду и молча смотрели на замерший пейзаж.

— Как Юля? — спросила Алина.

— Знаешь, она смертельно обиделась на мать и долго еще разговаривала с ней сквозь зубы. Ей это все надо было вытерпеть. Ничего. Главное было — спасти дочку. Слава богу, она не вышла за него замуж, не загубила свою жизнь.

— Что с ней теперь?

— Юле повезло. Она удачно вышла замуж. Влад умеет и зарабатывать, и тратить с умом. А Юльку бережет — позавидовать можно. Мне вот все самой приходилось делать: и за мужем ухаживать, и за детьми, и за собой. Что ж, каждому — свое.

— И каждой женщине — своего мужчину, — дружелюбно сказала Алина.

Мила подняла бокал:

— Пусть повезет не только нашим девочкам, но и нам! Прошло столько лет, и только сейчас Юля поняла, что мать для нее сделала. Недавно она сказала ей «спасибо». Когда Лена мне говорила эти слова, она не то, что плакала, она по-настоящему разрыдалась. Только она знает, что ей пришлось пережить, чтобы вырвать дочь из этого ада...

— Как защитить своих детей от такой глупой и бесполезной любви? — спросила Алина. — Как им глаза раскрыть, чтобы ошибок таких не делали? — Ее девочке еще предстояло вступить во взрослую жизнь, и сердце матери было переполнено тревогами.

— Что ж, универсального ответа не знает никто, — рассуждала Мила. — Юношеский романтизм уносит порой в мир грез, расстаться с которым очень, очень трудно.

— Пожалуй. Только иногда жесткая реальность толкает подростка к той грани, за которой начинается по-настоящему взрослая жизнь... Я тоже знаю одну историю, — сказала Алина... Только поздно уже, наверное.

— Нет, нет! — хором закричали подруги. — Рассказывай!

И Алина начала свой рассказ.

— Его звали Максим...

Глава 5. Холостяк

Мужчина — это противоречие. Прилив и отлив.

Андрэ Моруа

— Я очень хочу жениться, но привык быть холостым, — приплясывая на месте от холода, вдруг сказал Максим.

Белка не знала, что и ответить.

— Дразнишься?

— Да нет, Бельчонок, правда.

— Так да или нет?

В ответ Максим сгреб снег в ладонь и дунул Белке в лицо. Кожу обожгли сотни мелких снежинок.

«Вот так с ним всегда, — в который раз подумала Белка. — Запутает — и в кусты».

— Я тебе! — она игриво взяла его за лацканы воротника пальто и рассмеялась.

Мимо них вихрем промчался какой-то подросток. Вслед за ним бежала грузная женщина:

— Стой! Стой! — она остановилась возле них и старалась отдышаться. — Гад, сумку украл!

Максим рванул за грабителем. Женщина осталась стоять рядом с Белкой:

— С плеча стащил! Там и деньги за съемную квартиру, и документы. А я из Одессы, представляете?

— Какой ужас! — Белка по себе знала, что это такое потерять документы и деньги. Сама два раза была жертвой грабителей. Она участливо посмотрела на женщину:

— Да, деньги не вернешь. А паспорт обычно подкидывают или предлагают выкупить.

Максима не было видно, и Белка начинала нервничать. Зачем он побежал за грабителем? Вдруг что случится? Белка была самой настоящей трусихой. А вот Максим, казалось, ничего не боялся. Он любил жить, и жизнь отвечала ему взаимностью.

— Слава богу, вот он! Максим! — Белка радостно оглянулась на пострадавшую одесситку и побежала ему навстречу. Женщина устало поплелась вслед.

Через минуту Максим одной рукой держал черную сумку, а другой обнимал прижавшуюся к нему Белку.

— Ой, спасибо! Ой, спасибо! — одесситка тоже пыталась приобнять Максима. Но Белка успела развернуться так, чтобы к Максиму было не подобраться. «Что же за

магнит в нем такой? Все, ну абсолютно все женщины так и норовят к нему прижаться!»

Макс улыбнулся своей широкой улыбкой и нарочито серьезно сказал:

— Гражданка, будьте бдительны! В темноте водятся разные мерзкие типы.

Все рассмеялись.

— Да я тут недалеко живу. Вон там, — и она махнула рукой через дорогу.

— Давайте мы вас проводим, раз уж недалеко, — тоном дежурного постового ответил Макс.

В этом — он весь. Благородный, бесстрашный, чертовски обаятельный... У Макса не было недостатков, кроме одного: он не хотел жениться на Белке. Впрочем, сотрудницы его фирмы вовсе не считали это недостатком и клеились к своему начальнику откровенно неприлично. Конечно же, ему это нравилось. В жизни он любил очень многое, и, в первую очередь, женщин. Если бы они с Белкой встретились лет на десять раньше, он бы просто разбил ей сердце, как и многим девушкам. Правда, тогда Белке было всего пятнадцать. Теперь повзрослевший Максим Викторович относился к ней очень бережно и нежно.

— Ты такая хрупкая и нежная, такая тонкая, я боюсь тебе сделать больно.

Максим верно увидел ее естество, скрытое от посторонних глаз наработанными защитами. Он разглядел в ней незащитную ранимую и пугливую лань, которую постепенно приручил.

Они проводили женщину до лифта и вышли на заснеженную улицу. Не так-то было и поздно — 23 с минутами — а поблизости — никого. Спальный район, похоже, уже погрузился в сон.

— Макс, тебе не было страшно, когда ты гнался за грабителем?

— Нет, — он снял с Белкиной руки перчатку и нежно целовал ее пальцы.

— Совсем-совсем? — будоражащая волна поднималась откуда-то изнутри, заставляя ее губы слегка подрагивать.

— Ни капельки, — Максим расстегнул куртку и приложил ее руку к своей груди. — Я достоин награды?

— Хм, по-моему, одесситка готова была тебя вознаградить по полной программе. А я тут причем?

— Ты же моя девушка!?! — он прижимал Белку к себе все более страстно и начал жарко целовать в губы.

Не отрываясь друг от друга, они протиснулись в подъезд и на лифте поднялись на последний этаж.

Белку звали Белкой с самого детства. Что-то едва уловимое в ее лице напоминало шустрого озорного бельчонка. Это прозвище дал ей отец, погибший во время спецоперации МЧС, когда дочке было двенадцать лет. Мама не вышла замуж, и они втроем с младшим братом жили в трехкомнатной квартире панельного дома. Братик мечтал стать, как и отец, спасателем, а Белка пошла в медицинский, чтобы помогать людям. Отец всегда говорил: «Надо жить для людей, приносить пользу — это счастье». Для овдовевшей мамы муж остался иконой, как, впрочем, и для всего семейства.

Однажды вечером, внимательно глядя на свою дочь, мать спросила:

— С тобой что-то происходит, доченька?

Белка на диване рассматривала свои детские фотографии.

— Мам, а я в детстве красивой была?

Людмила Дмитриевна удивилась, но ласково ответила:

— Очень. Мы тебя с папой называли «наша куколка».

Белка натянула воротник свитера на подбородок и притихла. Мать села рядом, взяла одну из фотографий:

— Вот здесь тебе три года. Папа купил это платье на Новый год. Ты стояла у елки и позировала как настоящая фотомодель. Отец тогда на тебя всю пленку истратил.

— А я помню! Так было здорово!

— Здесь тебе восемь, мы на пикнике на Истре. Вы с Сережкой помогали отцу ловить рыбу, и червяков ты совсем не боялась.

Белка смотрела прямо перед собой:

— Мам, его зовут Максим.

— Да?

— Он очень хороший.

— Это замечательно.

— Я его люблю, мама! — со слезами Белка кинулась маме в объятия, которые моментально раскрылись. Она плакала, а мать тихо утешала дочь:

— Это же хорошо, глупышка, это просто замечательно. Милая моя куколка...

Весь вечер они говорили только об этом.

— Пригласи его к нам. Пусть приедет.

В гости Максим собрался не сразу, зато его приезд запомнился надолго: вместо традиционных букета цветов и конфет он привез Людмиле Дмитриевне баранью тушу. Хозяйка, понятное дело, растерялась, а Максим, надев фартук, начал ловко разделявать мясо. Рядом вертелся восторженный Сережка, а Белка молча сидела рядом с матерью.

— Эти куски — на харчо, эта часть на косточке — самостоятельное блюдо, отложить на плов? — у всех возникло ощущение, что Максим пришел в свой дом.

Макс стал бывать у Белки время от времени, дополняя каждый свой визит какой-нибудь добычей. Станным было одно: он не оставался наедине со своей девушкой, предпочитая семейное общество. Поздним вечером он всегда уезжал, целуя руку хозяйке дома. С Серегой он вел себя по-братски и к Белке, похоже, стал относиться как к сестре.

— Мама, что происходит? Он меня разлюбил?

Мать задумчиво смотрела в окно.

— Девочка моя, ты еще совсем ребенок. А он гораздо взрослее своих лет.

После этого разговора прошел месяц, и Максим ни разу не появился в их доме. С Белкой он встречался все реже и реже, и, в конце концов, состоялся последний разговор:

— Бельчонок, я очень тебя люблю, но не могу на тебе жениться.

— Ты опять?

— Милая, дело не в тебе. Ты — замечательная девушка, а я испорчен жизнью. Меня и близко нельзя подпускать к приличной семье.

В наполненных слезами глазах Белки читался немой вопрос: «Почему?» Она боялась произнести хоть слово, чтобы не разрыдаться.

— Я плохой, я моральный урод, я всем приношу одни несчастья...

— Чушь! Что ты несешь? Мы все любим тебя! — сквозь проступившие слезы возмутилась Белка.

Максим отвернулся и ударил кулаком в стену:

— Я тоже вас ВСЕХ люблю!

И вдруг Белка прозрела. Как будто какая-то пелена упала с ее глаз и она поняла, с каким чувством Максим смотрел на ее мать, и как та прятала от него глаза... Так вот почему Максим перестал к ним приезжать!

— Так это ОНА виновата? — дрожащим от ярости голосом произнесла Белка.

— Твоя мать ни в чем не виновата. Она — святая женщина!

— Вот так святая!?! — у Белки начиналась истерика. — Нашел святую мать, которая увела любимого у собственной дочери! И что? У вас все было? Признавайся, — сквозь сдерживаемые слезы протянула она. — Кто тебе больше понравился: дочь или мать?

— Ничего у нас не было, — усталым голосом ответил он...

— Значит, я — помеха? Отлично! — она схватила пальто с сумкой и толкнула дверь. Дверь не поддавалась. Она толкнула еще раз, Максим попытался ее остановить и, взяв за локоть, быстро проговорил:

— Людмила Дмитриевна запретила мне бывать у вас, она не хочет меня видеть.

— Пусти меня! — Белка вырвалась и рванула дверь на себя. Она открылась, показывая разгневанной девушке свободный путь. Белка остановилась. Максим тоже стоял, больше не пытаясь ее удерживать. Она оглянулась на Макса и, осев по стене на корточки, заплакала. Он молчал.

— Макс, как так могло случиться? Дорогой мой, любимый, как? — Белка говорила, глядя на него мокрыми от слез, любящими глазами. Он по-прежнему молчал. — Что в ней такого? Она ведь старше тебя на пятнадцать лет!

Максим понимал, что не должен отвечать ни на один вопрос о Белкиной матери. Он и так уже наломал дров. Как ей понять, выросшей в любви и заботе, его, жившего отстраненной от родителей жизнью? Отец Максима был «красным директором», которого заботили лишь вопросы престижа и материального достатка. Мать отца не любила, как и сына, внешне похожего на ее свекровь. Она занималась собой и, как стало понятно повзрослевшему юноше, не раз изменяла отцу.

Когда Макс пришел в «Белкин» дом, полный любви, он и в самом деле не захотел уходить. Людмила Дмитриевна приняла его сразу — он это почувствовал сердцем, которое тут же откликнулось и заняло. Она, а не Белка, была источником лившегося на него потока любви. Это было бескорыстное чувство зрелой женщины. В жизни Максима никогда прежде ничего подобного не было.

— Вот такая история, — затягиваясь сигаретой, сказала Алина. — Вскоре Белка устроилась волонтером в Международный Красный Крест и два года работала в Африке. Там она повзрослела и изменилась. В Москву она больше не вернулась и не видела свою мать много лет. Сейчас у нее все хорошо — муж, дети, дом.

— А что стало с ее матерью? — спросила Наташа.

— Она долго болела. С ней был сын. Максима она больше не видела. Восемь лет назад она умерла.

Женщины молчали.

— Я ее очень любила, — промолвила Алина.

Наташа с Милой ахнули:

— Так значит... Белка? — спросила Мила.

— Да.

Подругам захотелось нежно обнять Алину, но они не осмелились этого сделать из-за глупых условностей — этикета. Алина молча встала, перекинула через руку бежевую летнюю накидку и, взглянув на Милу, сделала предупредительный жест, означавший: не провожайте меня. Усталой походкой она вышла из комнаты.

— Что ни судьба — обязательно драма, — сказала Наталья.

— Видимо, только так мы можем стать немного мудрее, — ответила Мила.

Глава 6. Безумный день

Никогда не ошибается тот, кто ничего не делает.

Теодор Рузвельт

Сегодня Мила собралась на очередное свидание. Долго выбирала и, наконец, решила «дать добро» некоему Игорю, который пригласил ее в кино. Может, все-таки новый кавалер вытеснит из сердца Андрея?

Генерал на эту роль явно не годился, напротив, завидев его, Мила еще больше думала о своем пропавшем возлюбленном. «А генерал, похоже, вошел во вкус, — говорила сама с собой Мила. — Уже обсуждает план свиарника». И все же она пошла его навестить.

— Константин, я привела к вам Таймунь. Она прекрасно делает массаж, а вам он сейчас просто необходим.

Константин Львович сначала вздохнул — он мечтал о прикосновениях ручек Милы, а потом поблагодарил:

— Спасибо, вам, Милочка. Ох уж свалился я на вашу голову.

— Не говорите ерунды, Константин, и чувствуйте себя как дома. Полежите недельку, отдохните, поправьтесь.

Генерал открыл было рот, чтобы что-то сказать, но хозяйка его опередила:

— Массаж начнем прямо сейчас. — И вышла из гостевого домика.

Генерал взглянул на Таймунь, и та потупила взор. Ему это явно пришлось по душе.

Во время массажа Константин Львович поймал себя на мысли, что ему это нравится. Даже больше — ему было очень приятно. И тогда от нечего делать, он стал размышлять о Муньке.

Филиппинка была для него настоящей экзотикой, существом из другого мира. Эта «инопланетянка» сразу обратила на себя его внимание — она была совсем не такой женщиной, которых прежде встречал генерал. Он прекрасно знал, что в большинстве своем женщины эгоистичны, расчетливы и строптивы. Маша, как уже стал называть ее генерал, оказалась заботливой, внимательной, услужливой и кроткой. И это при том, что генерал еще не пытался к ней «подкатить» по-настоящему. Он вспомнил, что с самого начала обратил на нее внимание, потому что девушка повела себя совсем не так, как европейская женщина: Таймунь помогла Константину снять верхнюю одежду в прихожей и подала тапочки с покло-

ном, полным кротости и уважения. «Такая, казалось бы, мелочь — тапочки подать, — думал генерал, — а сразу чувствуешь, что ты — мужчина, а она — женщина». Тогда, кстати, он обратил внимание на ее фигуру и решил, что «она — ничего». Теперь же он поймал себя на том, что начал смотреть на филиппинку как на женщину. С интересом.

Надо сказать, что этот интерес был взаимным. «Большой человек», как называла генерала Таймунь, был для нее настоящим мужчиной: он всегда знал, чего хотел и прекрасно умел командовать. А ей очень нравилось подчиняться. Конечно, у генерала никогда не было прислуги, но как обращаться с младшими по званию, командующий воинской частью знал отлично. А еще генерал был высоким и крупным, что на востоке особенно почитается. Для Таймунь такой человек был достоин не только поклонения, но и обожания.

— Бедная мама! Такая сердобольность выйдет ей боком, вот увидите! — сказала Катя Наталье, когда узнала о решении матери оставить генерала в доме.

— Да что такого может произойти? По-моему, ты драматизируешь. Генерала «обезвредил» радикулит.

— А солдаты? У него воинская часть в подчинении.

— Ну что может случиться? — веселилась Наталья. — Ему вот привезли армейскую радиостанцию для управления воинской частью. Лежит себе в гостевом домике, никого не мучает своими рассказами, солдатиками управляет.

— Ну не знаю. — Катя отвернулась. — Я так чувствую.

Тем временем сердобольная мама колесила вокруг кинотеатра в поисках места для парковки. Места не было, а Игорь все звонит и звонит! Где да где, кино сейчас

начнется. В конце концов, ей пришлось отключить телефон, чтобы перестать нервничать. Ничто так не выводит женщину из равновесия, как поиск парковочного места!

В конце концов, ей удалось-таки приткнуть машину на одной из улочек неподалеку от кинотеатра, и она подошла к условленному месту. Высокий Игорь с орлиным профилем был не один. На первое свидание он зачем-то пригласил еще и своих друзей — семейную пару. Милу этот его поступок серьезно озадачил...

Пока Мила была на свидании, на даче разворачивались бурные события. День начался с визитов. Сначала к генералу приехал начальник медсанчасти, который взял под личный контроль состояние здоровья командующего, потом — адъютант с пакетами.

— Вот видите, тетя Наташа, я же говорила, — кивнула в сторону адъютанта Катя.

Обед подавали на свежем воздухе, в беседке с барбекю. Весеннее солнышко нагрело декорированные бревна, и от них пахло свежей древесиной.

— Катенька, не забывай, Константин Львович — командующий дивизией. Это ты привыкла над ним подтрунивать, а он — человек уважаемый, видный.

— Да я не против, что он тут отдыхает, только боюсь, шума от него много будет.

— Не бери в голову. Лучше скажи, что подаришь маме на день рождения?

Тут послышался гул и чудовищные протяжные гудки — Катя даже уши зажала. Мимо них пробежал в сторону ворот денщик. Катя с Наташей переглянулись и ринулись за ним.

Огромные автоматические ворота медленно распахивали свои объятия огромному грузовику с надписью «Люди». Из машины один за другим выпрыгивали солдатики в форме, крепко сжимая в руках лопаты и грабли.

— Я же говорила, что от генерала много шума будет, — медленно произнесла ошарашенная Катя. — Я, пожалуй, сейчас уеду к подруге...

Тем временем Мила после свидания Игорем и его друзьями решила не возвращаться на дачу и заночевать в московской квартире. Она чувствовала себя невероятно уставшей — так всегда бывает, когда чего-то ждешь, надеешься каждый раз, что вот, оно, наконец-то случится, а долгожданной встречи не происходит.

«Все-таки эти знакомства утомляют, — говорила Мила самой себе. — Тебе, Милочка, что-то не везет. — Она повернулась к полочке с иконами и зашептала: — Господи, прости меня, грешную! Пошли мне суженого, такого, чтоб под стать, чтобы счастье было. — Она зажгла церковную свечу и вглядывалась в лики святых. — Боже, так хочется простого женского счастья!»

Мила глубоко вздохнула. Присев на свой любимый диван, она набрала номер дачи и проговорила в автоответчик:

— Меня не будет сегодня. Вернусь завтра, к обеду.

Затем она нажала «отбой» и отключила телефон — и сотовый, и городской. Ей хотелось остаться наедине с собой.

Мила прекрасно выспалась, проснулась свежей и отдохнувшей, приняла душ, позавтракала и только после этого включила телефон. Сегодня она хотела встретиться с сыном Николаем, по которому очень скучала...

Телефон тут же зазвонил. Это был вчерашний Игорь.

— Ты почему так долго трубку не берешь? — спросил он обиженно.

— Ну, как почему, — растерялась Мила, — значит, не могла говорить...

— И все-таки, почему? Я тебе уже целый час звоню!

— Потому что я из душа вышла, — очень спокойно ответила Мила, — вот мокрая вся с тобой разговариваю...

— Ага. А вчера ты куда поехала после кино?

— Домой.

— Точно?

Тут Мила решила остановиться. Что это он себе вообразил? С человеком провели полтора часа в кино, после чего ему надо доклад делать о том, чем ты занималась?

— Игорь, — ответила она решительно, — что-то мне совсем не нравятся и вопросы, которые ты мне задаешь, и тон, которым ты это делаешь.

На том конце трубки воинственно запыхтели:

— А я серьезный вообще-то мужчина. Если мы с тобой начали, то все...

— А что мы начали? — уточнила Мила, уже понимая, что нарвалась на очередную «мину».

— Как что? — изумился Игорь. — Отношения начали.

— Какие отношения? — рассмеялась Мила. — Мы в кино с тобой ходили и больше ничего. Игорь, знаешь что, ты мне не звони больше.

Игорь шумно задышал:

— Знаешь, я тебе сейчас ничего говорить не буду, но предупреждаю: очень скоро ты убедишься, что на сайте лучше меня ты никого не найдешь. Так что, подруга, ты мне еще позвонишь, и я, так и быть, тебя немножко пожду.

— Всего доброго, — ответила ему Мила и дала отбой. И тут же в ее телефон посыпались неприятые накануне в связи с выключенным телефоном смски от Натальи и дочери:

«Срочно приезжай». Трясущимися от страха руками Мила набрала номер дочери:

— Катя, что случилось?!!!

— Ой, мама, ты только не волнуйся...

Мила ехала на дачу в полной боевой готовности. Это же надо! Константин Львович решил немного приукрасить ее сад! Ну она ему сейчас задаст!

Но то, что увидела Мила, приехав на дачу, превзошло все ее ожидания. Дочь и подруга, волнуясь, как бы она в расстроенных чувствах не попала в аварию по дороге, не стали рассказывать ей о масштабах стихийного бедствия по имени Константин Львович Шаррапкин.

В порыве благодарности за приют и заботу, а также повинувшись своей навязчивой идее как-то благоустроить сад Милы, который про себя он называл «разброд и шатания», генерал без зазрения совести воспользовался служебным положением и выписал на дачу Милы целый грузовик стройбатовцев, привыкших проходить воинскую службу на грядках высшего руководства.

Сваленный радикулитом Константин Львович, словно раненый главнокомандующий, самолично, с койки, выступил в роли ландшафтного дизайнера. Тем более, что никто ему не мешал. Катя уехала к подруге, прихватив с собой Наталью. Обе они были уверены, что солдаты всего лишь почистят граблями огромный сад Милы и окопают яблони. Три грузовика с землей, разборным парником, рассадой, кустами и небольшим количеством кирпичей для возведения сторожевой будки прибыли позже...

Эта будка, а также ее хозяйка — чудовищных размеров овчарка, нещадно облаивающая Милу, были самой малостью из того, что натворил, прикованный к кровати генерал. У Милы даже не хватило решимости пройти по всему саду. Ей было достаточно того, что она увидела, выйдя из машины.

Лужайки больше не было. Вместо нее стояли стройные ряды свежесажённых кустов крыжовника, буквально готовые рассчитаться на «первый-второй».

Нешадно были разорены дорожки, вымощенные природным камнем. Вместо них одна тротуарная плитка строго чередовала другую. Дикие заросшие кусты были аккуратно подстрижены, а черенки прореженных деревьев выкрашены белой краской — строго на метр от земли.

Ее гордость, валуны, незатейливо разбросанные по парку, исчезли.

Вдалеке, у дальней беседки блистал в лучах солнца огромный парник...

Часть 3

Глава 1. Еще про отцов

Мужчины любят совершать волевые поступки, последствия которых ложатся на плечи женщин.

Вильгельм Швебель

Такого лета у Милы никогда не было. В гостевом домике лежал разбитый радикулитом боевой генерал. В саду шла реконструкция под управлением начштаба, приятного молодого человека по имени Алексей, который возглавил операцию, названную прикованным к постели главнокомандующим «Вернуть все в зад». Солдатики восстанавливали тропинки, мыли деревья, растаскивали по местам валуны. Вот только подстриженные кусты и прореженные деревья...

— Кусты — не руки, — утешала Милу Наташа, — вырастут новые, пожалей ты старого дурака!

И, как ни странно, гнев Милы на Константина Львовича, быстро испарился. Она вообще была отходчивым человеком, а тут...

На следующий день, после того, как ее еле-еле отпоили валерьянкой и еще какими-то, как выразилась Катя, «колесиками», Мила выглянула в окно своей спальни, и ей вдруг подумалось, что это все случилось в ее жизни неспроста. Точно таким же образом жизненные реалии «выправили» ее романтические бредни... Слезы, пролитые над руинами своего тенистого сада, странным образом стали для Милы слезами прощания с Андреем. Вместо половодья чувств — прямые линии дорожек, вместо совместного романтического путешествия в экзотическую страну — парник с грядками. Суровая правда жизни восторжествовала.

Единственное, с чем она наотрез не могла смириться, — это с собакой, обученной бросаться на лю-

дей и рвать на части каждого, кто покусится на крыжовник. Так что теперь роскошная кирпичная будка, крытая черепицей, сиротливо стояла рядом с ближней беседкой...

Прошло всего шесть дней с момента отъезда Лены, но на этом столь коротком отрезке жизни у каждого случилось столько событий, что казалось, кто-то очень жадный «под завязку» заполнил ими мешок под названием «время».

Завтра Лена возвращалась в Москву. Наташа с Милой договорились, что ни одна из них не поедет встречать подругу в аэропорт, чтобы рассказ о встрече с отцом услышали все одновременно. Так что Наташа снова перебралась к Миле на дачу.

Мила, Катя и Наташа — они сидели в гостиной за вечерним чаем. По понятным причинам, Мила разлюбила сидеть на террасе и любоваться видом на парк. Тема отцов витала в воздухе.

— Странные мужики бывают все-таки, — начала Мила. — Если женщина сама уходит, они перестают общаться со своими детьми. Как это объяснить? Для меня это просто непостижимо.

Наташа с Катей пожали плечами.

— Некоторые перестают общаться с детьми и тогда, когда сами уходят, — подкорректировала маму Катя.

— Одно время у нас работал водитель, — задумчиво продолжала Мила. — Миша Рамов. С высшим образованием, окончил хороший московский ВУЗ, МАДИ, по моему. Он разошелся с женой, и уже 10 лет жил один в двухкомнатной квартире. Причем одна комната принадлежит его жене, которая от него ушла к своим родителям в «двушку». Взяла сынишку пятилетнего и ушла к родителям. Представляете, как надо жену довести, а?

— Может, он сам ее выгнал? — спросила Катя.

Мила покачала головой:

— Нет, говорил, сама ушла. А там — кто их знает... Так вот что она сделала. В эту комнату, которая принадлежит ей, она пустила квартирантов. Везет меня как-то Рамов на переговоры, рассказывает это и прямо весь трясется от возмущения: «Это она мне назло сделала! Какие-то две девки, студентки — шалавы! То кран не закроют, течет и течет, то на кухне «помойка», то в туалет не могу попасть — занято». И всячески жену поносит: вот она такая сякая.

— А сам он какой из себя? — поинтересовалась Наташа.

— За несколько месяцев, пока у нас работал, Миша приоделся. А пришел — весь какой-то обшарпанный, все это время без работы дома сидел. Я его спрашиваю: «Миш, а ты сыну-то помогаешь?» Он зыркнул на меня и говорит: «А с чего я ему буду помогать? Я сам полгода не работал». «А жена у тебя, говорю, кем работает?» Он так пренебрежительно машет ручкой и отвечает: «Чертежницей в институте». «А сыну сейчас сколько лет?» — спрашиваю. «Пятнадцать», — говорит. Представляете? Сыну пятнадцать лет, жена — чертежница, копейки, значит, получает, а этому герою даже и в голову не приходит, что ей трудно!

«Миш, — говорю я ему, — а ты представляешь, что сыну твоему каждую весну надо новые кроссовки покупать? Каждую зиму — новые ботинки? Ты представляешь, как растущий организм надо кормить?»

Молчит. Задумался. Я продолжаю свой расспрос:

— А родители у нее живы?

— Мать умерла уже, один отец на пенсии.

— Ты представляешь, чем ей кормить сына твоего? Когда ты, отец родной, не помогаешь? Да она просто вынуждена была пустить квартирантов.

Он глаза на меня вытаращил:

— Я об этом не думал.

— А ты подумай, как она без твоей помощи может здорового парня растить, которого надо мясом кормить,

за школу платить, за учебники, за майки? Где она средства возьмет на все это, когда ты ей копейки не даешь?

Он два дня после этого разговора от меня глаза прятал. Но зато когда в следующий раз меня вез, сам разговор начал:

— Слушайте, я вас поблагодарить должен. Правда. Вы мне глаза открыли. Мне даже в голову это не приходило. А я-то думал, это она мне назло сделала.

— На какое зло, Миш? — кричу я. — Вы десять лет вместе не живете. До какого ей зла, когда мальчишку надо растить? Ей больше делать нечего, как про тебя думать? Она же вообще одна... Вот ужас-то! Ты представь себе только, она ведь из собственной квартиры ушла. Миш, вот ты хороший человек...

...Да, он действительно хороший. С ленцой, правда. Но попросишь о чем, он все сделает. И умеет делать все, и безотказный. Хороший парень. Так вот, я ему говорю:

— Представь, как ты ее довел, что она с пятилетним мальчишкой из собственной двухкомнатной квартиры убежала к родителям! Где им там жить? Ей с мальчишкой в комнате проходной, да? Миш, я на твоей стороне. Я тебя знаю, хорошо к тебе отношусь, а ее — нет, и не могу за нее заступаться. Но я так со стороны вижу ситуацию.

Что вы думаете? Он у нас проработал года полтора, потом перешел на другую работу. Видела его несколько раз, одет в хороший костюмчик — возит кого-то. До сих пор иногда звонит, благодарит. В итоге он с женой помирился. Они не живут вместе, просто он стал общаться с ней и с сыном. Сейчас сын уже в институт поступил. Рамов мне прямо весь исхвастался: «Я заплатил за то-то, купил сыну вот это». Я говорю:

— Так ты с мальчиком-то общаешься или покупки ему делаешь? Ему отец нужен родной.

— А вот жена... — заводит он свою шарманку.

— Причем здесь жена? Это — сын твой. Что ты в старости будешь делать? Это сын твой единственный. Студентки-то твои живут еще в другой комнате?

— Живут, куда денутся. А кран закрывать стали — я там прокладку поменял, и теперь у них хватает сил его завинтить!

Наташа с Катей рассмеялись такой концовке, а Катя махнула рукой:

— Ой, мам, этот твой Рамов — странный, конечно, но все-таки вменяемый. Ты помнишь мою подругу, Иришку?

— Это еще в Тюмени?

— Да.

— Помню, беленькая такая, тихая девочка. А что с ней?

— С ней — ничего. А вот дядя Ваня, Ирин папа, что у нее вытворил — такого не придумаешь.

— Расскажи, детка, послушаем тебя, — покровительственно сказала Наталья.

Катя пропустила обращение «детка» мимо ушей и начала свой рассказ.

Иван, человек простой, деревенский, женился на Ларисе, преподавательнице музыкальной школы. Через полгода, когда она ждала рождения дочери, вдруг собрался и ушел из семьи. Основная причина его недовольства была — теща. Слишком интеллигентная для него, простого человека. Она ему, видите ли, когда он с работы приходил, всего по три пирожка к борщу подавала. А ему хотелось шесть. Или даже двенадцать. В общем, чушь какая-то. Так вот, он решил, что жена ему нужна попроще, и уехал из Тюмени на стройку АвтоВАЗа, в Тольятти.

— Оставил жену беременную? — не поверила Мила, немного знакомая с этой семьей.

— Совершенно верно. Он как уехал, так Иришка через две недели родилась. А счастливый папаша на новом

месте, на великой стройке, тут же обзавелся новой женой. Выбрал себе работягу, крепкую деревенскую девушку с образованием в семь классов. Им дали комнату, в которой родилась еще одна дочь. Дядя Ваня тем временем поступил на вечернее отделение в институте и стал доползать до дома часам к 11 вечера, а там...

— Гора пирожков? — предположила Наталья.

— Вовсе нет! Дома женушка запрыгает молодого папочку купать дочурку и устраивает скандал, если он задерживается. Иван пытался ее вразумить: почему сама искупать не можешь, и вообще, где ужин? Он и работал, и учился, чтобы семью кормить, а она только ребенком занималась. В ответ на эти претензии деревенская девушка поступила по-простому, как Иван и хотел.

— Как? — затаили дыхание слушательницы.

— Послала его куда подальше! Короче, ушел дядя Ваня и от этой жены. Решил, что необразованные женщины тоже не для него, и вернулся в Тюмень. Уговорил тетю Ларису, первую жену, чтобы простила, и они снова стали жить вместе. Но оставалась главная помеха...

— Теща? — догадалась Мила.

— Точно, — кивнула Катя, — теща оказалась во всем виноватой. А она, на минуточку, с тетей Ларисой вместе Иришку на ноги ставила! Но желание мужчины — закон, и они уговорили Ларисину маму поменяться жилплощадью с матерью Ивана. То есть тещу — в однокомнатную квартирку свекрови, а ту — к ним. С мамой же лучше жить, чем с тещей.

— И жена согласилась? — удивилась Мила.

— Представьте себе.

Наталья только вздохнула.

— То ли еще будет, — предупредила Катя, чтобы слушатели не расслаблялись раньше времени. — А пока все идет хорошо. Соседи знают Ивана как доброго, отзывчивого человека, который всем старается помочь. На работе его тоже ценят — он окончил институт и постепенно дорос до должности начальника цеха. Купил дачу,

«волгу», гараж построил. В общем, полное благосостояние. И вот когда Иришка заканчивала восьмой класс, ее мама, кстати, стала завучем музыкальной школы, в которой трудилась всю жизнь, Иван уезжает на месяц в командировку в Ташкент.

— Что, опять пропадает? — предположила Наталья.

— Нет, возвращается. Но не один. Ира звонит матери на работу и спрашивает:

— Мам, ты стоишь или сидишь?

— Ты что, Ирина, мне некогда, я на открытый урок иду.

— Сядь, если стоишь.

Тетя Лариса села:

— Что?

— Мама, — сообщила ей Иришка, — папа приехал из командировки...

— Ну и хорошо, вот я вечером приду и...

— Мама! Он не один приехал... Он с собой женщину привез. С тремя детьми. И один из них совсем больной мальчик, с болезнью Дауна...

— Сказать, что тетя Лариса была в шоке — значит соврать, потому что она была просто парализована этим известием. Мама Иришки была очень интеллигентной женщиной и привыкла сдерживать свои чувства. Видимо, это ей помогло на «автопилоте» провести открытый урок. Потом она быстро ушла из школы, ни с кем не простившись, как будто никого и не было рядом.

Дома действительно оказалась какая-то женщина, явно старше Ивана, маленькая, толстая. Ирка рассказывала, что была она как «кадушка»: рост 150 см, а размер 56-58. Двое детей нормальные, а один действительно даун...

Мила покачала головой, все еще не в силах поверить, что речь идет о том самом Иване, который когда-то так помог ей с гаражом.

— Мать дяди Вани спряталась в своей комнате, сам дядя Ваня со своей новой любовью и тремя детьми заняли еще одну, а тете Ларисе с дочкой в третьей комнате, самой маленькой. Тетя Лариса бочком ходит по собственной квартире — тетка белье везде развешала по своей ташкентской привычке. А как-то зажала ее в угол и говорит: ты, мол, вообще никчемная женщина, ты ему ничего не давала — ни в семье, ни в постели. А интеллигентная тетя Лариса не знает, что и ответить — прикусила язычок и теснится в своей собственной квартире, которая ей от отца досталась.

— Прямо кошмар какой-то... — еле вымолвила Наташа.

— Иришка рассказывала, что они с мамой несколько раз пытались с отцом поговорить, но он приходил с работы и запирался со своей теткой и ее семейством в комнате. Потом они оккупировали кухню, и матери с дочкой приходилось запираться «у себя» — в самой маленькой комнатке. Они толком и приготовить ничего не могли — тетка все пространство «съела». Она вообще стала себя вести как дома, и на Ларису уже смотрела как на временную жиличку. Как будто это она у них жила Христа ради.

К счастью на этот раз на дядю Ваню быстро нашло просветление — пришло разочарование от страсти, которая, видимо, была. И он стал думать, что же теперь со всем этим делать. Поехал к председателю ближайшего колхоза, познакомился с ним, представился и сказал: «Слушай, выручай друг, мне нужно жилье, а я тебе могу металл поставлять». Председатель дал тетке из Ташкента полдома и взял ее работать — мыть полы в управлении. Еще грузовик дал, чтобы вывезти ее с пожитками и детьми. А Иван лет пять этому колхозу металл по бросовой цене поставлял, буквально озолотил колхоз. С тех пор опять живут с тетей Ларисой — она его в очередной раз простила.

— Вот тебе и интеллигентная женщина, — расстроилась Мила.

— При чем здесь это? Может, она любила его? — спросила Наталья, но спросила как-то неуверенно.

— Не знаю, — поморщилась Катя, — Иришка говорила, что отец вспоминать обо всем этом не любит, а когда его спрашивают, говорит: не знаю, что со мной было...

— А как это на Ире отразилось?

— Она еще больше замкнулась в себе, и я была ее единственной подругой. Насколько знаю, она пока замуж не вышла и мужчин сторонится.

— Еще бы! Такой роскошный родительский пример перед глазами. Бедненькая, какая у нее модель семейной жизни сложилась! — пожалела девушку Наталья. — Ну что же ее мама, а? Я бы сразу от такого вздорного мужа ушла — хотя бы ради ребенка. Я уверена, что дети тогда только счастливы, когда счастливы их матери.

— Может, это убеждение тебе помогло удачно выйти замуж во второй раз? — вдруг осенило Милу.

— Очень может быть. Я — человек ответственный, — рассмеялась Наташа.

— А мне другое интересно: по какой причине такие отцы вырастают, — подала голос Катя. — Какая у дяди Вани была модель семейной жизни?

— Вот то-то и оно, что Ивана этого вряд ли просто так занесло, — ответила Наталья. — У него, скорее всего, тоже кошмар был в семье. Ты же сама сказала, что он не понимает, как такое могло с ним произойти. У него все это получилось бессознательно, как будто какая-то мощная сила толкала его на безрассудные поступки.

— Самое печальное, — сказала Мила, — что знание причин таких поступков не делает их последствия менее болезненными. Ну что с того, что Иришка поняла бы, что папа повторил чью-то модель? Ей от этого не стало бы легче.

— Не скажи, Мила, — возразила Наталья. — Она тогда могла бы обратиться за помощью к психотерапевту и постараться исправить свою семейную «программу».

— А вы знаете хоть одного человека, которому это удалось? — спросила Катя.

— Конечно. Все-таки, у меня брачное агентство, потом с Микаэлом Нардиевичем, психологом, я одно время сотрудничала. У него, кстати, была клиентка, назовем ее Ритой, которая считала, что ее род проклят. Она была очень симпатичной, умной девушкой, но личная жизнь у нее никак не складывалась. Насколько я знаю, она теперь замужем, у нее есть ребенок, семья.

— А что это за проклятие? — заинтересовалась Катя.

— Впервые слышу, что проклятие «снимается» в кабинете психолога, — недоверчиво сказала Мила.

— Не психолога, а психотерапевта — это разные вещи. А проклятие было от прабабушки. Как удалось выяснить, от прабабушки Риты муж ушел к другой женщине. Оставил ее одну с двумя дочерьми. Жили они в деревне, и вы сами понимаете, каким позором было такое событие в те времена.

— А это какие были времена?

— Конец двадцатых годов двадцатого века. Почти столетие назад. Жить тогда в деревне было трудно, особенно без мужчины. И так она разобиделась на своего ушедшего мужа, так разгневалась, что приказала дочерям никогда не впускать его в дом, даже когда она сама представится, не пускать отца на похороны. И такой силы было это «изгнание» мужа из дома и сердца, что отразилось оно на личной жизни ее дочерей, внуков и правнучек.

— Ты хочешь сказать, что развод может перечеркнуть будущее детей? — напряглась Мила.

— И причем здесь проклятие? — поддержала мать Катя.

— Понимаете, проклятием было само изгнание и пожелание вдогонку «всего хорошего», типа: чтоб ты

сгинул, чтоб ноги твоей тут больше не было, чтоб тебя... И тому подобное. Мощный негативный посыл отразился не только на муже, но и на его потомках. В ходе «психологического расследования» выяснилось, что не только у дочек были сложности в семьях, но и у внуков, внучек и правнучек. Практически всех в той или иной степени затронуло это «послание». Так что будьте очень осторожны в отношении к своим мужьям, в том числе, и бывшим. Все послы остаются и влияют на жизнь рода.

— А как же удалось ей помочь?

— В любом деле нужно искать профессионала. Микаэл Нардиевич знал, что надо делать. И все обошлось без мистики и оккультизма. Как он мне объяснял, во всем, даже самом плохом, содержится позитивный ресурс. И чем мощнее эта негативная сила, тем сильнее будет положительный ресурс.

— И какой же ресурс был в этой истории? — не могла понять Мила.

— Любовь, — тихо ответила Наташа.

— Она же ненавидела его всеми фибрами души! — возмутилась Катя.

— В этом-то все и дело, — еще тише ответила Наталья. — Чтобы с такой силой ненавидеть, нужно было очень сильно любить своего мужа и быть этому чувству до конца преданной. Прабабушка имела огромное сердце, и этот дар — дар большой любви, смогла получить ее правнучка Рита.

— Да, недаром говорят: если ненавидит, значит, любит, — согласилась Мила, думая о том, насколько сильно она ненавидит Андрея.

— У каждой медали есть своя обратная сторона. Любовь прошла, если к человеку ничего не испытываешь и относишься к нему ровно.

— С равнодушием? — уточнила Мила.

— Как раз нет. За равнодушием часто скрывается какое-нибудь чувство. Можно остаться после развода друзь-

ями, можно просто отпустить с благодарностью за все хорошее, что было в совместной жизни.

Катя поморщилась:

— О! Это нужно быть матерью Терезой, чтобы какого-нибудь алкоголика, который бил и унижал свою жену, она при расставании благодарила.

— Знаешь, Катенька, — как можно мягче обратилась к ней Наташа, — алкоголики, как правило, очень милые, душевные люди, способные на неординарные действия. Это я в хорошем смысле. И женщине рядом с ним бывает очень интересно и хорошо. Правда, временами. Так что женам алкоголиков есть, что вспомнить с благодарностью, уверяю вас.

— Катенька... — начала было Мила, но продолжить не смогла.

Катя опустила глаза. Она вдруг почувствовала, как сильно любит ее мать, и ей стало стыдно. За то, что отдалась от нее, за то, что считала ее отсталой и «нюней», за то, что забыла свой дочерний долг — уважать и почитать своих родителей.

— Благодарность за дар жизни, — продолжила Наташа, сделав вид, что не заметила ниточки взаимопонимания между Милой и дочерью, — это самый мощный ресурс для человека. Даже если отец был каким-нибудь закоренелым преступником, он этот дар передал детям, за что ему низкий поклон.

— А Фрейд говорил... — попробовала возразить Катя.

— Катя, милая! — перебила ее Наталья. — Можно всю жизнь посвятить анализу, без усталости думать, откуда у тебя вот эта проблема, вот эта неудача, но! К сожалению, подобные знания обращают нас против тех, кого мы виним в своих неудачах. И получается, что мы все время смотрим назад, в свое прошлое, в котором постоянно копаемся. Я знаю людей, у которых это стало дурной привычкой. Чтобы изменить модель своей жизни, нужно

увидеть это прошлое, отпустить его и начать смотреть вперед. И только тогда, когда чувствуешь поддержку своего рода, своих родителей, когда ты примирилась с ними, ты можешь пребывать в настоящем и творить свое будущее.

На такой высокой ноте вечер подошел к концу, и женщины разошлись по своим комнатам.

Таймунь пришла к генералу позже, чем обычно — после ужина. Перед сеансом массажа Константин Львович хотел продолжить обучение Муньки — нет, теперь он называл ее Мария — русскому языку. Девушка нравилась ему все больше и больше, в особенности потому, какими восторженными глазами она на него смотрела. Филиппинка со всей искренностью азиатской женщины отдала бы ему свое сердце. И не только. Она ждала лишь сигнала. И он, наконец, последовал.

— Присядь сюда, детка, — ласково сказал генерал и указал на краешек своей кровати. — Твои чудесные маленькие пальчики, — он взял девушку за руку, — творят чудеса, и мне уже намного лучше.

Таймунь решила, что это — самый подходящий момент. И, несмотря на то, что командующий вовсе не имел «это» в виду, он был сражен.

Не спала в этот поздний вечер и еще одна пара. Начштаба Алексей вот уже целых полчаса дожидался, когда очаровательная дочь хозяйки выйдет, как обычно, покурить перед сном, чтобы услужливо дать ей прикурить. Хотя, конечно, это просто безобразие, что такая красотка курит!

Глава 2. Встреча на Фиоленте

Судьба и характер — это разные названия одного и того же понятия.

Новалис

Около семи утра водитель внес чемодан в просторную прихожую, и Лена, очень уставшая, вошла как тень и тихо сказала:

— Девочки, я приму душ, ладно?

Мила проводила подругу в ее комнату, и через час дамы собрались для завтрака на южной веранде. Было тепло, свежо, пели птицы, — райское утро, одним словом. После дежурных приветствий подруги завалили Лену вопросами:

— Лен, какой он?

— Как вы встретились?

— Он тебе понравился?

Лена была задумчива и не знала, с чего начать повествование.

Гарри был похож на матерого пирата из приключенческого фильма: обветренное загорелое лицо, глубокие морщины на лбу и щеках, выцветшие глаза, которые когда-то были голубыми или серыми, — по всему было видно, что этот человек провел в море не одно десятилетие. Седой ежик жестких волос и единственную серьгу в ухе дополняла старая черная трубка, которую Гарри не выпускал из рук. В его спокойных движениях одновременно было много достоинства и усталости. Взгляд, казалось, был потухшим. Он сел в кресло и начал свой рассказ.

— В одном из ювелирных магазинов Марсея я приглядел красивую вещицу — кулон в виде ангела с алмазом. Мы с Аней собирались пожениться, и я хотел привезти ей свадебный подарок. Мне были нужны франки.

Мой товарищ Боб это знал, и пошел со мной в местный кабаk, где можно было продать рубли. Боб просто меня прикрывал.

Гарри прищурил один глаз, и из трубки вылетело желтое облако табачного дыма. Он привык курить, не вынимая трубки изо рта.

— В ювелирный я зашел один, — продолжил он свой рассказ, — выложил пачку наличных и сел в кресло, ожидая, пока торговец проверит деньги. Если коротко — купюры оказались фальшивкой, и меня арестовали. Хорошо, Боб не зашел. Он все видел через стекла витрины и во время сделал ноги. Успел вернуться на корабль. Это он все рассказал Ане и моим родителям.

Лена слушала этого чужого человека, который был ее родным отцом, с широко раскрытыми глазами:

— И что, полиция вам не поверила? Вы же рассказали, где купили фальшивые франки?

— Конечно, рассказал. И конечно мне не поверили.

— Почему?

— Потому что для них это был политический скандал: русский пытался «слить» фальшивку в порту.

— Какая несправедливость!

— Лягушатники быстро «состряпали» мне дело, но тут подключились спецслужбы. Выбор у меня был не велик: или тюрьма лет на десять, или отказ от советского гражданства и просьба о политическом убежище. Что в первом, что во втором случае — на родине мне было уже нечего делать. На решение мне дали час. Позвонить в Консульство не разрешили. Сейчас бы я выбрал второй вариант, но тогда просить о политическом убежище я наотрез отказался. Я надеялся, что наши меня вытащат и помогут вернуться домой. Но никакой помощи не было. Всего один раз ко мне пришел человек из Консульства, заполнил какие-то бумаги, удостоверился, что я не политический, и больше не приходил.

Гарри говорил размеренно, практически без пауз. Казалось, эта давняя история его совсем не трогает.

— Так я оказался во французской тюрьме со сроком заключения десять лет. Через шесть лет я написал прошение зачислить меня в иностранный легион.

— Вы стали наемником? Зачем?

— Чтобы получить французское гражданство. Я прослужил в Танжере четырнадцать лет.

— А потом?

— Когда я получил французский паспорт, решил там остаться. Много было за годы службы, многое... — новое облако дыма окутало почти все лицо Гарри, но он продолжал сидеть неподвижно. — Насмотрелся я там, поучился. В какой-то момент я понял, что я — совсем не тот Игорь, которого любила Анна. Я стал Гарри, озлобленным, способным на жестокость. Иногда мне казалось, что я могу запросто убить человека. — Даже не повернув головы в ее сторону, он добавил. — Вот так, Лена.

Гарри впервые произнес имя дочери, и она неожиданно для самой себя расплакалась. Отец продолжал неподвижно сидеть. Что чувствовал он — понять было невозможно.

— Любви уже не было места в моем сердце. Вместо людей я полюбил деньги.

Таймунь внесла поднос с чаем. Сегодня ее лицо просто сияло, в любой другой день Мила непременно бы это заметила, но только не сегодня, не сейчас, когда Лена с трудом, сквозь слезы продвигалась к концу своего рассказа о встрече с отцом.

— Но ты его все-таки нашла, — попыталась подбодрить Лену Катя, — ты с ним встретила!

Лена благодарно на нее посмотрела и продолжила рассказ.

И Гарри начал делать деньги. Став свободным, он сколотил свою первую артель, набрав, как он выразился,

«жуткий сброд». Полулегальные оборванцы на дряхлом суденышке ловили королевских креветок, которые Гарри лихо продавал. Это был очень доходный бизнес, но и очень трудный. Нужно было быть жестким и бесчеловечным в обращении с такой «командой». Гарри таким и был, точнее, стал. Вслед за первой вскоре появились вторая и третья артели, а через три года отец имел уже несколько десятков таких бригад. Бизнес шел в гору, Гарри стал независимым и богатым человеком. Однако семью не завел.

Год назад у него случился инфаркт, как это всегда бывает, неожиданно.

— Сердце не выдержало жизни в застенке, который создал Гарри сам себе, — понимающе кивнула Наталья.

— Очень может быть, — тихо согласилась Лена. — Невозможно ведь жить без любви. Кто-то сказал: «Человек без любви — не более, чем покойник в отпуске».

— Очень меткое выражение, — оценила Мила.

— Так вот. Пережив инфаркт, Гарри решил приехать в Севастополь — побывать на могиле своих родителей. Через пятьдесят один год он возвращается на родину и узнает, что его Анна вышла замуж лишь через три года после рождения дочери.

— Как же он об этом узнал?

— Он пришел в свой дом, где теперь живут его две племянницы — бездетные, разведенные. Они и рассказали Гарри, как ушли из жизни его родители, не сумев пережить свалившееся на них горе, какой позор ожидал незамужнюю беременную Анну, как она наотрез отказалась срочно выйти замуж «для прикрытия греха» и увезла дочь лишь тогда, когда обстановка стала совсем невыносимой и могла перечеркнуть будущее ребенка. От них Гарри узнал, что моей матери нет в живых, а в доме иногда в сезон живу я.

— Господи, — воскликнула Мила, — и в это самое время ты прилетела в Севастополь, чтобы узнать о судь-

бе своего отца! Вы же шли навстречу друг другу, представляешь?!

— Да, нас как будто вела Высшая сила. Мы оба чувствовали это.

— Ты хоть раз назвала его папой? — затаив дыхание, спросила Катя.

На Лену пристально смотрели три пары добрых пытливых глаз...

Отец и дочь гуляли по Херсонесу, каждый вспоминал свое первое посещение этого разрушенного города, в котором когда-то бурлила жизнь, кипели страсти, а потом все превратилось в тлен. И только море осталось — синее, бескрайнее, вольнодышащее. С того самого места, где стоял древний город, открывалась удивительная перспектива...

— Гарри, вы надолго в Севастополь? — спросила Лена, не в силах оторвать взгляд от захватывающей дух панорамы...

Он молчал.

— Как мне вас лучше называть: Гарри, Игорь?

Он продолжал стоять молча. И тут Лена повернулась к нему и увидела, как дрожит в губах отца трубка.

— Папка...

Это слово вырвалось у нее, а вслед за ним подкатил комок к горлу, и, обхватив себя за плечи, Лена затряслась в беззвучных рыданиях. Гарри отложил трубку и прижал к своей груди дочь. Из его глаз потекли слезы. Лена обняла отца и громко плакала в голос, повторяя шепотом:

— Как долго я ждала тебя, МОЙ папа!!!

— Я пришел к тебе, дочка, — отвечал он.

Они еще долго смотрели на море. Море, которое разлучило Игоря и Анну навсегда. Море, которое соединило отца и дочь.

Женщины всхлипывали, утирая слезы.

— Разве могла я когда-нибудь подумать, что меня ожидает такая важная встреча? — промолвила Лена. — После развода с Игорем мне казалось, что свет внутри меня потух, и жизнь отныне будет тусклой. А теперь во мне зарождается что-то новое, мощное, красивое. И я понимаю, что у меня начинается новая жизнь.

— Чтобы начать новую жизнь, нужно научиться разбираться в мужчинах, — деловито посоветовала Катя.

— Вообще не обязательно, Катенька, — возразила Наталья. — Чтобы начать новую жизнь, нужно, прежде всего, изменить отношение к самой себе.

Глава 3. Мастер-класс

Наружность мужчины служит весьма малым ручательством за него, но, тем не менее, она представляет нечто значительное.

Мишель Монтень

Приезд Лены и ее рассказ о встрече с отцом подействовал на женщин самым наилучшим образом. Снова хотелось жить на всю катушку, мечтать, любить...

— Слушай, мам, — спросила Катя Милу на следующий день после возвращения Лены, — я все хотела тебя спросить, а как у тебя дела с Андреем? Помнишь, мы завтракали все вместе в «Пушкине»: я с Николашей и вы вдвоем?

Сердце Милы дрогнуло, но — нет. Она не может, не хочет рассказать дочери об обиде. Да и к чему? Между тем, Катя продолжала пытливо на нее смотреть.

— А почему ты вспомнила? — попыталась уйти от прямого ответа мама.

— Да так просто, — почему-то замялась Катя, — просто мне вчера Коля звонил, спрашивал про тебя, про него... Вот я и вспомнила.

— А что он спрашивал? — уточнила Мила, сердце которой учащенно билось.

— Да ничего особенного, — продолжала Катя внимательно следить за лицом матери, — спрашивал, не приезжал ли он на дачу.

— Вот еще! — фыркнула Мила с большим достоинством. — Мне тут Константина за глаза хватает! И вообще, Коля мне тоже звонил и тоже про Андрея спрашивал — что это за интерес такой к нему у вас образовался?

— Ну мама, — усмехнулась Катя, — не каждый день мы завтракаем вместе с совершенно посторонним мужчиной, от одного присутствия которого наша мама тает как свечка...

Катя пожала плечами, хотела было еще что-то сказать, но тут, к радости Милы, вошла Наталья, и этот неприятный разговор прекратился.

— Я помешала? — сразу почувствовала обстановку Наташа.

— Нет, нет! — обрадовалась ее приходу и Катя. — Мы как всегда о нашем, о девичьем.

— Ага, — кивнула Наташа головой, — о мужиках!

— Я считаю, что в свете последних событий мы, то есть я, мама и Лена, ты не в счет, как замужняя, должны начать действовать в реальности, а не в воображении. И чтобы не наступить на грабли во второй раз, стоит рассмотреть мужскую половину повнимательнее.

— Ты уже, как я погляжу, рассмотрела их, доченька? — заметила Мила, улыбаясь.

— Мам, я хочу устроить свою личную жизнь. Что же касается вас, то... Посмотрите на мужчин, изучите их. Вы когда хотите приготовить вкусный торт, то сначала рецепт читаете, верно? А если есть незнакомые ингредиенты

ты, узнаете, что это такое и с чем едят. Так ведь? И с людьми также. Если хочешь, чтобы было сладко, пойми, какой тебе нужен мужчина.

Разговор кончился тем, что женщины быстренько собрались и уехали с дачи в ближайший приличный ресторан. Там Катя обещала развлечь дам своими познаниями в области мужской психологии. А заодно выбрать «жертву». Катя самоуверенно заявила, что знает мужчин настолько, что любого сможет влюбить в себя за три дня.

— И ты сможешь сделать так, чтобы мы все удостоверились в его чувствах? — спросила Мила.

— Да, мам.

За угловым столиком, где устроились дамы, был прекрасный обзор всего зала.

— Посмотрим, — Катя обвела взглядом присутствующих мужчин. — За центральным столиком — две семейные пары. Исключаем?

— Да уж, давай экспериментировать на свободных мужчинах, — сказала Наталья.

— Слева от них — интересная парочка, — продолжала Катя, — явный типаж уверенного мужчины с «грудастой лошадкой».

— Что значит — уверенный? — поинтересовалась Мила.

— Это значит, что перед нами — мужчина с достаточно высокой самооценкой, знающий себе цену. Такие не играют с дамой в прятки, а прямо делают предложение.

— Прямо так сразу и предложение? — возразила Наталья.

— Ну, предложение может быть разным, тетя Наташа.

— Не называй меня тетей.

— Хорошо. Если вы, к примеру, ему интересны, он так вам и скажет об этом. Если же нет, то не будет искать

с вами встреч, а телефонные разговоры быстро сведет к минимуму. Как говорится, деликатная фраза «Ты для меня слишком хороша» будет недвусмысленно означать, что ваши отношения подошли к концу.

— Таким мужчиной, должно быть, трудно вертеть, — предположила Лена.

— Еще бы! Они очень хорошо разбираются в женщинах и видят нас такими, какие мы есть. При этом не принижают наши способности, креативность и ум, как это принято в мужском сообществе. Они умеют не только мириться с нашими талантами, но и ценить их.

— Да, редкая птица. А кто с ним? Что-то не похожа эта прелесть на олицетворение ума. Разве что у нее есть какие-нибудь иные способности... — предположила Наталья.

— В постели тоже нужен талант, те... Наташа, — в присутственных местах Катя забывалась и снова пыталась называть маминых подруг тетями.

— О таком таланте должен сообщить ее бюст? — язвительно спросила Лена.

— Ему виднее. У каждого есть свои предпочтения в сексе. Потом, посмотри на ее ноги. — В этот момент «грудастая» встала и направилась в женскую комнату. — Они очень сильные. Такая с удовольствием будет развлекаться, сидя на мужчине сверху.

Лицо Милы пошло красными пятнами.

— Катя!

— Что мамочка? — невинным голоском переспросила дочь.

Мила промолчала.

— Откуда ты это все знаешь? — с нескрываемым удивлением спросила Лена.

— Я просто читаю нужные книжки, посещаю нужные семинары.

— Ты хочешь сказать, что интерес этого уверенного типа к «лошадке» имеет сексуальный «окрас», и она знает, что рассчитывать ей больше не на что? — спросила Наталья.

— Думаю, что так. Такие мужчины не скрывают своих намерений и планов на будущее, — отвечала Катя. — Вспомни голливудскую «Красотку» с Гиром и Робертс: он сразу поставил ее перед фактом, что через неделю они расстанутся.

— Как ты думаешь: трудного такого соблазнить? — Лена.

— Он запросто тебе позволит себя соблазнить, если сам этого пожелает. Манипулировать им почти невозможно — он видит это на раз.

— Интересно рассказываешь, Катенька, — отозвалась Наталья. — А это, по-твоему, кто?

Взоры дам обратились к соседнему столику, за которым в полном одиночестве ждал заказа (или спутницу) молодой человек холеного вида лет тридцати.

— Успешный парень, — ответила Катя, глянув на него вскользь. — Может быть, юрист или преуспевающий врач.

— Как ты это определяешь? — в который раз недоумевала Мила.

— Посмотри: на нем костюм — не меньше двух тысяч баксов, часы, если не ошибаюсь, Omega... Такой мужчина ездит на пафосной тачке, живет в престижном доме, водит девушек обедать в элитные места, покупает им недешевые подарки. И, скорее всего, у него не одна девушка. Потому что очень многих девиц привлекают такие мужчины — своими деньгами и стабильностью. Для них он — идеал, за такого хотят выйти замуж. Скажу больше: за такими охотятся (если в придачу к деньгам мужчина производит приятное впечатление). Чтобы он согласился вести тебя под венец, его нужно завоевать.

— Звучит парадоксально. Если женщина завоевывает мужчину, значит, под венец его тащит она, — обиделась сразу за всех женщин Мила.

— Не все так примитивно, — поправила ее Наталья. — Искусство соблазнения мужчины предполагает плетение таких кружев, чтобы он считал себя завоевателем, а женщину — своим трофеем.

— Для меня он интереса не представляет, — продолжала Катя. — В отношениях такие парни доминируют, и девушке приходится во всем уступать и подчиняться. Женской независимости и двоевластия в семье он не потерпит. Покорность — вот плата за жизнь «в шоколаде».

— Мне кажется, такая жертва слишком велика, — Лена бросила на «объект» презрительный взгляд. — Обеспеченная жизнь — это лишь материальная сторона. От таких мужей, должно быть, жены часто погуливают.

— Может, и так. Я уверена в одном, что понастоящему счастливых пар среди них — единицы, — постановила Катя.

— Многие жены предпочитают гарантированно получать три тысячи долларов месяц, чем иметь пятьдесят тысяч в год без гарантии, — согласилась Мила. — Муж со стабильным заработком — своеобразный вид «страховки».

Катя широко улыбнулась:

— И главный «бонус»: такие парни много вкалывают, чтобы добиться успеха, поэтому в интимной сфере у некоторых могут быть сбои. И еще мне кажется, они не брезгают проститутками.

— Теперь я попробую, — предложила Наталья. — За дальним столиком в углу — «папик» с кандидаткой в «дочки». Судя по кокетливо-стыдливому взгляду, она еще не сдалась.

— Согласна. Только для нашего эксперимента такой дядя не подходит — Катя его легко «сделает», — заметила Лена.

Катя пожала плечами.

— На самом деле какая-то сексуальная энергия исходит из чувства, что тебя контролируют, — вдруг произнесла все время молчащая Мила. — Я знаю влиятельных женщин, которым это очень нравится. В бизнесе они сами держат все под контролем, а свою личную жизнь отдают под чужой контроль. Такой парадокс.

— Им не мешало бы подсказать, что некоторые «папочки» склонны превращаться в садистов, — с ожесточением заметила Катя.

Сердце Милы, знающей, как сильно была увлечена дочь вот таким вот женатым папиком, кольнуло болью...

— А вот перед нами классический образец «правильного мальчика», — как ни в чем ни бывало продолжала «экскурсию» Катя, кивая головой в сторону ловко подваливавшего спагетти начинающего лысеть «мальчика» лет тридцати пяти. — К женщинам он очень лоялен, и уломать его можно на что угодно. Кроме этого он настолько постоянный муж, что от этого становится просто скучно.

— Ты одобряешь мужские измены? — удивилась Наталья.

— Нет, конечно. Я имею в виду постоянство как эмоциональный застой. Ведь хочется, чтобы время от времени не только тебя вновь завоевывали, но и ты понимала, что «такая корова нужна самому». А с ним настолько все правильно, что хочется выть на луну. Ну и в постели тоже. Это ведь зеркало эмоциональных отношений.

— Да, мне бы и в голову не пришло, что такой приличный человек, аккуратно одетый, гладко выбритый станет занудой в семейной жизни.

— Такие мальчики, вырастая, усердно работают на среднем уровне карьерной лестницы, подстригают газоны и много смотрят ТВ. Пока он молод, может показаться, что он веселый, жизнерадостный человек, но потом

он погрузится в болото повседневной жизни, скучнее которой вы себе и представить не можете.

— Почему?

— Два варианта ответа: они или уверены, что ничего лучшего не смогут найти или просто не хотят напрягаться.

— Госка, — вздохнула Лена.

— Минимализм жизненных целей, — согласилась Мила.

— Они, как правило, выбирают себе в жены таких же «правильных девочек». Обычно у них два-три ребенка, типовая квартира в спальном районе, «оливье» на Новый год и непременно празднование всех календарных торжеств с шашлыком под пиво.

Тем временем в ресторан пошли новые посетители.

— В центре — явно весельчак, душа компании, — прокомментировала Катя. — С ним приятно общаться, он за словом в карман не полезет и обладает «здоровым» чувством юмора.

— Приятный типаж, — оценила Наталья.

— Да. Только стоит понимать, что за постоянным стремлением острить скрывается элементарное чувство незащищенности, — педантично делая «расклад» вошедшего мужчины, говорила Катя. — Все уверены, что этот заводила просто не может быть в душе пессимистом. Однако часто бывает именно так.

— А я думала, что это — человек-праздник, — улыбнулась Мила. — Кажется, что у него всегда хорошее настроение, и в депрессию он никогда сам не «провалится». Только я всегда смотрела на жен таких «заводил» и не понимала, что «он в ней нашел»?

— Эти люди многогранны, поэтому привлекательны для многих женщин. К ним особенно тянутся те, кому нужно разнообразие. Однако у такой пары союз редко бывает прочным.

— Почему? Ему нравятся гулянки, ей нравятся ту-совки...

— Потому что он — «король», а она должна быть его свитой. Да такой, которая не смотрит по сторонам на других мужчин, а так же, как все, обожает его. Публично. А дома он будет иногда совсем другим, потому что душа у «души компании» — ранима и очень уязвима. И тогда жена должна стать ему мамочкой, этакой курочкой-наседкой. Вот тебе и ответ на вопрос: что он в ней нашел.

— Да, — развеселилась Лена, — если присмотреться, оказывается, что этот «король» — лишь принц при матери-королеве. А мы-то думаем: какой интересный мужчина!

— А вот вам еще один характерный типаж, только редко встречающийся, — указала Катя на плотного мужчину среднего роста. — Посмотрите на его волевое, но в то же время обаятельное лицо. Это мужчина с большой харизмой.

— А под харизмой ты что имеешь в виду? — съехидничала Наталья.

— Совсем не то, что он прячет в брюках. Это — гордый, несколько высокомерный тип. Такой мужчина, конечно, интересный и, как правило, влиятельный. Обычно он добивается определенного положения в обществе. Однако его явный недостаток — постоянная потребность кого-нибудь критиковать. С ним бывает сложно общаться, потому что он прессует людей и старается принизить их способности.

— Почему? — не поняла Мила.

— Да потому, что он считает себя выше и умнее всех, и лучше всех во всех отношениях!

— То есть для женщины — это опять вариант «золотой клетки»?

— Не факт. Одну женщину он будет прессовать и даже унижать, а другую, которую сочтет себе ровней,

может нахваливать. Как свое отражение, понимаешь? Он же так хорош!

За другим столиком, чуть в отдалении, сидела разношерстная компания молодых людей, которые что-то деловито обсуждали.

— Этого молодого человека я бы отнесла к «искателям приключений», — кивнула Катя в сторону рослого блондина. — Он, должно быть, обожает серфинг, прыжки с парашютом или гонки. Такой прототип Джеймса Бонда или Индианы Джонса в мирной жизни современного мегаполиса. Девушкам нравится, что они быстро водят машину, ходят в интересные места и могут придать дух приключения всему, что делают. Даже если они банально идут обедать, у них в голове крутится: что меня ждет за следующим углом?

Мила тут же попыталась развенчать ореол романтизма над опасным блондином:

— Они, наверное, любят приврать? Типа, «вчера я ловко замочил льва»?

— Им нет нужды врать, мам, потому что есть, что рассказать и чем удивить окружающих. Они могут лишь слегка приукрасить свой рассказ, особо выделив острые моменты.

Лена кивнула:

— Таких мужчин слушать очень забавно. Они излучают невероятный оптимизм. Это притягивает.

— Да, в их обществе получаешь заряд удовольствия, — кивнула Катя, — он как бы делится с тобой чем-то вкусненьким. И ты лакаешь из его миски на халяву. При этом они никогда не бывают «ручными». Большинство искателей не отличались верностью своим подружкам. В браке, в который большинство из них вступают в уже зрелом возрасте, они также не отличаются постоянством. Таким образом, жена из вездесущей спутницы превращается в мать семейства и вынуждена преданно

ожидать своего «Джонса». Он же продолжает свои приключения и непременно обзаводится новой спутницей. Но уже без ритуала вручения ей обручального кольца.

— Да-а-а, — протянула Наталья, — печальная метаморфоза для женщины. А ему — хоть бы что! Да?

— Я бы сказала, что по сравнению со своим соседом справа, он просто безобиден.

— А кто там у нас справа?

— «Плохой парень». Он заставляет дрожать все вокруг, а искатель приключений предпочитает совершать сумасшедшие поступки и дрожать сам.

— От «плохих парней» всем советую держаться подальше, — предупредила Катя. — Правда, зная вас, я и так могу предположить, что только, пожалуй, Лене такой типаж может приглянуться.

— Это почему же?

— Потому что они излучают опасность и угрозу окружающим. И притягивают женщин, неспособных выразить свою собственную агрессивность. Еще магнитом к ним тянет женщин, которые склоны во всем обвинять себя.

— По-твоему, Лена не может постоять за себя? — спросила Наталья.

— Просто дать по голове, пнуть в пах или выругаться матом — уверена, что нет.

Катя вопросительно посмотрела на Лену.

— Нет, — покачала та головой, — вот так запросто не могу.

— Так вот. Они могут быть кем угодно: гангстерами, байкерами и даже музыкантами. Это, прежде всего, жесткие парни. Они пьют, курят, носят татуировки и старательно демонстрируют, что они — как раз те типы, от которых твоя мамочка настойчиво советовала держаться подальше.

— Но можно ведь не переходить грань и не становиться преступником? — скорее риторически спросила Мила. — Ну, сделай себе татуировку, купи Харлей и поступай плохо, но в рамках закона.

— Ха-ха, очень смешно, мама. Скажи это какому-нибудь киллеру.

— С ними за столом сидит еще один молодой человек, — напомнила Наталья. — Еще один новый типаж?

— Да. Этот мужчина — явный соблазнитель.

— Но как вот так с ходу ты это определила? — не унималась Мила.

— Посмотри, мама, в его глаза. О чем бы он ни говорил, в них всегда поблескивает огонек. В них много жизни, энергии. Причем энергии чувственной, сексуальной. Рядом с ним и женщина начинает чувствовать себя сексуально привлекательной. Они полностью понимают слабый пол, они их чувствуют. Я иногда думаю, что в своей прошлой жизни они были женщинами.

— Да, обычно мужчины вынуждены напрягаться, чтобы нас понимать, читать специальную литературу, а у соблазнителей это выходит как-то само собой.

— Для большинства мужиков соблазнитель кажется волшебником.

— Или педиком.

— Ничуть. Педиком здесь и не пахнет. Просто он очень уступчив, чтобы добиться своего — секса. И как только он получит это от женщины, он исчезает. Может, конечно, не сразу, но расставание с ним неизбежно.

Мила покраснела. Наталья сжала под столом руку подруги. А Катя продолжала:

— Конечно, они могут вернуться для романтических вечеров с сексуальным финалом, но обычно долгосрочные отношения не для них.

— Ну, а четвертый мужчина за этим столиком явно относится к тем мужчинам, которые едва ли первыми отважатся что-то предложить. Смотрите, он почти все время молчит.

— Да-а-а, — оценила Лена, — какой интересный столик. Все такие разные. Что их объединило за этим столом? И зачем таким энергичным парням этот молчун?

— Ну, может, он — генератор идей, может, большой умница, стратег, например. А молчит — потому что очень зажат и не уверен в себе. Такие мужчины часто спрашивают себя, достаточно ли они хороши для вас, достаточно ли умны, достаточно ли интересны и желанны.

— Прямо как мы иногда! — рассмеялась Наташа.

— Да. И так же, как нам, им нужно давать понять, что они интересны и желанны. Самое главное в отношениях с такими мужчинами — это быть способной к повышению их самооценки.

— День за днем укреплять их уверенность в себе, да? А что он может дать взамен? — поинтересовалась Лена.

— Для некоторых женщин, энергия которых бьет через край, кому просто необходимо найти объект для опеки, все эти действия будут в радость. И такие отношения будут гармоничными: он дает себя «улучшать», действительно становясь лучше и увереннее в себе, а она получает «пупсика» для «воспитания». Такие женщины любят брать инициативу в собственные руки, а застенчивые мужчины с облегчением ее отдают.

— А что будет, когда его самооценка достаточно повысится? — серьезно заинтересовалась Лена.

— Когда птенцы вырастают, они улетают из гнезда. Но если к тому времени появляются дети, картина меняется. Как правило, они бывают благодарны женщине за такое превращение и не оставляют ее. Заводят любовницу.

— Ну что ж, надеюсь, это все типажи? — спросила Наталья.

— Есть и другие, которых я здесь не наблюдаю.

— И кто же это?

— Например, хиппи, который не заботится об уходе за собой и своей одеждой, маскируя такое разгильдяйство стремлением быть естественным. Здесь также нет очень неприятных типов — прилипчивый и навязчивый, бестактный умник и деревенщина (по-моему, из названия все понятно). Пожалуй, к непопулярным мужчинам стоит еще отнести и маменькиного сынка, который постоянно нуждается в мамином одобрении и никогда не повзрослеет.

Мила во все глаза смотрела на свою Катю.

— Да, доченька, устроила ты нам мастер-класс. Я горжусь тобой, милая. Мне бы все это знать в твоём возрасте...

— Боюсь, тогда бы я не появилась на свет, — улыбнувшись, перебила мать Катя.

— Ну а как тебе эти знания помогают в личной жизни? — спросила Наталья.

— Помогают не «вляпаться». А вот влюбиться не помогают, — Катя вздохнула.

— Итак, возвращаемся к пари. — Наталья посмотрела на подруг, ища поддержки.

— Может, не будем? — попыталась отмазать дочь Мила.

— Отчего же, мамочка? Я сама напросилась. Давайте, выбирайте «объект».

— Я бы предложила «Харизму» или «успешного парня». Как, девочки? — предложила Наталья.

— А мне очень интересно, что свело за одним столиком таких разных молодых людей. Я голосую за «искателя приключений» или «зажатого парня», — высказалась Лена.

— А я... — Мила посмотрела на дочь, как бы спрашивая: «кого назвать?» — Тебе, Катенька, кто-нибудь из них нравится?

Катя почему-то сразу вспомнила лицо начальника штаба, того самого, кто каждый день приезжал на садовые работы и каждый день дарил ей букетик полевых цветов, но сказала совсем другое:

— Мам, выбирай сама. Кого ты думаешь труднее всего влюбить в себя?

— Не знаю, дочка. Я не хочу участвовать в этом пари. Девочки, извините меня.

— Хорошо. Тогда ты будешь арбитром. Мы сейчас напишем на бумажках типажи мужчин, и кого Катя вытянет, того и будем считать «объектом».

Вскоре скрученные бумажки были брошены в пустой фужер, и Катя достала желтый «фантик» с надписью «искатель приключений».

Глава 4. Роман с нуля

Ум у большинства женщин служит не столько для укрепления их благоразумия, сколько для оправдания их безрассудств.

Франсуа де Ларошфуко

Миле совершенно не нравилось все происходящее.

— Кать, тебе придется с ним познакомиться. Ты пойдешь за их столик? — озабоченно спросила она.

— Дайте подумать. Все мужчины генетически заряжены на активный интерес к женщинам, — начала вслух рассуждать Катя. — Но поскольку он — завоеватель, нужно сделать так, чтобы «объект» думал, что инициатива знакомства принадлежит ему. Это — чисто мужские амбиции, которые приходится учитывать. Иначе он мало будет ценить знакомство. А уж «искатель приключений» — тем более.

— Верно, мужчины вообще мало ценят то, что им легко достается, — согласилась Наталья. — Особенно в молодости. С годами понимаешь, что женская стратегия знакомиться основывается на умении плести и разбрасывать некую свою паутинку.

— Паутинку демонстрации себя? — уточнила Лена.

— Да. Знакомство — это пример живой рекламы собственной персоны: как ты одета, какая у тебя походка, улыбка, манеры поведения и общения, какие подружки тебя окружают, чем ты занимаешься.

— Девочки, представляете, я еще ни разу в жизни не знакомясь с мужчиной сама! — призналась Лена.

— Ничего крамольного в этом нет, дорогая. Главное, что они с тобой познакомились, — отвечала Наталья. — Посмотрим, что придумает Катя.

— Кать, расскажи, как надо знакомиться?

— Конечно, в этом деле должна быть определенная тактика. Сначала надо мужчину как-то затронуть, показать ему свою заинтересованность его особой. А потом проявить пассивность — как бы передать ему эстафету активности. Впрочем, выстраивать отношения так и нужно: переходить от активности к пассивности. А вот когда это делать — зависит от характера мужчины, от его потенциала активности и от силы своего обаяния.

— Неужели все время нужно продумывать, что говорить, как говорить? — удивилась Мила. — Неужели нельзя просто жить вместе?

— Думаю, выстраивать отношения нужно в определенные моменты, когда вопросы касаются важных для тебя вещей — кто и что в паре будет делать, за что отвечать, что будет за нарушение договоренностей... Ну, вроде того, что если пришел домой пьяный — жена сковородкой по голове... Я абсолютно уверена, что у мужчины должно быть четкое представление, что ему будет за нарушение. Тогда он сто раз подумает, прежде чем пойдет на это.

— Да, — усмехнулась Мила, — нарушать они любят.

— На самом деле, страшно самой знакомиться, — сказала Лена.

— Это тебе страшно. А представляешь, каково им? Мужчина каждый раз подразумевает, что может случиться облом. Нам в этом деле проще. Ты же не будешь действовать так, как мужчина?

— В смысле подойду и спрошу: можно с вами познакомиться?

— Спросишь имя, заговоришь о погоде, природе или что-то в этом роде...

— Да не знаю я, как действовать, если мужчина понравился.

— Надо дать ему возможность самому познакомиться с тобой. Ты просто начинаешь разговор — так, без «дальнего прицела». Или появляешься в его поле зрения вся такая неотразимая. Или проделываешь что-нибудь еще, завлекая мужчину. Что именно делать — зависит от его типажа, от характера. Например, если ты хочешь познакомиться с замкнутым человеком, бессмысленно расхаживать перед ним, какой бы красавицей и соблазнительницей ты бы ни выглядела. С ним нужно самой проявить инициативу и начать разговор.

— А как нужно знакомиться с «искателем приключений»?

— Один из вариантов — показать свое сходство. Что я, как раз, и думаю сделать. И я, таким образом, убью двух зайцев сразу. Догадываетесь, каких?

Женщины развели руками. Катя, покачав головой, как бы говоря: «эх, вы, старые клуши», сама ответила на свой вопрос:

— Во-первых, я настрою его на дружескую волну. Мужчины ведь такие же люди, как и мы, только другого пола. Им тоже хочется новых знакомств. Итак, я притупляю его бдительность: мол, я просто такая же, как ты, мне от тебя ничего не надо, разве что вместе скатиться с горы.

— А во-вторых?

— Во-вторых, я избавлю себя от возможной женской конкуренции. К другу совсем не так ревнуют, как к подруге. Глаза мне точно никто не выцарапает французским маникюром.

— Ну, Катюха, ты — гигант! Нам бы и в голову не пришло все так основательно продумывать, правда, девочки? — восхитилась познаниями девушки Лена.

Наташа кивнула в знак согласия, а Мила вздохнула.

— Ну, я, в общем-то, готова. Договоримся сразу: сейчас я выхожу из ресторана и возвращаюсь через минут пять. Как только я войду, сразу вставайте и идите к выходу. За всем происходящим будете наблюдать с улицы. И что бы ни происходило, не возвращайтесь обратно. Хорошо?

— Ладно, договорились.

Девушка вышла.

— Очень интересно, что она придумала, — сказала Наталья. — У тебя чудесная дочь, подруга, я тебя поздравляю!

— Спасибо, конечно. Но для меня сейчас Катя предстала совершенно новым человеком, которого я не знаю. Я просто ее не узнаю и вообще мне страшно.

— Конечно, ведь занимаясь разводами, ты уделяла ей гораздо меньше времени, не так ли?

Мила вздохнула в ответ.

Официант принес счет, дамы рассчитались и сидели молча. Говорить совсем не хотелось — предвкушение чего-то необычного, казалось, парализовало мыслительные процессы трех подруг.

А вот и Катя. Женщины заторопились к выходу, чтобы скорее занять наблюдательные позиции. Проходя мимо, Лена шепнула: «ни пуха!»

Девушка вернулась за столик, за которым только что сидела «тройка». Покрутив головой по сторонам, она позвала официанта и нарочито громко спросила:

— Как, уже рассчитались и ушли?

— Видимо, вы разминулись, — вежливо предположил тот.

Мужчины с того самого столика, за которым сидел Катин «объект», посмотрели в ее сторону. В этот момент Катя раскрыла сумочку, и из нее выскочил какой-то шустрый зверек.

— Ой, мамочки!

Зверек потоптался на столе и спрыгнул на пол. Застыв на мгновение с поднятой лапкой, он засеменил между столами.

— Джонс! Ты куда!? Джонс!!

Катя встала и попыталась поймать хорька. Тот, разумеется, удрал.

— Ой, что же делать, помогите, кто-нибудь! — и Катя с мольбой посмотрела на «объект».

Молодой «искатель приключений» с готовностью встал и вместе с девушкой пытался окружить зверька. Несколько раз мужчина неудачно бросался на него, вызывая улыбки и смех присутствующих в зале и, наконец, поймал. Прижав его к своей белоснежной рубашке, он пытался успокоить испуганное животное. Катя подбежала со словами:

— Спасибо, большое спасибо! Без вашей помощи я бы не поймала Джонса. Он еще не привык к общественным местам.

— А вы носите его с собой?

— Иногда вывожу в свет.

Мужчина внимательно посмотрел Кате в глаза:

— Его зовут Джонс, меня — Вадим, а вас?

После того, как парочка пересела за отдельный столик, наблюдавшие за окном женщины поняли, что им здесь больше делать нечего.

Глава 5. Ложка — лучший друг солдата

Настоящий мужчина состоит из мужа и чина.

Антон Чехов

Вернувшись на дачу, женщины не знали, чем заняться. Мила вызвала Таймунь.

— Как поживает наш генерал?

— Мой генераль скоро будет совсем здорофф! — доложила филиппинка и «щелкнула» пятками, как это делают военные.

— Хорошо-о, — внимательно глядя на прислугу, сказала Мила. — Ты стала гораздо лучше говорить по-русски.

— Так тошно! Это мой свешенный дольк!

— Оч-чень хорошо, — Мила, кажется, поняла, чему генерал обучил филиппинку. — Насколько я понимаю, нашего дорогого Константина Львовича сегодня навещает, судя по припаркованным машинам, довольно внушительная компания. Пригласи на ужин от моего имени гостей генерала и непременно этого несчастного начштаба, который самоотверженно пытается исправить все то, что наворотило тут его непосредственное начальство. Потом возвращайся, составим меню.

— Разещите ити?

— Разрешаю.

— А ты говорила, у Константина нет чувства юмора, — провожая оценивающим взглядом филиппинку, сказала Наталья.

— Что-то я не уверена, что это — юмор.

На этот раз за обеденным столом собралась необычная компания: напротив женщин, среди которых была соседка Алина, но не было Кати, разместились начальники штаба, связи, разведки, контрразведки, артиллерии и тыла. Начштаба преподнес хозяйке букет хризантем, свя-

зист — шоколадные конфеты, а тыловик — деревянные ложки, причем одну оставил себе:

— Это для супу, — пояснил он, протягивая Миле необычный презент.

После всего случившегося Мила, казалось, уже утратила способность удивляться:

— Вы угадали, сегодня подадут томатный суп из морепродуктов. Вы любите гребешки?

— Нет, я люблю раков, — без обиняков ответил тыловик. — Речные продукты.

— Жаль, однако, надеюсь, этот суп вам придется по вкусу, — нашлась Мила.

— Уверен, что в этом великолепном гостеприимном доме готовятся только самые лучшие блюда, — поддержал разговор начальник штаба, самый молодой из собравшихся офицеров.

— Это действительно так, — вступила в разговор Наталья. — У Милы изысканный вкус и...

— Усердная филиппинка, — подхватил связист. — Очень вежливая девушка.

— Между прочим, основные блюда готовит она, — добавила Наталья.

Двери распахнулись, и гости увидели Таймунь, катившую впереди себя сервировочный столик, уставленный яствами.

— Лучий друг салдата — эта ложка, — к всеобщему изумлению сказала Таймунь.

— Вот это правильно! — расплылся в улыбке тыловик. — Как вы ее научили по-нашему...

— Умница, — сказала ошарашенная Мила, — ступай. — И повернувшись к начальнику штаба, который был ей очень симпатичен, попросила: — Алексей, как проходят военные учения?

— Мне очень жаль, я не имею права об этом распространяться.

— Ну тогда расскажите примерно, что вообще происходит на учениях?

Начштаба взял паузу, которой тут же воспользовался артиллерист:

— Вот представьте себе: чистое поле — ни куста, ни деревца, и вдруг из-за угла выезжает танк! — он энергично махнул рукой куда-то в сторону. — Танки наступают небольшими группами по два-три человека. Я командую: водное препятствие преодолевать быстро и качественно! Кто утонет — потом пожалеет! А потом заряд выстреливают в воздух, и ему в зад светят лазером.

— Здорово рассказываете, — слегка оторопев, сказала Мила.

Наташа, Лена и Алина все силы направили на то, чтобы сдерживать смех, потому молча ели.

— Да, товарищ подполковник всегда может двумя абзацами выразить любую фразу, — поддержал однополчанина тыловик.

— Обалдеть... — тихо сказала Лена.

— А теперь сказанное поясню словами, — начал было артиллерист, но его остановила своим вопросом Наталья:

— Скажите, подполковник, а правда, в армии все ругаются матом?

— В армии матом не ругаются, что в армии матом говорят.

— Боже, какой ужас! — всплеснула руками Алина. Для нее военный человек всегда был носителем боевой славы, как ее дед.

Тыловик незамедлительно поспешил исправить негативное впечатление:

— Знаете, в армии многое не понятно, но зато все правильно. Все однообразно, все пострижено, покрашено и посыпано песком. Приезжайте к нам в часть, я вам экскурс устрою.

Начтаба громко закашлялся.

— Нет уж, спасибо, — елеиным голоском ответила Мила. — Мы уж насмотрелись.

— К вам надо отправлять старшекласников, чтобы у них мозги на место встали! — попыталась «разрулить» неловкую ситуацию Наталья.

— Да мы все недостатки, начиная с головы, устраним! — заверил присутствующих начальник артиллерии. — Идеальные солдаты нам не нужны. Наше дело — их воспитать, чтобы у них была своя голова за плечами.

— Бедные мальчики! — воскликнула Наталья. А про себя подумала: «и ведь таких «офицеров» у нас найдется не один, да в каждой части»...

А начальник артиллерии тем временем красочно разворачивал свою мысль:

— Вот к нам приходят с института, с рабочих мест... Я вам доложу: ихние занятия гроша выеденного не стоят! А вдруг у нас — война или еще какое мероприятие? Что они, сопляки, могут? Им, видите ли, и спать хочется, и Родину жалко! — он явно разошелся, и его большие щеки покрыл красный румянец.

— А, по-моему, в армию должны идти по собственному желанию, — уперлась Наталья.

— В вашей философии можно как в двух пальцах заблудиться! То хотите их к нам со школьной скамьи отправлять, на перевоспитание, так сказать, то вообще желаете оградить от выполнения священного долга. Если я вас правильно понял.

Артиллерист уже изрядно выпил хозяйского коньячку и стал еще более словоохотливым:

— Вот в Штатах, — доложил он, — изобрели новую пулю — без гильзы. А теперь к ней изобретают автомат.

— Я думала, такое только в нашей армии возможно, — с сарказмом отметила Наталья.

— Вопрос понял, ответ думаю, — и артиллерист опрокинул очередную рюмку.

— Скажите, капитан, а зачем в каждой воинской части нужны разведка и контрразведка? — поинтересовалась Лена.

— Мы — там, где есть военная тайна, — таким ответом он ограничился и умолк.

— А я своим говорю, — заплетающимся языком проговорил начальник артиллерии: «Военная тайна — не в том, что вы изучаете, а в том, что изучаете именно вы». — Он громко чихнул и продолжил. — А теперь об экологии: сколько можно отравлять сук, на котором сидим?

Подполковник начал активно чихать. Лена шепнула Наталье:

— Может, он заболел?

Каким-то чудом разведчик услышал и ответил вместо подруги:

— Нет, не заболел. Это у него всегда так: как выпьет сверх меры, сразу чихать начинает. Организм больше не принимает.

— А-а, понятно, — протянула Лена и замолчала.

Задремавший было артиллерист, вострепнулся и громко скомандовал:

— Все в окопы, остальные за мной! — и рухнул грудью на стол.

— Ой, может, ему нужна помощь? — забеспокоилась Мила.

— Ты, подруга, одного уже приютила, — тихо заметила Лена.

Решив, что надо как можно быстрее заканчивать вечер, Мила позвонила в колокольчик, и в дверях появилась Таймунь.

— Можно подавать чай.

Филиппинка поклонилась и стала собирать тарелки на столик. Связист не сводил с нее глаз, и когда она взяла его тарелку, сделал комплимент:

— Вы большое дело сделали — накормили старых вояк.

Ничуть не смутившись, девушка ответила:

— Как гаварит генераль, эсли што-то делать, то делать по-большому.

Женщины расхохотались, офицеры же остались невозмутимыми. Видимо, подобную фразу они слышали не раз и ничего смешного в ней не находили. Филиппинка решила, что ей удалось блеснуть своими новыми знаниями, и сказала с той же интонацией, с какой желают приятного аппетита:

— Паель сам — памаги тавар-ришу.

Тут уж засмеялись все: женщины хохотали от души и до слез, особенно среди общего смеха выделялось «грудное» «ахах-ахах» Натальи, мужчины смеялись в голос, даже молчаливо сидящий начальник контрразведки неожиданно для всех прыснул от смеха.

Глава 6. Бремя таланта

Люди безутешны, когда их обманывают враги или предают друзья, но они нередко испытывают удовольствие, когда обманывают или предают себя сами.

Франсуа де Ларошфуко

После столь удачного ужина вся честная компания прошествовала с визитом в гостевой домик к генералу. Дамы, засвидетельствовав свое почтение больному, не стали у него засиживаться, тем более, что мужчины в один голос прямо с порога начали говорить о пользе коньяка при радикулите.

Дезертировал, то есть сбежал из гостевого домика вместе с еле сдерживающими смех женщинами только симпатичный начальник штаба. Он предложил Миле руку и прогулку по саду. Мила с благодарностью приняла это предложение, ведь Алексей — именно тот человек, с помощью которого она, наконец, начала узнавать одно из своих самых любимых мест на земле.

После прогулки Алексей был чрезвычайно галантен и предупредителен, он рассказал хозяйке дома обо всех этапах работы по приданию саду прежнего дико-романтического настроения, а затем, минуя гостевой домик, из которого неслись звуки нестройно, но зато громко поющих мужских голосов, они вернулись в дом, где женщины за чаем бурно обсуждали очередную историю. На этот раз вопрос стоял ребром: зачем вообще нужна семья?

Мила немного волновалась за Катю, поэтому, извинившись, оставила начштаба с подругами, а сама отлучилась, чтобы позвонить дочери. Слава богу, та сразу взяла трубку.

— Катюша, с тобой все в порядке?

— Да, мамочка, конечно, я уже в дороге — скоро буду, не волнуйся. Чем вы там занимаетесь?

— Поужинали, — рассмеялась Мила, — меня больше интересует, чем ты там занималась!

— Приеду — расскажу! — пообещала Катя и дала отбой.

Успокоенная Мила спустилась в гостиную и с удивлением обнаружила, что главным докладчиком на тему «Для чего нужна семейная жизнь» выступает... начштаба Алексей.

«Надо же, — изумилась Мила, — он еще и говорит хорошо...»

Алексей рассказывал историю друга семьи, довольно известного архитектора по имени Виталий.

Виталий Павлович был второй раз женат и второй раз, по его оценке, неудачно. По этой причине он считал себя вправе устраивать «разгрузочные дни». К примеру, ВП мог неожиданно пропасть на несколько дней и не отвечать на звонки жены. Бедная Наташа поначалу вызывала его друзей, которым ВП успевал сообщить, что он

«все-таки ушел от Наташки», потом — перестала. К тому, чтобы вырваться из семейных уз, подышать воздухом свободы и позволить себе делать все, что захочется, супруг готовился заранее. Для этого был необходим скандал, а для скандала нужно подготовить почву. Как сорока-трехлетнему мужчине удавалось проделывать такие штучки по три-четыре раза в год? Как это терпела его жена? И зачем ему все это?

Вырвавшись, ВП отрывался по полной: ходил по ночным клубам, заводил кратковременный роман (не всегда платонический) или прогуливался по ночной Москве, рассматривая здания, построенные по его проектам. О чем размышлял московский архитектор, глядя на фасады своих творений? О том, что середина жизни уже пройдена, что хотелось сделать и испытать в жизни много больше, чем ему удалось. Хотелось настоящего признания, настоящей любви. Виталию Петровичу казалось, что у него нет ни того, ни другого.

Как часто людям кажется, что жизнь не удалась, что с такими талантами, какими их наградил Господь, нужно было горы свернуть, а ты даже не забрался на вершину. А вершина — у каждого своя. Эверест Виталия Петровича оказался у него под боком — жена Наташка.

Второй раз ВП женился неожиданно. Его новая пассия Наташа была соседкой по даче — одна растила сына и подрабатывала тренером по шейпингу в ближайшем доме отдыха. Несмотря на колоссальную разницу в образовании (Наташа была обычной пермячкой без высшего из неблагополучной семьи), ВП влюбился. Его сразил греческий профиль тридцатисемилетней женщины. Как истинный ценитель искусства, он обожал греко-римскую культуру и не устоял перед стройным, несколько массивным телом светловолосой «гречанки». Когда первый брак развалился окончательно, возлюбленная архитектора пришла на бракоразводный процесс. Без пяти минут экс-супруга

армяно-азербайджанской наружности эмоционально обвиняла мужа в «недоделках» и с ноткой садизма перечисляла его многочисленные недостатки. Свой обвинительный монолог она завершила вопросом, который, как ей казалось, должен был «убить» его наповал:

— Ну и посмотрите на это, с позволения сказать, тело. Да кому оно нужно?

Тут Наташа вскочила со своего места и крикнула:

— Мне! Мне отдайте это тело! — это был ее звездный час.

Из зала суда «тело» московского архитектора переключало по запросу — на дачу к Наташе. Справедливости ради уточним, что фигура Виталия Петровича действительно была далека от идеала — природная склонность к полноте с каждым годом проявляла себя все ярче и фактурнее, особенно выделяя место, предназначенное для живота. Ноги архитектора остались без «пополнения» и напоминали вполне устойчивые колышки, на которые взгромоздился мягкий бесформенный мешок. На круглом лице сверкали голубые глаза, а голову украшали кудряшки.

На пике чувств ВП усыновил сына Наташи, поверив, что наконец-то встретил истинную любовь. Как настоящий романтик он верил, что теперь они будут счастливы вместе — до гробовой доски. То, что изголодавшееся по ласке тело архитектора так затуманит ему мозги, он и представить себе не мог. Пробуждение было постепенным и болезненным.

Рим, Флоренция, Венеция... Молодая чета, конечно же, отправилась путешествовать в цитадель классической архитектуры — Италию. Тут-то стали очевидны различия их натур. На римских развалинах душа Виталия Петровича пела и улетала в небеса, в то время как Наташина оставалась равнодушной к древним красотам. Рядом с мужем она ощущала себя ничтожно малозначащим существом и тихо страдала от этого.

— Виталенька, давай посидим в кафе, у меня ноги устали.

Наташины ноги действительно сильно болели — чтобы соответствовать образу, который нарисовал себе ВП, она гуляла по городу на шпильках. Западня, в которую добровольно попала Наташа, называлась «служение идеалу». Теперь ей, как принцессе, приходилось всегда быть в форме. А ведь ВП действительно сделал ее «принцессой»: он вытащил Наташу из деревенского захолустья, дал дом, одел и возил по заграницам, сам выступая гидом. Однако со временем «Пигмалион» начал уставать от своей «Галатеи» — он попросту был недоволен результатом своих трудов. Наташа не обладала той редкой чувствительностью, которая позволила бы ей преобразиться по замыслу мужа.

Виталий Петрович, как и любой «художник» — музыкант, поэт, архитектор — был загадочной и сложной натурой, замкнутым в себе интровертом и видел мир совсем иначе. Например, посмотрев на дерево, он мог увидеть гигантское пыльное озеро, а небо могло вдруг ему напомнить мутоновую шкурку дымчатого цвета. Он не только видел цвет, он мог ощущать его вкус! У творческих людей чувства и ощущения всегда комбинируются в самых необычных вариациях. Это делает их одновременно сложными для понимания и нуждающимися в сочувствии и помощи.

Что ж, некоторые женщины любят помогать и понимают экспрессию «художника» намного лучше, чем другие мужчины. Наташа была девушкой иного плана. Удачно выйдя замуж за состоявшегося архитектора, она честно старалась «подрости» и стать Леди. Она научилась одеваться, стала больше читать, но как только начала говорить, все ее обаяние моментально испарялось. Для Виталия Петровича она была явно простовата.

Масла в огонь подливала матушка, которая категорически не хотела принимать новую сноху. Если бы это было только молчаливое отчуждение! Каждый промах

новой жены сопровождал красноречивый взгляд Таисии Павловны, говоривший сыну: «Вот, посмотри, и здесь все не так сделала!» Высшее образование (желательно, не единственное), чтение «нужных» книг и широкий кругозор служили своеобразным «допуском» к семье Таисии и Петра. Наташа — без диплома и работы, с незаконнорожденным сыном стала оскорблением семейной чести.

— Что ж, ты не мог найти кого-нибудь получше этой? — не уставала спрашивать мать сына.

— Алексей, простите, — уточнила Наташа, — но откуда вам это так хорошо известно? Вы еще так молоды, а Виталий Павлович, насколько я понимаю...

Начтаба кивнул, показывая, что понимает вопрос:

— Наши мамы дружили, ну и мы с Виталием с детства были рядом, я за ним хвостом ходил еще маленьким, а он не прогонял... Потом выросли, и постепенно разница в возрасте стала чисто символической.

— Но рассказывайте, рассказывайте дальше! — попросила Мила, — вы просто чудо какой рассказчик!

Алексей благодарно кивнул и продолжил.

ВП обижался, но в душе соглашался с недовольством матушки. Наташа не могла красиво накрыть стол, не умела вести беседу, готовила «по-крестьянски» и не спешила овладевать основами бытовой дипломатии.

Года через три ВП осознал, что полностью разочаровался в своей жене.

— Она меня не понимает, я просто бешусь от ее тупости! — жаловался он мне.

Вполне предсказуемо, архитектор постепенно увлекся алкоголем и стал поглядывать на свободных девушек. Вот тогда внутренние метания Виталия Петровича «уйти или остаться» спровоцировали его первый «загул». Он

очень надеялся, что встретит подходящую женщину и тогда разведется с Наташей. Одно время он даже снимал холостяцкую квартиру и встречался с женщинами через агентства знакомств. Неизвестно, каков был бы конец этой истории, если бы не...

Даже не верилось, что вчера здесь фланировали двадцать тысяч человек, выступали заезжие звезды, вино текло рекой, а шашлыки жарились прямо на мостовой. Несмотря на будний день, город, казалось, был погружен в вековую сиесту — некоторое оживление вносили только воробьи, купавшиеся в пыли. Виталий Петрович зажмурился от нахлынувшего на него теплого счастья и сжал руку Виктории. В ответ она прислонилась к его плечу.

Как здорово, что ему пришла в голову шальная мысль рвануть в Ростов! Чуть больше двухсот километров от столицы, а кажется, что попал в другую эпоху. ВП впервые поехал на фестиваль фольклорной музыки и не жалел об этом ни минуты. Тем более, что здесь он встретил Вику — голубоглазую «русалку» с пепельными волосами. Она была молчалива, спокойна и грациозна, а ее глаза были необыкновенно выразительными — в них, как в морской глади, отражалось малейшее изменение ее настроения. «Такие глаза бывают только у искренних людей», — подумал Виталий Петрович, когда их взгляды впервые встретились. ВП обратил внимание на девушку, которая не решалась отведать местной медовухи, лившейся на фестивале рекой. Она кружила невдалеке от столиков, уставленных пластиковыми стаканчиками с древнерусским напитком, и по всему было видно, что ей очень хотелось его попробовать.

— Легкий, сладкий, ароматный, — ВП протянул девушке наполненный стаканчик. — Настоящий десерт.

Девушка не смутилась, сделала глоток и спросила:

— Вы здесь тоже один или с компанией?

— Один. Сбежал от столичной суеты в славный русский город. Очень люблю здешний Кремль — потрясающий образец нашей архитектуры...

И Виталий Петрович сел на своего «конька». Он рассказывал Вике об истории Кремля, о том, как его строили, какие тайны хранят эти древние священные места...

Вика оказалась благодарной слушательницей и с восхищением смотрела на своего случайного спутника. Архитектор был сполна вознагражден за свой рассказ и пригласил приятную девушку отобедать.

— Мне кажется, наша встреча не была случайной, — она сказала эти слова совсем без кокетства. — Именно в этот день и вы, и я сбежали от своих обязательств. Сюда. Возможно, мы оба искали внутреннего покоя. Мне с вами так хорошо, спасибо...

Виталий Петрович чувствовал, что за спиной у него стремительно расправляются изрядно помятые крылья. «Господи! Как мало, оказывается, мужчине нужно, чтобы воспарить!» — ВП был опьянен «русалкой» и медовухой.

Они решили не расставаться. По крайней мере, сегодня. И пусть завтра — понедельник, пусть голосовая почта сотовых уже не принимает звонки, будь, что будет! Они заночевали в гостинице, расположенной на территории самого Кремля.

Наступило утро.

— Жжж-жжж, жжж-жжж.

— Какой странный звук, — спросонок подумалось Виталию Петровичу. Не открывая глаз, он прислушивался:

— Жжж-жжж, жжж-жжж.

И вдруг все стихло. Он повернулся на спину и взвыл от боли:

— Черт! Что это? — он подскочил на кровати и стал ощупывать больное место.

— Что? Что случилось? — Вика выскочила из ванной.

— Посмотри на спине!

На белой простыне лежала придавленная пчела и медленно перебирала лапками.

— Я убью ее! Она нам такое утро испортила, зараза!

Но Вика быстренько завернула пчелку в салфетку и вытряхнула ее в окно.

— Не будем омрачать наше утро печальной смертью местной труженицы. В конце концов, в той медовухе, которая нас познакомила, есть и ее вклад, — рассуждала Вика, накладывая компресс на спину пострадавшего.

Около полудня влюбленные сидели на веранде самого презентабельного местного ресторана. Единственные посетители заведения с нетерпением ожидали ухи и чудесных куриных потрошков, обещанных сонным официантом.

— Я так мало о тебе знаю. Я все время говорю, говорю. Теперь твоя очередь.

— Я занимаюсь аудитом, живу одна. Есть одна подруга, один кавалер и одна Детка — так зовут мою пушистую кошечку.

«Все хорошо, кроме кошечки, — подумал ВП, — коты терпеть не могу!»

— Мама умерла два года назад, — продолжала Вика. — Она была художницей. Сколько себя помню, мы постоянно нуждались в деньгах. Вот я и решила связать свою работу с финансами. А вечерами немного рисую.

Виталий Петрович опять зажмурился от новой волны сладкого счастья, и ему показалось, что он знает Вику вечность.

Возвращаться в Москву не хотелось. Они ехали друг за другом — он на своем синем «мицубиси паджеро», она — на серебристом «фиате пунто». Время от времени они перезванивались и затормозили у придорожной харчевни недалеко от МКАДа.

— Виталий Петрович, — официально начала Вика. — Я все понимаю и готова к тому, что ты скажешь: «Дорогая, week-end закончился, нам было хорошо, но у каждого — своя жизнь». Но, если честно, мое сердце замирает от одной мысли, что мы больше с тобой не встретимся.

— Поживем — увидим, — отвечал архитектор. — Но, если честно, мне кажется, что мы только в начале долгого пути.

Их роман имел бурное продолжение. Вика действительно жила одна в панельной «двушке», где ВП стал бывать по несколько раз в неделю. Вечером они встречались в центре и вместе ужинали, потом гуляли, говорили и, конечно же, Виталий Петрович провез девушку по городу, показав все «свои» дома. Вика была в восторге:

— Вит, — так на современный манер она стала называть Виталия Петровича, — это такая красота! Ты, наверное, самый счастливый архитектор — твои замыслы воплощены! Я горжусь тобой...

Это были именно те волшебные слова, которые ни одна женщина в его жизни еще не произносила. И Виталий Петрович сдал оборону — поверил, что Вика его действительно любит. «Вот она — настоящая любовь женщины!» — думал он. Между тем, свои чувства к влюбленной девушке он идентифицировал всего лишь как сильную симпатию. Да и как могло быть иначе, если тебя вознесли на пьедестал! Она смотрит снизу вверх на тебя, а ты — на небо...

Желание быть поставленным на пьедестал и подвигло Виталия Петровича на женитьбу во второй раз. Выбрав в жены «крестьянку» (как сноху называла Таисия Павловна), он рассчитывал на пожизненную благодарность с ее стороны, раболепие и обожание. Ему нужно было поклонение, он хотел повелевать. Но Наташа была обладательницей сильного характера. Натура у нее была жесткой и волевой. Да и как могло быть ина-

че? Она — женщина с незавидной судьбой. В ее жизни не было ни одного достойного мужчины, она так и не вышла замуж, родив от заезжего внешторговца. Одинокая женщина привыкла к трудностям и не умела быть мягкой, как того хотелось Виталию Петровичу. Она не умела подчиняться мужчине и бурно выражать свою признательность.

Дома росло отчуждение. Жена была очень обеспокоена частыми отлучками мужа, но не устраивала сцен ревности. Обладая прагматичным умом, Наташа понимала, что развод не позволит ей выполнить свою главную миссию в этой жизни — достойно воспитать сына и дать ему образование. Могла ли она мечтать, сидя в своем продуваемом сквозняками домишке на окраине Дорохово, что ее мальчик будет учиться в частной школе, ходить в фитнес-клуб, ездить «по заграницам» и по два раза в год отдыхать на море?! Так что пусть муж ее разлюбил, пусть он порой напивается и оскорбляет ее, пусть гуляет с «развратными девками», лишь бы все остальное — главное — оставалось по-прежнему. И никто ее не осудит, «так» живут многие семьи...

По мнению ВП, их вклад в отношения был вполне равноценным: Вика его боготворила и дарила свою любовь, а он с благодарностью принимал это дар, оплачивая ее вполне умеренные потребности.

В тот вечер они поехали в ночной клуб. Вике стало не хватать драйва, все-таки разница в возрасте — семнадцать лет — давала о себе знать. Вика танцевала, а ВП тихо напивался у барной стойки. За последние годы он так привык опрокинуть рюмочку-другую, что без горячительного не проходило и дня.

— Оставь ее в покое, — попытался выкрикнуть архитектор, когда к Вике стал откровенно «подтанцовывать» набриолиненный тип. Но вместо крика у него получился какой-то невнятный шепелявый шепот. Его те-

ло вдруг стало ватным, но ВП поднялся и сделал несколько заплетающихся шагов, как ему казалось, в сторону Вики.

Внезапно ему стало плохо, и он завалился на соседний столик. Из-за него с визгом выскочили молодые девчонки и разбежались. Архитектор упал навзничь и лежал без сознания. Вика стояла как вкопанная. Двое молодых секьюрити перевернули ВП:

— Он просто напился, есть кто с ним?

Вика не отозвалась. Она медленно пятилась в темноту зала.

Подошел еще один мужчина, нащупал пульс, приоткрыл веки Виталия Петровича и крикнул: «Скорую, вызовите скорую!»

Через сутки Наташа перевезла мужа в хорошую клинику, где быстро был поставлен диагноз: архитектор оказался очень серьезно болен диабетом. Это был удар...

— Леш, меня жизнь бьет по морде, я, наверное, козел, — лежа на больничной койке, говорил ВП своему другу. — Сначала она меня бросает. Нет, предает! Она ведь так меня любила! Я ничего уже не понимаю. А потом — пожизненный приговор — диабет. Я теперь должен питаться по «хлебным единицам», ты себе представляешь? ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ!

— А она так и не позвонила?

— Нет.

— Да-а. Вот и верь после этого женщинам. А Наташа?

— Наташка каждый день здесь. То журналы принесет, то фильм. Купила мне сюда DVD, чтобы скучно не было. А мне знаешь, чего захотелось? Мультиков! С детства их не смотрел. Она мне принесла все серии «Ну, погоди!», да целую кучу всего!

— Здорово. У тебя давно не было так много свободного времени. Ты все метался последние годы.

— Даже не помню, когда чувствовал себя спокойным. Я все думал, может, Вика — моя судьба? А меня — по морде! Ну не козел я после этого?

— Да не вини ты себя. Все равно мужики лучше баб.

— Ты это серьезно? — иронично уточнил ВП.

— В нормальном смысле.

— А, может, ты того, латентный?

— Не шути так! Но, что правда, то правда, я к женщинам потерял доверие. Им от нас только деньги нужны. Они нас просто используют!

— Я тоже так думал. А теперь смотрю на Наташку: вот она каждый день у моей постели. Ей зачем это? Какая выгода?

— Ну, ты все-таки муж, глава семейства.

— Да какая семья! Так, одно название. Мы последний год только ругались. У меня внутри все — как скомканная, жеваная рубашка. Вот такие наши отношения.

— С женщиной жить — это тебе не проекты по ночам рисовать...

— А днем, думаешь, легче? — у Виталия Петровича отлегло от души. Все-таки, кто еще тебя поймет так, как настоящий друг?

В этот момент Виталия Петровича посетило озарение: вот сейчас, лежа на больничной койке, «убитый» приговором-диагнозом, он почувствовал себя обладателем того, что имел, но никогда не признавал — с ним были настоящий друг и преданная, заботливая жена. Может, и нет той «настоящей» любви, о которой он когда-то мечтал? Поиски идеала дались ему дорого. Зато теперь архитектор знал точно: самое главное у него есть.

Он еще долго вел внутренний диалог со своей привередливой матушкой, доказывая ей, что образованность, красота и карьера — вовсе не главные ценности в жизни. Гораздо более важными Виталий Петрович называл простые человеческие качества такие, как преданность, порядочность, доброта.

Вот такие метаморфозы происходили в душе Виталия Петровича. Ему еще предстояло научиться жить по-новому — приучить себя отслеживать все, что направляется в желудок. Да уж, нелегко смириться с пожизненной диетой человеку, не привыкшему себе отказывать во вкусовых пристрастиях и приучившего свой организм к ежедневной выпивке. Но и здесь мудрое провидение расставило все по своим местам: научившись контролировать себя, у ВП сама собой отпала потребность контролировать и тиранить близких. Ему удалось обуздать свою деструктивную энергию, своего внутреннего демона, и направить ее в позитивное русло.

— Через три года после описываемых событий Виталий Петрович купил фермерское угодье в Тульской области, — заканчивал свой рассказ Алексей. — Там он собирается поставить хозяйский дом, завести овец, свиней, кур и страусов. Звание управляющего архитектор присвоил охраннику своей дачи — крестьянину с западной Украины. Своего зама из архитектурного бюро, вышедшего на пенсию, ВП направил надзирать за строительством всего запланированного. Наташа с энтузиазмом поддержала идеи мужа, сейчас она изучает жизнь кроликов. Она, наконец, почувствовала себя нужной. Супруг перестал скандалить по мелочам, смирился с особенностями ее натуры, и она расслабилась. У них — новый виток отношений. Скоро они заживут тихой размеренной жизнью.

Алексей, немного помолчав, добавил:

— Вот такая история о том, как московский архитектор женился на «крестьянке», и сам в итоге стал помещиком.

Глава 7. Тайное становится явным

Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благоразумной ты должна быть непременно.

Пьер Бомарше

Катя вернулась домой после полуночи. Первым делом она пошла на кухню, чтобы накормить хорька и себя. Отворив дверь, девушка увидела майора, стоявшего перед открытым холодильником.

— Ой! — от неожиданности Катя отпрянула, а начштаба быстро захлопнул дверцу, как будто его застали на месте преступления.

— Простите, Катя, я вас напугал, — галантно сказал он, но, увидев волосатую мордочку Джонса, сам вскрикнул и отпрыгнул в сторону.

— Это вы меня простите, — заговорила Катя, захлопнув сумочку. — Я просто хотела чего-нибудь перекусить, — и она заговорщически посмотрела на Алексея. — Давайте вместе?

— С удовольствием, — отвечал тот.

Катя поймала его взгляд на своей сумочке:

— А, это, — протянула она, — это хорек. — Кате пришлось срочно обзавестись этим зверьком, чтобы познакомиться с «искателем приключений» в ресторане.

Девушка раскрыла сумку, позволив, наконец, Джонсу вылезти на свободу. Зверек выпрыгнул и тут же забился в дальний угол кухни.

— Откуда он у вас?

— Купила в зоомагазине. Хочу подарить его маме на день рождения.

— Она любит хорьков? — недоверчиво спросил Алексей.

— Не знаю. Просто сейчас в Европе — новая мода: вместо кошек и собак заводят хорьков. Они такие милые, умные, с ними не нужно гулять. А у мамы, по большому счету, все есть. И она — большая модница.

Молодые люди заговорили о домашних животных, собрали кое-какие закуски, заварили чай и уселись за стол. Через час Катя вдруг поняла, что с майором ей очень легко, и она может быть такой, какая она есть. «Как же это хорошо, — подумала она, — просто быть! Не нужно продумывать каждое свое слово, просчитывать каждый свой шаг». Почему-то ей стало грустно. Заметив это, Алексей подошел к ней ближе и обнял. Так ласково, так заботливо. Катя с готовностью положила ему голову на плечо. Было спокойно и хорошо. Как дома.

Несмотря на то, что и Катя, и Алексей чувствовали одно и то же, они поступили благоразумно и разошлись по своим комнатам.

Утром Наталья спустилась вниз и увидела Лену, стоящую у окна.

— Как мы вчера посидели, а? — вместо утреннего приветствия сказала Наталья. — Эти военные такое скажут! Чего стоит только одна фраза, — и женщина попыталась произнести слова, копируя жесты начальника артиллерии: — «Вот вы поедете в лагерь, а ваши матери будут у меня на грудях рыдать!»

Лена улыбнулась.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — обеспокоенно поинтересовалась подруга.

— Вполне. О самочувствии лучше справиться у артиллериста.

— Нет-нет, — замахала руками Наталья. — Не знаешь, Катя вернулась?

— Не видела. — Вдруг Лена поманила подругу к себе: — Смотри, начштаба идет с букетом полевых цветов!

— О-па!

Наталья поспешила выйти в прихожую, чтобы майору не удалось пройти незамеченным. Заметив ее, Алексей смутился.

— Доброе утро, товарищ майор, — поздоровалась Наталья. — Любите полевые цветы?

— Так точно, — несколько холодно ответил он и прошел мимо.

— Лен, майор пошел на второй этаж. Там остались только Мила и Катя...

— Вот Катька дает! Сама — настоящая искательница приключений. Когда она только успела с майором-то?

— Вот оно, новое поколение! Не то, что на пятки наступают, обгоняют, да еще и поучают!

— Наташ, так всегда было и будет: молодость проходит, красота не вечна. Даже не в красоте дело, — Лена поправила прическу, — блеска в глазах уже нет. А у молодых — кураж, энергия!

— Ладно тебе притворяться сдутым шариком! Тебе дашь сорок с натяжкой, ты бога-то не гневи, Елена!

— Вот смотрю я на Катю, какая она уверенная, умная, цельная! Раз-два, и мужики у нее в кармане!

— Ты про пари?

— Не только. В клубе к ней сразу мужчина с комплиментами подкатил. Она их притягивает, как раскрывшийся цветок привлекает пчел. А со мной уже давно перестали знакомиться.

— Хватит депрессовать, подруга. Ты была все это время закрыта для новых отношений. Сама ведь говоришь — только раскрытый цветок привлекает. Ты откройся, покажи себя. Я уверена, нектар твоего цветка будет желанным для многих. — Наталья посмотрела на лестницу, идущую на второй этаж. — Что-то майора долго нет. Чем они там...

— Ты ведь не думаешь, что Катя с каждым «трофеем» в кровать прыгает?

— На нее это не похоже.

— А, может, он шел к Миле?

— Нет, у нее другая история.

— Ты знаешь и молчишь?

Наташа подумала секунду и решила, что дальше скрывать от Лены историю душевной раны Милы просто бессмысленно.

Они присели на диванчик, но Наташа даже не подозревала, что ее рассказ, затаив дыхание, слышит не только Лена.

Прижав к груди вазочку, за которой она прибежала гостиную, чтобы поставить в нее букет полевых цветов, с широко распахнутыми глазами Катя, наконец, узнала о том, как Андрей вдребезги разбил сердце ее матери.

Глава 8. О пользе и вреде любовников

Развод при несчастном браке нравственнее, чем неразрывность брачных уз, потому что разводом устраняется обман.

Антон Рубинштейн

В канун дня рождения Миле почему-то не спалось: крепко уснув вечером, она проснулась с первыми лучами солнца и уже не могла спать. Мила лежала в постели и смотрела в окно. «Как все-таки здорово жить за городом!» — порадовалась она. — «И кожа выглядит куда лучше». — Мила вытянула руку и стала ее разглядывать. Только близкие подруги, дочь и бывший муж точно знали, сколько лет этой руке. Остальные ни в жизнь не догадаются.

— Вот и славно! — порадовалась Мила. С любовью разглядывая свое тело, она приговаривала. — Это — моя рука, это — мои пальчики, это — моя ладошка. — Мила сжала пальцы в кулачок, потом разжала. — Это — моя линия жизни. Длинная, — она улыбнулась. — А это — линия любви. Долгая.

Вспомнив Андрея, Мила вздохнула и опустила руку.

— Нет, это просто непостижимо! — воскликнула Мила вслух. — Он должен, просто обязан найтись и

выйти со мной на связь. Слышишь, Андрей? Я приказываю! — Мила топнула ножкой по матрасу, как маленькая капризная принцесса, потом придирчиво ее рассмотрела и ласково проговорила. — Ножки тоже хороши!

Выпив свежего морковного сока, Мила отправилась в бассейн. У дверей она услышала голоса и прислушалась: точно, в воде плескались мужчина и женщина. «Что за ерунда!?» — подумала Мила, но отворять дверь не торопилась. «Кто бы это мог быть?» Ей очень хотелось это узнать. Но ей также очень хотелось сохранить о себе мнение как о принципиальном человеке, который никогда не будет подглядывать в замочную скважину. Мила вспомнила, как когда-то здорово отругала за это дочь.

— Запомни, Катя, подглядывать — недостойно! — сердито выговаривала Мила дочери, которая подслушивала и подсматривала в дверной проем ссору родителей. — Уважающий себя человек никогда так делать не будет!

Сейчас Мила впервые поняла, каким непреодолимым может быть желание утолить свое любопытство, и по-настоящему простила дочь. Конечно, как хозяйка дома, она могла бы просто войти и все увидеть, но врожденная деликатность не позволяла ей этого сделать. Неизвестно, чем бы закончилось это внутреннее противостояние, если бы двери не отворили сами любовники. Миле удалось остаться незамеченной за створкой двери. Пара уже скрылась из виду, но Мила стояла как вкопанная. Она их узнала.

День рождения начался как-то не так. Мила все еще была смущена внезапным появлением любовников и не решила, как поведет себя в их присутствии. На завтраке парочки не оказалось, и Мила рассеянно принимала поздравления подруг. Первые гости стали пребывать уже к

полудню — как положено, с цветами и подарками. Две семейные пары, Катина подружка, старая знакомая еще по Тюмени. В гостиной уже стояли картина саратовского художника, выполненная в стиле импрессионизма, венецианский хрусталь и украшенный ажурной резьбой китайский столик для чайных церемоний. Остальные гости, в том числе и сын Николаша должны были подъехать к ужину.

Лена с Наташей поцеловали ее в обе щеки, и Наталья протянула имениннице рекламный буклет:

— Мы с Леной решили продлить твою молодость и подарить тебе вот это.

— Подарок доставят сюда сегодня, установка оплачена, — сказала Лена. — Тебе останется выбрать место для этого полезного устройства в твоей спа-зоне.

— Что это? — Мила рассмотрела буклет. — Неужели душ Виши?

— Да, да, это он! — радостно закивали подруги.

— Ну, вы, девочки, даете! Это же так дорого!

— Так и ты дорога нам, — довольно отвечала Наталья.

— Пока еще мы можем позволить себе подарить близкой подруге кусочек Франции, — отозвалась Лена. — Будешь нас пускать порелаксировать?

— Ой, дорогие мои, конечно же!

Мила была тронута подарком, и ее озабоченность вмиг улетучилась...

Она прошла на кухню, где на помощь Таймунь была призван один из лучших поваров Москвы с помощниками, чтобы приготовить праздничный ужин. Отдавая распоряжения и снимая пробы, Мила неустанно думала о том, что сегодня — ее день, и она никому не позволит его испортить. А это значит, она будет думать только о хорошем и радоваться гостям и подаркам.

Вероятно, что-то такое витало в доме Милы, что располагало присутствующих открывать свои души или, за неимением интересных для широкого прослушивания подробностей собственной жизни, рассказывать истории своих знакомых. Закончив с делами на кухне, Мила обнаружила большую часть гостей в зимнем саду. С большим жаром они обсуждали тему нужности или ненужности в жизни семейного человека любовников.

— Для кого-то любовник — возможность сбежать от семьи и своих обязательств, для кого-то — просто острые ощущения, перчинка, а для некоторых — настоящая страсть, — говорила Лена.

— Вот счастливики! — сказала худая брюнетка.

— До поры до времени, как говорится. В страсть легко войти, а выход не всегда находится.

— Сколько фильмов снято на эту тему, — сказала рыжая пышечка, лицо которой напомнило ватрушку. — Кто-нибудь обязательно умирает, — и глаза «ватрушки» кровожадно блеснули.

— Нет-нет, — разочаровала ее Лена, — в истории, которую я хочу рассказать, любовники остались живы. Одна моя знакомая сбежала от любовника, выйдя замуж. А начиналось все так.

— Понимаешь, он — бог! — возбужденно говорила Валентина в трубку.

— В плане самца? — уточнила Лена.

— Да! Таких мальцов только в кино показывают, и вообще — если и есть на свете секс, хоть в большом, хоть в каком городе, хоть на кладбище, то только с такими стервецами!

Собственно, замуж за Игната она вышла, чтобы окончательно на нем, на Диме, не помешаться. Валентина понимала, что у него таких, как она... Да этого ни-

кто и не скрывал. Выбор мужа был сделан по трезвому расчету, а не по влечению сердца и... просто не по влечению. Игнат был мальчиком из хорошей семьи, перспективный, надежный. В общем, расчет в результате оказался верным.

Прожили они лет семь, играя в одни ворота. Обожал он ее, обожал, а Валентина все брыкалась, неласковая была. А Игнат все старался да работал. В конце концов, у него на работе появилась некая Юля. Валя быстро почувствовала ситуацию, но мысль о том, что у него все серьезно, как-то не укладывалась у нее в голове. Она думала: «Меня же так любят! Я ж такая лучше всех!» И с разгону Валя сама напросилась на разборки.

— Ты что — разводиться со мной собрался?! — спросила она мужа.

А он вдруг отвечает:

— Да.

И дальше все закрутилось. Сначала заболел маленький сын, и Валентина разрывалась между ним и разборками с мужем. Игнат плакал и все повторял, что все это настоящая трагедия — как у Шекспира.

— Он, дескать, все понимает про нас с сыном, но ничего с собой поделывать не может. А Юле очень плохо! — пересказывала мне Валя. — Представляешь, это он мне про нее рассказывает! «Ей уже несколько раз вызывали скорую, у нее ведь — больное сердце». А о том, как мне тяжело — ни словечка!

Вале было очень обидно:

— Помнится, я ему тогда посоветовала как следует предохраняться... Кстати, все это время я с сыном не выходила из больницы, и в какой-то момент мне сказали, что ребенок, скорее всего, уйдет совсем, — Валентина сразу съезжилась, вспомнив те дни. — Я тогда весила 38 килограмм — это было страшное зрелище.

В итоге Игнат принял решение остаться в семье, как вдруг объявляется тот самый любовник, тот самый Дима, от которого Валя сбежала замуж за Игната. Объявляется

на белом коне и со словами: «Только тебя, Валя, любил всю жизнь и люблю до сих пор».

Как устроена жизнь — одни сюрпризы! «Бог» возвращается к Вале в тот момент, когда от нее хочет уйти муж, который все время стонет от необходимости исполнять долг отца. Даже если «бог» поистаскался немного... В общем, коротнуло ее серьезно. А тут звонит муж:

— Я все решил, хочу жить только с тобой и сыном всегда. Только одно «но».

Валя сразу догадалась:

— Она беременна?

— Да, — отвечал муж с надрывом.

Потом Валя с Игнатом встретились, он плакал и говорил, что это — чудо, потому что Юля на самом деле была бесплодна. Будто бы была такая страшная история: когда ей было 18 и она была беременна, ее любимый погиб. От горя она попала под машину, потеряла ребенка и теперь у нее никогда не будет детей. Но вдруг — ЧУДО (сотворенное нерукотворно лично Игнатом)!!!

— Я ведь тоже не резиновая, — чуть не плача говорила Валентина, — мне ведь тоже надо решать, с кем жить, в конце концов, я тоже хочу жить с любимым человеком!

Тогда Валя позвонила мужу Юли — она, на минуточку, все это время замужем была! — чтобы уточнить про бесплодие. Своим вопросом Валентина сразила мужика на повал: он, оказывается, думает, что Юля живет у смертельно больной подруги, дежурит, так сказать, у постели... С сердцем у нее все в порядке, знакомы они с 16 лет, и он не помнит про «под машину», и вообще после 4-х аборт, которые Юля сделала, она очень серьезно предохраняется.

Ой, что потом было! Игнат проклял Валентину, потому что из-за нее Юля сделала аборт. После этой операции Игнат пришел домой и сразу лег на кровать рыдать, потому что врачи сказали, что «это была девочка». То есть служители абортария чудом определили пол пяти-

недельного зародыша. В связи с этим, Валентина и объявляется убийцей. Никакие доводы о том, что пол ребенка выкристаллизовывается сильно позже пяти недель, на мужа не имели воздействия, и он все твердил: «у тебя — устаревшие сведения».

Тем временем муж выгнал Юлю из дому, и теперь ей придется жить у мамы, у которой такое страшное горе — муж ушел.

Ну а что было потом — не трудно догадаться. Валя не выдержала совместной жизни с Игнатом на третий день.

— Он все время страдал, и было это очень унижительно. Я велела ему убираться. И тут испугался «бог», то есть любовник Дима, нашел повод со мной поссориться и ушел. А Юлино бесплодие тем временем приобрело угрожающие размеры — она снова была беременна от Игната.

— Да-а-а, — протянула дама с лицом ватрушки. — Лихо закручен сюжет. А чем у Вали-то все кончилось?

Лена пожала плечами:

— После окончания эпопеи любовник-бог к Вале вернулся, и они прожили вместе три года. Как говорила мне Валя, это были три довольно неплохих года, словно воплотились в жизнь все ее подростковые мечты.

— А почему только три года? — спросила «ватрушка».

— Все сломалось после того, как у них начал ломаться секс. А это у каждой пары происходит по-разному.

— А что было с ними дальше?

— Валя нашла себе мужчину и родила ему сына. «Бог» женился, его дочка — ровесница второго сына Валентины. Он до сих пор ей звонит и предлагает снова встречаться. А она регулярно задумывается над этим.

— А муж и его «бесплодная» любовь?

— У Игната и Юли родился сын, а потом еще и дочь. Они поженились, но Юля категорически продолжает Валью ненавидеть: люто, вся трясется, когда Игнат проводит время с сыном. Эти подробности ей по секрету докладывает первая свекровь. Тем не менее, он купил Валентине квартиру и до сих пор ей помогает. С сыном отношения у него наладились лишь спустя три года — все это время мальчик отказывался общаться с отцом после того, как ушедший папа поздравил его с рождением братика.

— А почему «бог» женился на другой? — не унималась рыжая.

— Кто его знает? Я думаю, Валя просто побоялась строить с ним серьезные отношения. Такого же удерживать надо и терпеть загулы «налево». Я бы тоже не смогла жить с таким «бойцом».

— А какими в итоге были вред и польза от любовника? — вдруг спросила худая брюнетка.

— Вред — что она в него влюбилась и замуж вышла без чувств, — начала объяснять «ватрушка».

— Так многие живут. Главное, что муж ее обеспечивал.

— Для некоторых женщин материальная сторона стоит не на первом месте, — пояснила Лена. — Бывает, что сердце без любви ноет, и комфорт не приносит большого удовлетворения.

— А польза от любовника была? — не унималась брюнетка.

— Ну конечно! — оживилась рыжеволосая любительница любовных романов. — Он сначала поддержал свою подругу, когда от нее муж хотел уйти, когда у нее сын в больнице был, а потом вернул ее к жизни — они ведь были счастливы целых три года!

— И не забывайте про офигительный секс, — неожиданно сказал мужской голос.

Все обернулись — это был генерал. Радикулит был планово побежден ко дню рождения хозяйки дома.

После немой паузы «ватрушка» первой нашлась, что ответить:

— Как же-с, о нем забудешь! Все о нем-с и думаем ночи напролет!

— А вот думать — это лишнее, — постановил генерал.

— Понимаем-с, офицеры любят, когда бабы — дуры. Женщины захихикали, а Константин Львович серьезно ответил:

— Женщина должна быть безотказной как старая добрая трехлинейная винтовка.

Глава 9. Последний вечер одиночества

Теоретически существует полнейшая возможность счастья: верить в нечто нерушимое в себе и стремиться к нему.

Франц Кафка

— Мамочка! С днем рождения! — Катя с чувством обняла мать, но в ответ ощутила напряженный холодок. Дочь отстранилась и, недоумевая, спросила: — Что-то случилось?

— Хороший ты мне подарочек приготовила, ничего не скажешь! — не глядя на дочь, тихо ответила Мила.

— Так ты знаешь?

— Я вас видела сегодня утром.

Катя рассмеялась:

— Мам, ну если тебе это так неприятно, давай я кому-нибудь его отдам. Хочешь?

— Что значит «отдам»?! Ты ведь не о собаке говоришь. Ну, Катя, у меня просто нет слов! И чтобы в моем доме...

Катя расстроилась.

— Мам, я что-то не понимаю. Конечно, хорек, это не собака. Но почему его отдать нельзя, если тебе он так неприятен?

— Какой еще хорек? Это что, прозвище такое?

— Нет. Его зовут Джонс, — Катя поняла, что совсем запуталась.

— Какой еще Джонс? Что это за кличка у российского офицера!

— Что???

До Кати медленно стало доходить, кого мать видела утром, и густо покраснела. Мила выразительно посмотрела на дочь и отвернулась.

— Mam, это не просто так, — решительно произнесла Катя.

Мила не отвечала и не поворачивалась.

— Mam, — позвала Катя, — я люблю его.

Мила хмурилась:

— Что-то я совсем перестала понимать свою дочь: то она с одним, то с другим. Так ты набираешься опыта?

На глаза девушки навернулись слезы, и она прошептала:

— Я люблю его, — и Катя беспомощно развела руками.

— Да что ты о нем знаешь? Он поманил тебя, и ты пошла.

— Почему ты так говоришь?

— А ты тыловика спроси, он тебе расскажет, что у начштаба в части есть женщина.

У Кати перехватило дыхание. Неужели опять?!?!

— Он женат? — шепотом спросила она.

— Нет. Но что с того? Вернется в свою часть и к ней! А ты ждать будешь, глупая. Ты для него — так, развлечение на стороне.

Губы дочери задрожали:

— Мама, почему ты так говоришь? Откуда ты это знаешь? Да что ты вообще можешь знать? Прожила всю жизнь с отцом, которого просто не любила! И... и... С днем рождения, мамочка!

Катя разрыдалась и выбежала на улицу. Мила бросилась за ней, но в дверях столкнулась с представителем-

ным мужчиной, который чуть не выронил шикарный букет. Это был давний друг Милы, мэр большого города. Миле пришлось улыбаться и принимать шумные поздравления.

Выбежав из дома, Катя вихрем пронеслась в гараж и села за руль своей машины. Она ревела совсем как маленькая девочка, которую сильно обидели. В кои-то веки дочь поделилась с матерью самым сокровенным и... Нет, наверное, ни одна мать не может стать другом! От этой мысли Катя опять горько разрыдалась. Она ощутила себя круглой сиротой, маленьким бездомным котенком, который мечтал не о мисочке с молоком, а о том, чтобы его приласкали.

Вдруг кто-то постучал в стекло. Катя встрепенулась, подняла глаза и увидела Алексея. Он был в гражданском костюме, при галстукке и с букетом — пришел на день рождения Милы. В Кате начала подниматься сильная волна гнева и, не открывая окна, она с вызовом начала:

— Ну и что ты пришел? Позабавиться, да?

Начштаба оторопел.

— Тебе здесь нечего больше делать, возвращайся к своей военно-полевой жене!

Алексей поднял было руку, чтобы постучать в окно, но при этих словах его рука опустилась, и он стал очень серьезным.

— Нашел себе развлечение! Да как ты мог так воспользоваться мной!

Она еще что-то кричала, а он стоял, прислонившись спиной к стене гаража, и молча слушал.

— Ну что ты все молчишь? — Катя ждала оправданий.

— Ты все сказала?

— Не знаю. Когда захочу, тогда и скажу!

— Выйди или открой окно.

Не зная, почему, Катя повиновалась и вышла из машины. Она хотела, чтобы Алексей старался бы ее обнять,

а она бы вырывалась из его объятий. Но он стоял неподвижно и не торопился ни обнимать, ни оправдываться.

— Дай сигарету, — буркнула Катя.

— Не дам.

— Что?

— Не дам. Ты больше не будешь курить.

— Да кто ты такой, чтобы мне приказывать, что ты себе вообразил?

— Мать моих детей курить не будет.

Алексей повернулся к Кате, и она крепко прижалась к нему всем телом.

Тем временем гости в ожидании ужина веселились, как могли. Мила старательно улыбалась, думая только о том, как сбежать от гостей хотя бы на полчаса... Ей очень хотелось поплакать, но это было невозможно. Одна из подруг Милы собрала со всех гостей фанты и провозгласила:

— Начинаем поздравлять нашу именинницу! А как это сделать, подскажут фанты! — и она протянула блестящий мешок Миле.

Та достала мужские часы и спросила гостей:

— Что сделать этому фанту?

— Зачитать поздравления «от имени Президента»! — ответил чей-то голос.

Гости поддержали предложение одобрительным смехом.

К Миле подошел обладатель часов — тот самый губернатор — и обратился к хозяйке со словами:

— Поскольку вы не уточнили, от имени какого президента я буду Вас поздравлять, я сам внесу ясность. Итак, разрешите зачитать послание Президента международного мужского клуба!

Публика закивала.

— «Дорогая, милая мужскому сердцу Мила! Похитительница сердец, возмутительница спокойствия и просто красавица! От всего мужского племени выражаю тебе

наши любовь и почтение, — он встал на одно колено, — и наши тайные устремления, — эти слова он произнес как бы сквозь зубы и хитро подмигнул. Далее прозвучал неожиданный экспромт:

Пусть красота твоя сияет,
А сердце доброе нас согревает.
Пусть ум твой разуму научит,
И кто-нибудь из нас получит
Твое согласие скорей
Жениться прям у сих дверей.

Гости радостно заулюлюкали, губернатор встал с колен и поцеловал Милу. В эту самую минуту в гостиную буквально ворвалась парочка — Алексей и Катя. В классическом костюме начштаба выглядел невероятно привлекательным. Майор стремительно подвел дочь к матери, вручил ей букет, поклонился и торжественно произнес:

— Дорогая Мила Сергеевна, я люблю вашу дочь и прошу у вас ее руки.

Воцарилось молчание. Кто-то из гостей присвистнул от удивления, и люди зашушукали:

— Вот так сюрприз!

— А как губернатор-то в тему попал!

— Интересно, это было продумано? Как по написанному...

Мила в полном шоке молчала. Катя стояла, опустив глаза. К подруге подошла Наталья и шепнула ей на ухо так, чтобы никто другой не услышал:

— Спроси дочь, спроси дочь...

Мила опомнилась:

— А ты, Катя, любишь Алексея?

— Да, люблю.

Мила переступила с ноги на ногу и как-то казенно выдавила из себя:

— Благословляю вас на брак, дети мои...

Она еще не успела осознать всего происходящего до конца. Алексей ей явно нравились, а дочь, похоже, была влюблена в него по уши... «Нет, ну какие мерзавцы! — подумала она без тени злобы. — Нашли время и место!». В другой обстановке она учинила бы допрос обоим, взяла время на раздумья, но тут...

Кто-то из гостей крикнул:

— Горько!

И остальные подхватили этот крик, требуя публично поцелуя. Шампанское полилось рекой. Комната быстро наполнилась приятным звоном бокалов и мягким смехом. Все внимание переключилось на жениха и невесту, которые с упоением стали целоваться.

К все еще растерянной Миле подошли верные подружки. Впрочем, они были растеряны не меньше ее. Они смотрели на веселящихся гостей, улыбались, кивали головой, пригубливали шампанское и тихо, словно заговорщицы, обменивались недоуменными фразами.

— Мил, а почему признание сделал начштаба, а не тот, из ресторана? — прошептала Лена. — Мы же пари на другого заключали.

— Вот так девочки, мы предполагаем, а Бог располагает, — тихо ответила Мила, изо всех сил улыбаясь поднимавшему бокал губернатору.

— Точнее не скажешь, — буркнула Наталья. — У них что, любовь с первого взгляда?

— Похоже на то, — вздохнула Мила. — Дай Бог им счастья.

— Что-то ты не особенно рада, — Наталья.

— Да как-то все неожиданно получилось, к тому же мы час назад с Катей поссорились так некрасиво...

— Только не говори, что ты была не в курсе их романа.

Мила приложила руки к сердцу:

— Девочки, только сегодня утром узнала.

Наталья с Леной переглянулись, как бы говоря друг другу: «А мы об этом знали еще вчера утром...» Но расстраивать Милу не стали.

— Что-то генерала нашего не слышно, — сменила тему Наталья. — Он поздравил тебя?

— Да, да, еще утром, очень учтиво. Он как будто изменился за дни, что был прикован к постели, — рассеянно отвечала Мила.

Ей снова стало очень грустно на собственном дне рождения. «Вот, даже генерал ушел от меня, — говорила себе Мила. — Конечно, он мне не нужен, но все-таки. Ни Андрей, ни свекровь, ни сын, ни даже бывший муж не поздравили меня в этот день». Ей стало себя очень жалко.

Сквозь собственные грустные мысли и шум веселящихся гостей до Милы донеслось тактичное покашливание. Мила обернулась — перед ней стояла Таймунь. Да, какая Таймунь — не узнать! Мунька была при полном параде: высокая прическа а ля «подружка Джеймса Бонда», искусный макияж и сексапильное длинное кремовое платье из атласной ткани. От прислуги в ней не осталось ровным счетом ничего. Пока Мила стояла, раскрыв рот от изумления, филипинка заявила:

— Я — увольняться, меня — рассчитать. Я буду жениться.

— Что-о? — ахнула Мила.

— Мой генераль будет меня женить.

— Генерал?! — в один голос переспросили подруги.

— Что сделать этому фанту? — послышалось у рояля.

Гости продолжали веселиться. Рядом с заводилой стоял Константин Львович и растерянно смотрел на свою запонку.

— Чтобы получить ее назад, надо что-нибудь для всех нас сделать, — сказала «ватрушка».

— Могу армейский анекдот рассказать, — предложил генерал.

— Нет-нет, не надо, — поспешила отказаться за всех подошедшая Наталья. — Этот юмор — не для нежных ушек.

С разных сторон зазвучали предложения: спеть песенку, станцевать стриптиз, показать пародию, сочинить любовное признание.

— А хотите, я расскажу стихи на тагальском языке? — пробасил Константин Львович.

Гости рассмеялись, думая, что это шутка и со всех сторон закричали:

— Что это за язык?

— На нем говорят филиппинцы, — чуть помедлив, генерал добавил, — и филиппинки.

— А как давно вы освоили это наречие? — язвительно спросила Наталья.

— Совсем недавно. И поэтому я прошу свою невесту мне помочь.

Гости ахнули и заозирались по сторонам. Константин поманил девушку к себе:

— Таймунь, прочти те стихи, они очень красивые.

Филиппинка подошла к своему кумиру и ласково «замяукала», как выражался генерал. Гости еле сдерживали смех. Генерал, очень серьезный, стоял рядом с миниатюрной невестой и загробным голосом переводил:

— В этих стихах говорится о том, что люди дожили до сердечных болей. Люди запылили свои сердца, и они заросли шерстью. Сердца скорчились от страха и ужаса — столько всего творится на земле. И все-таки люди не забыли слово — heart, Coeur, hertz, corason. Потому что Сердце — это колыбель любви.

Естественным продолжением этих стихов был взрыв оваций. Гости аплодировали, кто-то из дам кричал: «Браво! Гениально!» А Мила и подружки смотрели на генерала совсем другими глазами.

— Что любовь может сделать с людьми! — мечтательно заметила Наталья.

— Генерала как подменили, — согласилась Лена.

А Мила все еще не могла прийти в себя:

— Ай да Мунька, — все повторяла и повторяла она и вдруг радостно вскрикнула, заметив сына. Высокий, улыбчивый, очень, очень красивый, ее гордость, ее мальчик! «Вот он, — подумала она, — главный мужчина моей жизни!»

— Мапочка, дорогая, — бросился к ней Николай, — с днем рождения! Ты великолепно выглядишь!

— Коля, Коленька, — обнимала Мила сына и вдруг опомнилась:

— Так ты главного не знаешь — твоя сестра тоже выходит замуж!

Коля рассмеялся:

— За своего начштаба?

Мила растерялась.

— Да. Так ты в курсе? Почему все обо всем знают, кроме меня? Что за день такой? — раздраженно сказала Мила.

— Мама, — нежно пробасил Коля, — Катя мне на днях звонила с одной просьбой и заодно рассказала, что влюбилась по уши. Кроме того, что он начштаба и зовут его Алексей, я ничего не знаю! Мамуль, я пойду их найду, познакомлюсь с будущим свояком и поздравлю, ага?

— Стой, — остановила Мила сына. — О чем тебя просила Катя?

Коля затряс головой, приложил палец к губам, возвел глаза к небу, всем своим видом изображая, что дал слово молчать:

— Это сюрприз. Я обещал ей, что не скажу тебе.

— Николай, мама должна знать, — Мила сказала это тем же тоном, каким говорила со своим мальчиком лет с пяти, когда хотела знать всю правду немедленно.

Коля улыбнулся, а потом вдруг стал серьезным. Он внимательно посмотрел на мать и сказал:

— В принципе, ты, конечно, должна это знать...

И Мила вдруг поняла, что сейчас услышит от сына что-то очень, очень важное. Поняла и немного испугалась...

Вдвоем с сыном они вышли в сад и присели на скамеечку. Коля с наслаждением вытянул ноги, и Мила снова подумала о том, какой же у нее большой сын, какие они с Катей разные и в то же время — до чего похожи...

— Мам, — начал Коля, — это касается Андрея.

Сердце Милы бросило колотиться.

— Какого? — зачем-то спросила она.

— Ой, мамочка, — начал было Коля, но остановился, — того самого, с которым мы тогда завтракали в «Пушкине».

И Мила выслушала от сына последнюю историю, рассказанную на страницах этой книги.

Новый знакомый мамы чрезвычайно понравился Николаю. Во время того памятного завтрака они даже обменялись телефонами, чтобы перед командировкой Андрея созвониться и встретиться. Андрей намекнул, что ему потребуется Колина помощь в организации некоего сюрприза к дню рождения Милы. До сих пор Коля не мог простить себе того, что рассказал об этом отцу!

— Мам, он был в бешенстве, ну ты знаешь, как это бывает...

Еще бы Мила не знала.

— И? — поторопила она сына, уже почти догадываясь, что произошло.

— И отец поехал за мной на эту встречу. Только мы сели за стол, как он вошел и просто потребовал, чтобы я

оставил их вдвоем. Андрей мне кивнул, и я ушел... А что мне еще оставалось делать?

Мила не знала, не знала, что ответить и спросила сама:

— И что же он ему наговорил?

— Я не знал правды вплоть до вчерашнего дня, когда мне позвонила Катя и попросила разыскать Андрея. Конечно, я и до этого пытался узнать у отца, о чем они говорили. Но папа ушел от ответа, сказав, что они просто поговорили, «как мужчина с мужчиной». Вроде того, что он имеет право знать, с кем встречается мать его детей... Я потом дважды набирал номер Андрея, но он то не отвечал, то сбрасывал звонок. Что-то меня смущало во всем этом. Тогда я позвонил тебе, но ты просто рассмеялась. Потом я попросил Катю как-нибудь аккуратно выведать у тебя, насколько этот Андрей для тебя важен. Ты неоднозначно дала ей понять, что для тебя это — обычное рядовое знакомство...

Мила подавленно молчала. Она помнила этот разговор с дочерью. Помнила, как делала хорошую мину при плохой игре, по сути — не была откровенна с родным ей человечком, и вот что из этого получилось! И ведь сама, сама всю жизнь пеняла Кате на то, что дочь ей ничего не рассказывает!

Коля тем временем продолжал:

— А потом на работе у меня все закрутилось, налоговая, ой мама, я тебе как-нибудь расскажу, из какого цейтнота мы вынырнули...

— Да-да, — отвечала Мила меланхолично.

Коля виновато вздохнул:

— Мам, ну что поделаешь, такой у нас отец... Но его можно понять, отчасти он делал это из ревности, а значит от любви к тебе.

Мила молчала, с тихим ужасом готовилась услышать, наконец, то, что же такое в очередной раз натворил ее бывший муж из любви к ней. И Коля, наконец, решился.

— Катя позвонила мне вчера с криком, чтобы я выяснил, что случилось, потому что, оказывается, у тебя к Андрею самые серьезные чувства. И я его нашел. Сначала он даже не захотел со мной говорить, все отсылал меня пообщаться с собственными отцом и матерью. Тогда мне пришлось немного ему объяснить, как именно вы расстались.

— И? — усмехнулась Мила.

— Он просто онемел от изумления.

Коля глубоко вздохнул и решительно продолжил:

— Оказывается, папа сказал ему, что ваш развод — фиктивный, что это связано с необходимым на тот момент разделом бизнеса. А еще — мам, ты только не волнуйся, — я так понял, хотя мне этого никто и не говорил однозначно, я так понял, что папа намекнул ему, что ты вообще давно ему изменяешь, и он к этому чуть ли не привык...

— Какая гадость, — холодно, с презрением протянула Мила. — Из чего ты это понял?

— Ну, Андрей после того, как решил с тобой порвать, обратно зарегистрировался на этом сайте знакомств... Кстати, мам, — воодушевился Коля, — это вообще отдельная история, я просто в восторге, что ты решилась на такое! Ой, извини, ну так вот. Представляешь, говорит он мне, и что же я должен думать, когда увидел ее на сайте? Мне оставалось только поверить вашему папе.

Мила тяжело вздохнула:

— Ох, сынок, а я его там искала.

Воцарилось молчание. Уже стемнело и даже стало немного прохладно — щедрое лето шло на убыль. Коля накинул на озябшие мамины плечи свой пиджак.

Неизвестно, сколько бы еще просидели на дальней скамеечке в этот теплый летний вечер мать и сын — может, пять минут, а может и двадцать, — прежде чем услышали, как их зовут к столу.

— Надо идти, — тихо сказал Коля. — Там же гости...

— Надо, — согласилась Мила, поднимаясь, — ну что же, по крайней мере, мне теперь все ясно, а это, сынок...

Она не успела договорить, потому что заметила, как по дорожке, ведущей к дому, медленно идет человек. Вот он вошел в круг света у крыльца и нерешительно остановился перед дверью, слушая доносящиеся оттуда звуки музыки и веселья.

Это был Андрей.

Вся тоска, сжимавшая сердце Милы после разлуки, все тревоги о будущем и настоящем, все обиды и умо-заклучения насчет мужчин в миг улетучились. Ее душа пела, и главным словом этой песни была Любовь.

Книги Лидии Русановой

Непридуманная жизнь

Очерк. Нижний Новгород. — Издательство Бегемот, 2000. — 112 с. с илл.

Автобиографический очерк, искренний доверительный рассказ о непростом жизненном пути, по которому довелось идти автору — целеустремленной женщине, нашему с вами современнику. Зарисовки из детства, заботливо сохраненные в памяти первые детские воспоминания, щемящие, искренние, пронзительные слова о первых разочарованиях и о том, как трудно давалось принятие решений. Детство, юность, замужество, развод, дети, работа, новое замужество и, наконец, — начало политической и общественной деятельности, в основе которой — желание помочь людям.

Целостный, правдивый рассказ о жизни успешной женщины, в которой ничего не давалось даром.

Людмила Гурченко

«Выстоять в жизненной буре»:

Сколько нужно самой пройти по извилистым, кочкообразным тропинкам жизни, где крутили, топтали, давили... И самой выстоять в этой жизненной буре, да как выстоять! Чтобы от этого сердце стало еще тверже и еще добрее. Вот тогда — победа.

Великая Фаина Раневская сказала, что учителем, врачом и актером надо родиться. Лидия прошла через врачевание, через учительство, ну, а без умения спрятать на дно души свою боль, свою горечь доверительного разговора с людьми, людьми самыми разными — такого разговора не получится.

Мало женщин в правительстве, в Думе, во власти. Но они есть. Они будут еще. Обязательно. Я в поклоне перед вами, Лидия Ивановна.

Душа России — женщина

Историко-публицистические очерки. — Нижний Новгород. — РИ Бегемот, 2001. — 256 с.

Рассказ о выдающихся женщинах России, начиная с княгини Ольги и заканчивая нашими современницами. История Руси, история становления государственности, увиденная и рассказанная через отношение к женщине и представленная женщинами. Княгиня Ольга, Марфа Посадница, Прасковья Жемчугова, Надежда Дурова, Княгиня Волконская, Анна Ахматова, Раиса Горбачева... Наша история сохранила много славных имен — мужских и женских, но душой России всегда оставалась женщина. Книга о наших корнях и истоках, о том, как формировался национальный женский характер, и как изменялась роль женщины в нашем обществе.

Екатерина Жемчужная:

Россия и женщина — две вечные загадки, две манящие тайны, неразрывно сплетенные и в жизни, и в искусстве образы. К этому притягательному и таинственному началу всех начал постоянно возвращается и художественная литература, и кинематограф, и живопись. Но, пожалуй, впервые столь полно и исчерпывающе об этом повествует публицистика — особый жанр, в котором достоверность событий и яркая образность сплетены воедино.

Есть у этой книги и еще одна особенность: она написана женщиной, а это значит, что сделан еще один шаг в сторону объективной оценки нашей истории, взгляд на которую, что скрывать, был во все времена преимущественно мужским. В этой же книге история России показана не только как история войн и революций, но и как женская судьба.

Сергей Абакумов:

Новая книга Лидии Ивановны дает нам совершенно ясную картину роли женщины в истории России с IX ве-

ка до нашего времени. Тема этой книги актуальна сегодня, когда женщина стремительно включается во все сферы жизни нашего общества.

Прекрасно, что Лидия, удивительно инициативный человек, сочетающий в себе талант, красоту, энергию и умение добиваться поставленных целей, написала прекрасную книгу.

Созвездие мира

Историко-публицистические очерки. — М.: «Институт современной женщины», В. Секачев, 2001. — 208 с.

Продолжение цикла, посвященного женской теме. Героини книги — женщины, чьи имена навсегда вошли в мировую историю.

На фоне глобальных революций, кровавых войн и беспощадных битв за первенство — продуктов чисто мужской политики — женщины, пускай не так громко, но зато и без такой крови, вели «тихую», но упорную войну за свои права. Доказать свое право на место под солнцем было нелегко — вот почему на общественно-политическом небосклоне начала XX века женских имен было не так много. Но они были — первые, отчаянные смелые и упорные, вдвое, втрое лучше и сильнее любого мужчины, иначе — дорога на политический Олимп была им просто заказана. Маргарет Тэтчер, Голда Меир, Эва Перон, Индира Ганди, Валентина Терешкова, Беназир Бхутто — неизвестное о самых известных женщинах XX столетия.

Владимир Шумейко:

Автору удалось за фасадом официальных биографий увидеть и показать читателям реальных земных женщин. Это не только эмоциональный рассказ женщины о женщинах, но и масса интереснейших фактов. Автору отлично удалось сочетать в книге профессиональный взгляд историка и талант писателя, книга — прекрасное опровержение расхожего мнения, что лучше всего о женщинах пишут мужчины.

Институт современной женщины

М.: «Институт Современной женщины». В. Секачев, 2003. — 272 с.

Книга — результат многолетнего сотрудничества автора с высокопрофессиональными психологами, в том числе — сотрудниками Института Современной женщины, Президентом которого является Лидия Русанова. Задача книги — помочь женщинам преодолеть череду неудач и обрести уверенность в себе, овладев простыми законами человеческого взаимодействия — законами психологии. Острые ситуации, в которых иногда оказывается человек, в массе своей типичны, следовательно, знание психологических законов — первейшая жизненная необходимость каждого человека. Все приведенные в книге примеры — реальные истории женщин, обратившихся в Институт Современной женщины за помощью.

Людмила Зыкина:

Когда у нас болит зуб, мы идет к стоматологу, когда нелады с сердцем — к кардиологу. А что делать, если болит душа? Не надо бояться или стесняться обращаться за поддержкой к специалистам-психологам. Доказательство тому — Институт современной женщины, сумевший за год своей работы помочь многим разобраться в себе и изменить свою жизнь к лучшему.

Написав эту книгу, Лидия Ивановна совершила два важных дела: с одной стороны, объяснила, насколько важным моментом в вашей жизни может оказаться визит к психологу, и, с другой, подарила думающему читателю достойную замену такому визиту. Для многих это может оказаться настоящим спасением.